Архиепископ Феофан (Быстров)

Сия вера отеческая

2006 | *Москва*

УДК 271.2-1/-4
ББК 86.372
Ф42

Архиепископ Феофан (Быстров)

Ф42 Сия вера отеческая / Сост. В. И. Марченко; предисл. архиепископа Аверкия (Таушева). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. — 224 с. — (Духовное наследие Русского зарубежья).

ISBN 5-7533-0049-9

В книгу вошли избранные проповеди и наставления духовным чадам архиепископа Феофана (Быстрова; 1873—1940) – одного из главных идеологов Русской Православной Церкви Заграницей.

УДК 271.2-1/-4
ББК 86.372

ISBN 5-7533-0049-9 © Сретенский монастырь, 2006

Предисловие

«Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди». Такую эпитафию можно было бы начертать на надгробном памятнике высокопреосвященного Феофана, архиепископа Полтавского и Переяславского, столетие со дня рождения которого исполнилось еще в 1973 году, но, к сожалению, прошло неотмеченным, отчасти, быть может, потому, что скончался он в полной безвестности, далеко отойдя от современного мира, который был ему духовно слишком чужд.

Самой характерной чертой его возвышенной личности была полная и всецелая преданность чистому, свободному от всяких примесей апостольскому и отеческому Православию, которым он только и жил и дышал и за исповедание которого готов был идти на всяческое самоотречение, самоотвержение, муки и самую

смерть. Этим он был чрезвычайно близок по духу древним отцам Церкви, всю жизнь боровшимся за чистоту святого Православия против ересей, — тем святым отцам, которых Святая Церковь благоговейно именует «непоколебимыми столпами» Православия.

Совершенно ни в чем не созвучный нашей мрачной эпохе все прогрессирующего отступления, владыка Феофан, эмигрировавший в 1920 году из России и проживавший затем сначала в Югославии, а потом в Болгарии, в начале 30-х годов ушел в затвор, подобно своему великому духоносному предшественнику святителю Феофану Затворнику, имя которого было дано ему при пострижении в иночество вскоре по окончании им курса Санкт-Петербургской духовной академии, в 1898 году, как раз через два года после блаженной кончины приснопамятного святителя Феофана, носителем духа коего он и был всю свою жизнь, вплоть до своей праведной кончины.

Главнейшие этапы жизни блаженно почившего архиепископа Феофана были таковы. Родился он (в миру Василий Димитриевич Быстров) 31 декабря 1873 года в семье сельского священника в селе Подмошье Санкт-Петербургской губернии. В 1892 году, по окончании курса учения в Санкт-Петербургской духовной семинарии, поступил первым по экзаменационному списку в Санкт-Петербургскую духовную академию. В академии переходя с курса на курс также первым студентом, в 1896 году окончил академическое образование первым магистрантом и был

оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата.

В 1897 году назначен исправляющим должность доцента академии по кафедре библейской истории.

В 1898 году пострижен в монашество с именем Феофан в честь преподобного Феофана Сигрианского, исповедника, празднуемого Святой Церковью 12 марта, и рукоположен во иеродиакона и вскоре — в иеромонаха.

В 1901 году возведен в сан архимандрита и определен исправляющим должность инспектора академии.

В 1905 году удостоен степени магистра богословия за сочинение под заглавием «Тетраграмма, или ветхозаветное Божественное имя Яхве». В том же году возведен в ранг экстраординарного профессора и утвержден в должности инспектора.

1 февраля 1909 года назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии, а в воскресенье 22 февраля того же 1909 года, в день памяти святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского, состоялась его торжественная хиротония сонмом из тринадцати архиереев с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским) во главе, в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры, в сан епископа Ямбургского, четвертого викария Санкт-Петербургской епархии.

19 ноября 1910 года назначен епископом Таврическим и Симферопольским.

В 1912 году переведен на епископскую кафедру в Астрахань. В 1913 году назначен епископом Полтавским и Переяславским, затем возведен в сан архиепископа. В 1917 году участвовал во Всероссийском Церковном соборе в Москве. В 1920 году в составе Высшего церковного управления эвакуировался сначала в Константинополь, а затем в Королевство СХС (Королевство сербов, хорватов и словенцев, позже — Югославия. — *Прим. ред.*), где состоял членом Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

В 1925 году переехал на жительство в Болгарию, в город Софию. В 1931 году уехал во Францию, отойдя вскоре от всех церковных дел и проводя жизнь свою в затворе. 6 февраля 1940 года скончался во французском городке Лимерэ почти в полной безвестности. На отысканной, однако, могиле его был поставлен каменный памятник с крестом. Его уход из жизни и сравнительно ранняя кончина — ему было 65 лет — явилась тяжкой утратой для нашей Русской Православной Церкви Заграницей и для Православия вообще. Он был настоящим ученым богословом и притом строго православным, без каких бы то ни было уклонов и увлечений в сторону рационализма и модернизма. В частной жизни своей он был великим молитвенником, истинным монахом-аскетом, честнейшим, справедливейшим и незлобивым человеком. Большой знаток святоотеческих творений, он почитал святых отцов величайшим авторитетом для нас, считая их выразителями того Священного Предания, которое наравне со Свя-

щенным Писанием принимается Святой Церковью как голос Божественного Откровения — всего того, что открыто нам человеколюбивым Отцом нашим Богом не для удовлетворения праздного любопытства или какого-либо философского спора или совопросничества, а ради величайшего дела нашего вечного спасения.

Как и святитель Феофан Затворник, владыка архиепископ Феофан не признавал философствования в области православного богословия, считая, что Святой Церковью открыто для нас все, что необходимо знать нам для спасения. Он не допускал никаких своих собственных домыслов и умствований в этой области, никаких новшеств, как учил об этом и святитель Феофан, которого он глубоко чтил: «Для нас и истина, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее». «Бегайте новин в делах веры и благочестия!»

И наш владыка, как святитель Феофан, проповедовал, что «ум должен покоряться под иго веры» и в этом «охрана Православия», ибо ум наш, поврежденный грехопадением, да и сам по себе весьма ограниченный, есть «каверзник», способный далеко увести нас от истинного Православия.

Современное преклонение пред разумом человеческим, как учили оба наших святителя, есть вражда против истинной веры. «Разум точно есть великий дар Божий», — учит святитель Феофан Затворник, но, даруя его нам, Бог не поставил его источником истины,

а только приемником ее! «Разум есть способность познавать истину, но сама истина не в нем, а должна быть преподана ему совне». «Думаешь, что в разуме – проба истине?! Нет. А вот в чем: то учение от Бога, которое исповедуется всею Церковью. А самостоятельность исследования, своеличное постижение было и есть всегда источник ересей и заблуждений».

«От чего пали Арий, Македоний, Несторий и все другие еретики? От того, что при возникших вопросах не туда обратились за решением, куда следовало, а к своим соображениям, к своему постижению истины, – запутались и пали. История хранит сии опыты нам в урок, чтобы не поддавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что везде, всеми, всюду было исповедуемо – или, что то же, что содержится Святой Церковью. Это – единственный незаблудный путь к истине».

Тяжко переживал он бедствие, постигшее нашу Родину, Россию, ибо был пламенным отечестволюбцем и верил в воскресение ее хотя бы на короткое время, на апокалипсические «полчаса».

Тщательно изучив и разоблачив деятельность темных сил в мире, подготовляющих воцарение антихриста, он был, по существу, одним из главных идеологов нашей Русской Православной Церкви Заграницей. К сожалению, не все его понимали и достаточно ценили, а были и такие, которые даже зло клеветали на него. Но чем дальше, тем больше мы чувствуем остроту по-

гери такого иерарха – истинного монаха и истинного архипастыря, Божиею милостью!

В № 50 от мая–июня 1973 года журнала «The Orthodox Word», издаваемого Братством преподобного Германа Аляскинского на английском языке, помещен портрет выдающегося архипастыря, бывшего одним из основателей и главных идеологов Русской Зарубежной Церкви, высокопреосвященного Феофана, архиепископа Полтавского и Переяславского, и напечатан его ответ на поставленный ему вопрос о судьбах России и о «последних временах». Вот что ответил этот великий столп нашей Церкви, к сожалению, рано ушедший в затвор и скоро покинувший этот во зле погрязший мир, на заданный ему вопрос:

«Вы спрашиваете меня о ближайшем будущем и о последних временах. Я ничего не говорю сам от себя, а только передаю откровения старцев. А они передали мне следующее. Пришествие антихриста приближается, и оно уже очень близко. Время между нами и его приходом надо считать годами или, по крайней мере, десятками лет. Но до прихода антихриста Россия должна быть восстановлена, – вероятно, лишь на короткое время. В России должен быть царь, предызбранный Самим Господом. Он будет человеком пламенной веры, великого ума и железной воли. Вот все, что открыто о нем. Будем же ждать исполнения открытого.

Судя по многим знамениям, это уже приближается, если только из-за наших грехов Господь Бог не

отсрочит и не изменит того, что было обещано. По свидетельству Слова Божия, это бывает».

Написанное здесь вполне, почти дословно отвечает тому, что мы лично слышали из уст самого владыки архиепископа Феофана еще в 1926 году в Болгарии, когда он проживал в здании Священного Синода Болгарской Православной Церкви в Софии.

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Проповеди

Слово в день Рождества Пресвятой Богородицы

Отныне будут ублажать Меня все роды.

Лк 1, 48

Когда лукавому искусителю удалось прельстить наших прародителей в раю и разрушить их райское блаженство, тогда в лице наших прародителей все человечество тотчас же подпало осуждению смерти. Смерть, прежде возвещенная предохранительно, а теперь уполномоченная самим Божественным правосудием на владычество над человеческим родом, стала наступать на человека по следам греха. Но тогда же милосердный в самом правосудии Бог приостановил ее, благоволил в умирающем уже и погибающем человечестве посеять новое семя жизни и спасения. Чудным образом в слове осуждения частью скрыл Он, частью открыл тайну помилования, когда осужденному

искусителю возвестил: *«Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову»* (Быт 3, 15). То есть: ты, дух злобы, мечтаешь, что, прельстив жену как слабейшую часть человечества и через нее увлекши в преступление и Адама, будешь иметь весь род человеческий твоим всегдашним рабом. Нет! От побежденных тобою человеков восстанет против тебя вражда, противоборство, брань. Она продолжится в их потомстве. Наконец, Тот, Который до времени скрывается под таинственным наименованием Семени Жены, Тот твою сотрет главу, победит тебя решительно, уничтожит твою власть, которая есть область греха и держава смерти, и, следовательно, возвратит человечеству похищенную у него святость и жизнь, безопасную от смерти.

Итак, Божие определение о победоносном Семени Жены, то есть о рождении Христа Спасителя от Девы, провозглашено было Самим Богом еще в раю. Но если оно провозглашено было еще в первые дни мира, то почему оно не исполнялось в продолжение столь многих веков?

Не дерзаем приписать себе способность дать на это полный ответ. *«Ибо кто познал ум Господень?»* (Рим 11, 34). Однако можем сказать не обинуясь, что не в Боге причина медлен-

ности. *«До скорости течет слово Его»* (Пс 147, 4). *«Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось»* (Пс 32, 9)... У Вечного всегда все готово, для Всемогущего всегда все возможно. Тварь медлит по необходимости, потому что движется в определенных кругах времени, которых не может ускорить. В твари свободной не достает готовности для принятия действия Божия, когда в ее воле не достает соответствия воле Божией. Особенно трудно устроить сию готовность в твари падшей и разрушенной, которую нужно восстановлять и пересозидать. Слово Божие о Спасителе мира, как молния, блеснуло над человечеством в первые минуты греховного омрачения и неоднократно просиявало в последующих откровениях. Но мрак греховный продолжал тяготеть, и веки и тысячелетия должны были пройти прежде, нежели действительно *«Слово стало плотию»* (Ин 1, 14) и *«Бог явился во плоти»* (1 Тим 3, 16).

В это долгое время благословение, которым Бог Отец благословил нас *«во Христе всяким духовным благословением в небесах... прежде создания мира»* (Еф 1, 3–4), как молниеносный облак носилось над землею. Между тем как тайное действие Провидения изыскивало в роде человеческом и уготовляло благословенную в женах, Которая могла бы Своею чистотою эту Божественную молнию привлечь, принять,

вместить, удержать без опасения быть опаленною огнем Божества и, таким образом, чрез Себя существенно усвоить всему человечеству благословение Христово. И, наконец, оно обрело сию вожделенную Деву, и чрез Нее совершилась тайна Боговоплощения и тайна спасения рода человеческого.

Братия-христиане! Находятся в настоящее время даже из числа верующих такие, которые не видят никакого смысла в ветхозаветной истории. И на этом основании отрицают самую богодухновенность Ветхого Завета. Можно сказать о них одно: поистине, не ведают они, что творят. О, нет! Ветхий Завет имеет глубокий смысл. От вечности в сокровенном совете Божием предрешено было спасти род человеческий чрез Боговоплощение. Но самое Боговоплощение не могло совершиться иначе, как под условием, чтобы в роде человеческом обрелась Святая и Пречистая Дева, достойная послужить тайне Боговоплощения. Для сей именно цели высочайшая Премудрость Божия избирает еврейский народ, обособляет его от других народов и многообразными испытаниями очищает его. И хотя в большинстве своем Израиль, по слову апостола, чего искал, не получил: избранные только получили, а прочие ожесточились (см.: Рим 11, 7), но Промысл Божий все же достиг своей цели: среди избран-

ных в заключение ветхозаветной истории обрелась, наконец, Та вожделенная Дева, от Которой воплотился для нашего спасения Единородный Сын Божий.

Пресвятая Дева есть высочайший цвет и плод Ветхого Завета и смысл настоящего праздника: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней: из Тебе бо возсия Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный» (тропарь). Чистую славно почтим, людие, Богородицу, огнь Божества приимшую во чреве неопально. Аминь.

Слово в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим.

Предлежащий пред нами видимый крест есть только видимый образ невидимого креста, понесенного Начальником нашего спасения ради нашего спасения. И об этом последнем будет у нас слово.

В общем смысле слова вся жизнь Спасителя была сим таинственным крестом. И кто измерит всемирный сей крест, понесенный Начальником нашего спасения? Кто извесит его тяжесть? Кто исчислит разнообразное множество крестов, из которых он, как из капель море, составляется?

Не от Иерусалима только до Голгофы несен крест, с помощью Симеона Киринейского. Несен он и от Гефсимании до Иерусалима, и до Гефсимании от самого Вифлеема. Вся жизнь Господа была единый крест, и никто не прикасался к бремени его, разве для отягчения его. Един Он истоптал, как выражается слово пророческое, точило ярости Божией, и от язык не бе мужа с Ним, помогающего Ему (см.: Ис 63, 3).

Божественное соединяется с человечеством, вечное с временным, всесовершенное с ограниченным, несозданное со своим созданием, самосущее с ничтожным: какой необозримый и непостижимый крест из сего уже слагается! Богочеловек, Которого нисшествие на землю прославляют небеса, является здесь в уничиженнейшем возрасте человечества, в малейшем граде малейшего из царств земных. Нет для Него ни дома, ни колыбели; кроме убогих родителей, едва несколько пастырей занимаются Его рождением. Тридцать лет Владыка небес и Царь славы сокрывается от неба и зем-

ли в глубоком повиновении двум смертным, которых удостоил наречь Своими родителями. Чего потом не претерпел Он от дня вступления Своего в торжественное служение спасению рода человеческого! Святый, грядущий освятить человеков, вместе с ищущими очищения грешниками приемлет крещение от Предтечи. Праведный, подвергается искушению от князя тьмы в пустыне. Целитель немощей человеческих и Чудотворец, преследуется от фарисеев и саддукеев. Во время скорбного подвига гефсиманского не имеет Он утешения даже от ближайших учеников в Своем предощущении тягчайшего голгофского креста. Что же сказать нам о сем последнем кресте, который является вершиною и завершением всего крестного подвига Спасителя? Он столь болезнен, что солнце не могло взирать на него; и столь тяжек, что земля потряслась под ним. Претерпеть в чистейшей непорочности все мучения, внутренние и внешние, тягчайшие и позорнейшие, и претерпеть вместо награды за содеянные благодеяния; страдать Всевышнему от пребеззаконных, Творцу от тварей; страдать за недостойных, неблагодарных, за самих виновников страдания; страдать для славы Божией и быть оставлену Богом — какая неизмеримая бездна страданий! Таков Крест Христов целожизненный и голгофский.

Чем же мы воздадим Начальнику нашего спасения за сей великий претерпенный Им за нас крест?

Претерпев един все сие для нас, Он имеет совершенное право требовать, чтобы и каждый из нас претерпел все сие для Него. И он действительно сего требует, хотя и в мере, сообразной с нашею немощью. *«Кто хочет идти за Мною,* – говорит Он, – *отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Мк 8, 34). Господь, как видите, требует от Своего последователя, в знак истинного его последования за Ним, взять *«крест свой»*. Но что значит: *«возьми крест свой»*? Изречение о кресте последователя Христова предполагает Крест Самого Спасителя и указует на него. И как под именем Креста Христова мы разумеем страдания и смерть Его, то и под именем креста нашего должно разуметь всякую по судьбам Божиим нас постигающую скорбь, лишения, уничижения, страдания и многострадальную и бедственную смерть. Неужели, скажут, на все сие должен обречь себя каждый христианин? Заповедь Господня не требует сего. Не наше дело предназначать себе жребий. Наш долг уметь принимать тот жребий, который Господь нам назначает. И Господь не избирал и не умножал Себе страданий, а принял те и в той мере, какие и в какой предоставила Ему премудрость, правда и судьба Отца

Его, а исполнили сыны человеческие, не ведавшие, что творили. Кольми паче нескромной и потому непадежной было бы дерзостью обрекать себя на многое трудное для нашей немощи, не могущей и малое и легкое понести без внешней помощи. Посему-то Господь не говорит в заповеди Своему последователю, да умножит себе страдание, да распнет сам себя, но меньше, снисходительнее: *«возьми крест свой»*. Это значит: не убегай скорбного посещения, не упорствуй против него, когда оно суждено Богом; будь в готовности принять его, когда оно еще не постигло тебя; послушно и безропотно прими его, когда оно действительно постигло тебя. Кротко дай себя вести, как овча на заколение, по образу Агнца и Пастыря Христа, если нужно пострадать за правду. Беспрекословно неси дрова для собственного всесожжения, как Исаак, если такова воля Отца Небесного!

«Неужели сие неизбежно?» — спросит кто-нибудь.

Неизбежно, ибо что живет в нас ныне? Если самолюбие препятствует признанию, обличим себя признанием апостола: *«Не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе»* (Рим 7, 18). В нас живет, со времени первого греха, ветхий Адам с его страстями и похотями. Нам необходимо совлечься ветхого и облечься в нового человека.

А это невозможно, не говорю без страдания, но даже без смерти. Должно взять каждому из нас крест свой не для того только, чтобы подвизаться в ношении оного, но чтобы, наконец, совсем распять плоть свою *«со страстьми и похотьми»* (Гал 5, 24), умертвить уды наша, сущие на земли (см.: Кол 3, 5), умереть таинственно, чтобы воскреснуть во Христа для новой жизни таинственно.

Братия-христиане! Не для того мы христиане, чтобы забываться в шумных радостях мира сего и упиваться из полной чаши мирских удовольствий, но для того, чтобы по образу Христа подвизаться крестоносным подвигом. Как видимый, вещественный крест есть державное знамение видимого Царства Христова, так крест таинственный — печать и отличие истинных и избранных рабов невидимого Царствия Божия.

«Кто не несет креста своего и идет за Мною, — говорит великий Крестоносец и Начальник нашего спасения, — *не может быть Моим учеником»* (Лк 14, 27). Аминь.

Слово в день Рождества Господа нашего Иисуса Христа

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек.

Флп 2, 5—7

О, как умалил Себя Сын Божий в Своем воплощении! Иному владыке не много нужно умалить себя, чтобы показаться в виде раба, но когда Господь великий и вышний является в образе раба, то есть в состоянии полного рабства и глубокого, какое свойственно рабству, уничижения, тогда на столь чрезвычайное умаление Великого поистине невозможно взирать без чувства умиления и ужаса. Но не только явлением в образе раба, Он умалил Себя и в самых обстоятельствах Своего земного рождения. Надлежало избрать народ, в котором бы ему родиться. И Он избрал из всех народов земли малейший, не имеющий собственного правительства, многократно порабощаемый,

близкий к новому порабощению, некогда благословенный, но уже едва не отверженный. Надлежало избрать город. И Он избрал Вифлеем, так малый, что и благоприятствующий Ему пророк не может скрыть сего нарекания на него и не находит иного средства его возвеличить, как именем Рождающегося в нем Иисуса (см.: Мих 5, 2). Надлежало избрать и Матерь, и чтоб до времени скрыть от неверующих тайну воплощения, надлежало узами закона, но не плоти присоединить к ней и мнимого отца. И вот избраны хотя потомки царские, чтобы совершились обетования и пророчества, но уже один — древодел, а другая — бедная сиротствующая Дева. И что еще? Если бы Господь родился в малом собственном или наемном жилище Иосифа и Мария положила бы Его в бедной колыбели, зрак раба, Им восприемлемый, может быть, не все имел бы черты, какие его составлять могут. Ибо могло найтись рабское жилище меньше Иосифова и колыбель беднее Марииной.

Что же изобретает бесконечно Великий, ищущий бесконечного умаления? Августовым повелением *«сделать перепись по всей земле»* (Лк 2, 1) приводит в движение народонаселение земли Иудейской, дабы Иосифу нельзя было ни остаться в собственном жилище в Назарете, ни найти наемное в Вифлееме, когда насту-

пило время родиться истинному Господу вселенной. И, таким образом, Умаливший Себя даже до младенчества уничижает Себя даже до скотских яслей вместо младенческой колыбели. Но и сим не ограничивается умаление Господа вселенной. Смотрите, как принимает Его земля, для спасения которой от греха, проклятия и смерти приходит Он.

Приходит Он на землю, чтобы спасти ее, но погибельная земля не сретает, не прославляет, даже не видит своего Спасителя. Даже Иудея, где ВЕДОМ БОГ (*см.:* Пс 75, 2), не ведает, что *«Бог явился во плоти»* (1 Тим 3, 16) для спасения ее. А Иерусалим — *град Божий* (Пс 86, 3)? И он не в радости со Христом, пришедшим спасти мир, но в смятении с Иродом, ищущим погубить Отроча.

Так не только умалил Себя «во образе Божий Сын» и «Равный Богу и Бог сый», но еще приял новый вид умаления от невежества и небрежения тех, из любви к которым Он умалил Себя.

Но что много говорить о безмерно великом умалении безмерно великого Спасителя нашего? Конечный ум не может следовать за ним как в Его восхождении превыше всех небес, так и в Его *нисхождении до бездн нашего падшего естества.*

Чем же мы воздадим Ему за столь великое Его смирение, подъятое ради нас и нашего

спасения? Ни чем иным, как соответствующим первообразному смирению Господа своим собственным смирением. Мы сами должны смириться и как бы облечься в ризу Божественного смирения. Мы из бездны небытия призваны к бытию и не имеем ничего собственного, кроме греха, и потому так естественно нам смирение! Бог творит из ничего и наше спасение. И доколе мы ходим и думаем быть чем-либо, до тех пор Он не начинает в нас Своего дела, которое есть дело нашего спасения.

Братия-христиане! Не зависящими от нас обстоятельствами мы поставлены в условия жизни, крайне для нас унизительные. Лишены мы Отечества, живем в бедности, а иногда и в нищете. В эти тяжелые мгновения нашей жизни вспомним, что первым прошел путь крайнего уничижения Сам Начальник нашего спасения Христос и Своим прохождением освятил этот путь. С этого времени путь уничижения есть воистину Божественный путь. Будем же терпеливо шествовать по нему вслед за Начальником нашего спасения. Ибо, по слову апостола, если мы ныне терпим с Ним, то в свое время *«с Ним и царствовать будем»* (2 Тим 2, 12). Аминь.

Слово в день Нового года

Для внимательного наблюдателя времен нет никакого сомнения в том, что мы живем во времена, близкие к Второму Пришествию Христа Спасителя на землю. Примечайте, как со дня на день умножаются знамения Его Пришествия, Им Самим предуказанные и предназначенные: туга языков, глады, и пагубы, и трусы по местам, множество соблазнов, предательство друг друга, умножение беззакония, иссекновение любви. И не так давно мы были свидетелями событий, когда восстал народ на народ и царство на царство (см.: Мф 24, 7). И все сие, по слову Спасителя, есть *«начало болезней»* (Мф 24, 8), имеющих предшествовать кончине века сего. И то уже знамение, что многие дремлют, не обращая внимания на поразительные знамения времени! Ибо по предреченным глаголам от святых пророков и апостолов наших, *«придет же день Господень, как тать ночью»* (2 Пет 3, 10). Что же, спросит кто-нибудь, неужели живем мы столь близко к кончине века сего, что нам, русским людям, не будет уже радости увидеть Отечество наше великим и сильным? Ответ на этот естественный вопрос мы можем найти в таинственной книге Апокалипсисе, или в Откровении, о последних судьбах мира и человечества, при внимательном чтении некоторых страниц сей книги.

«Я был в духе в день воскресный, — пишет о себе писатель сей книги святой Иоанн Богослов, — *и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний»* (Откр 1, 10). *«Взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего»* (Откр 4, 1). Следуя сему Божественному гласу, тайновидец взошел на небеса, и пред ним открылось следующее величественное и таинственное видение: увидел Он Господа Саваофа, сидящего на Престоле. Пред Престолом Его море стеклянное, подобное кристаллу. А окрест Престола восседают на малых престолах двадцать четыре старца, облеченные в белые одежды, имеющие на главах своих золотые венцы. Сидящий на Престоле имел в деснице книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. Неожиданно один из Ангелов провозгласил громким голосом: *«Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?»* (Откр 5, 2). И никто ни на небе, ни на земле, ни под землею не мог ни раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. *«И я много плакал,* — говорит тайновидец, — *о том. Тогда один из старцев сказал мне: не плачь. Вот лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее. И я взглянул, и вот, посреди престола… стоял Агнец, как бы закланный… И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле* (Откр 5, 4–8)

и стал снимать печати ее. Последовательно снял Он первые четыре печати, и по мере снятия сих печатей начали постигать землю несчастья, символически изображаемые у тайновидца в виде таинственных всадников на конях белом, огненно-красном, черном и бледном. Первый всадник вышел как победоносный и чтобы победить. Второму дано взять мир с земли и чтобы люди убивали друг друга. Третьему поручено наказать человечество неравенством богатства и бедности. А о четвертом говорится: *«И вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными»* (Откр 6, 8). А когда затем Агнец снял пятую печать, я увидел, говорит тайновидец, под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство об Агнце, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: *«И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они»* (Откр 6, 11).

Таково таинственное видение тайновидца. Какое же научение мы можем извлечь из него для себя?

Можно не сомневаться, братия, в том, что мы живем во времена апокалипсические и

переживаем события апокалипсические. В частности, сличение прежних и переживаемых нами бедствий с соответствующими изречениями евангельскими и апокалипсическими дает основание думать, что ныне сняты Агнцем уже четыре печати с книги, которую содержит в деснице Своей Сидящий на Престоле, виденный тайновидцем. Не сотни, не тмы, а тмы тем братьев наших в великой войне и в последовавших за нею ужасах смуты и безначалия положили души свои за Слово Божие и за свидетельство об Агнце. Вот эти-то многочисленные сонмы убиенных за Слово Божие и за свидетельство об Агнце вопиют ныне к Престолу Божию и взывают к правде Божией об отмщении за содеянные сынами века сего преступления. И смотрите, какой ответ дает им на это усердное их моление Премудрость Божия. Она просит их успокоиться на малое время, пока и сотрудники их, и братия их, которые будут убиты, как и они, дополнят число увенчанных мученическим венцом (Откр 6, 9–11). Отсюда следует, что после всех ужасов войны и безначалия в мире все-таки дано будет успокоиться миру, хоть и на малое время. Но мир не может успокоиться без восстановленной и успокоенной России. Россия же не может восстановиться, доколе не будет низвергнута в ней власть тьмы и доколе не будет утверждена в ней власть закон-

ная и по праву человеческому, и по праву Божественного помазания. Следовательно, Россия несомненно восстановится, восстановится в ней и законная власть. Но это успокоение дано будет и русским людям, и прочим сынам века сего для того, чтобы готовились они к великой борьбе с антихристианством, во время которой и будет восполнено предопределенное от времен вечных число мучеников, имеющих пострадать за Слово Божие и за свидетельство об Агнце.

Близок мир к нам, братия, но близок и конец мира сего. «*Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его*» (Откр 22, 11–12).

Блаженны мы, если можем со своей стороны и сердцем, и устами от глубины души воззвать в ответ на это: «*Ей, гряди, Господи Иисусе!*» (Откр 22, 20). Аминь.

Произнесено 1 января 1929 г. в Варне, Болгария

Слово в Великий Пяток

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ин 3, 16

В общем смысле слова вся жизнь Христа Спасителя, снисшедшего на землю нас ради человек и нашего ради спасения, была крестом, и крестом весьма тяжким для Него, хотя и спасительным для нас. Кто измерит всемирный и целожизненный крест, понесенный Начальником нашего спасения? Кто извесит его тяжесть? Кто исчислит множество разнообразных крестов, из которых он, как из каплей море, составляется? Не от Иерусалима только до Голгофы несен крест сей с помощью Симона Киринейского. Несен он и от Гефсимании до Иерусалима, и до Гефсимании от самого Вифлеема. Вся жизнь Начальника нашего спасения была единый крест, и никто не прикасался к бремени его, разве для отягчения его. Един Он истоптал, как выражается пророк, точило ярости Божией, и от язык не было мужа с Ним (см.: Ис 63, 3). Долго носил Иисус крест Свой, как бы не чувствуя его тяжести, но, наконец, тяжесть сего креста сокрушает и Его в самом преддверии к Голгофе, в вертограде Геф-

симанском. Уже не скрывает Он здесь тяжести креста Своего, сокрушающего душу Его: *«Душа Моя скорбит,* - говорит Божественный Страдалец ученикам Своим, -- *смертельно»* (Мф 26, 38). И молитвенное собеседование с Единосущным Отцем не освобождает Его, а удерживает под тяжестью страданий: *«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»* (Мф 26, 39). Посящий всяческая глаголом силы Своея имеет теперь Сам нужду в укреплении от Ангела (см.: Лк 22, 43). Наше слово изнемогает, слушатели, чтобы провождать еще великого Страдальца от Гефсимании до Иерусалима и Голгофы, от внутреннего креста до внешнего. Но совершаемые ныне Церковью таинодействия уже преднаписывали сей путь и сей последний крест. Он столь болезнен, что солнце не могло взирать на него, и столь тяжел, что земля потряслась под ним. Претерпел в чистейшей непорочности все мучения внутренние и внешние, тягчайшие и поноснейшие, и претерпел вместо награды за содеянные благодеяния страдания Всесвятому от пребезаконных, Творцу от тварей. Страдать от недостойных, неблагодарных, за самих виновников страдания, страдать для славы Божией и быть оставлену Богом — какая неизмеримая бездна страдания! Боже наш, Боже наш, вскую оставил еси Возлюбленнаго Твоего! Ей, Господи! Ты

оставил Его вмале, дабы навеки не оставить нас, Тебя оставивших. Отныне Он воцаряется, облекается в лепоту, препоясуется силою и утверждает вселенную, да не подвижится (см.: Пс 92, 1). Вознесшись от земли крестом, Он простирает его на землю и вся привлекает к Себе на небо (см.: Ин 12, 32).

Чем воздадим мы Тебе, Всеблагий Начальник нашего спасения, за вся, яже соделал еси нам?

Братия, Христос *«пострадал за нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его»* (1 Пет 2, 21). Мы согрешили, а Он пострадал за нас, ради нашего спасения, дабы и мы страдали за свои собственные грехи и чрез сие соделались общниками спасительных страданий Его.

Есть мудрецы, которые думают, что вся наша жизнь должна заключаться в непрестанных развлечениях и удовольствиях. Кто они суть, как не враги Креста Христова, которые желают упразднить Крест Христов (см.: 1 Кор 1, 17).

Если один Христос есть и жизнь вечная, и путь к сей жизни (см.: Ин 14, 6), то как могут они достигнуть жизни Христовой, не шествуя путем Его?

Можно ли членам Церкви, сего тела Христова, быть в покое и беспечности, когда Глава сего тела, Сам Христос, и в язве, и в озлоблении? Можно ли членам забываться в шумных

радостях, когда Глава объята болезнями смертными? Можно ли им упиваться из полной чаши мирских удовольствий, когда Она жаждет и вкушает оцет? Можно ли жить миру и плоти, когда Она предает дух Свой Богу?

О, человек, влекомый благодатью Господа твоего на небо, но погрязающий плотию в мире! Не отрицайся участвовать в страданиях Христовых на земле, да в свое время возрадуешься и восторжествуешь с Ним на небе (см.: 1 Пет 4, 13)! Аминь.

Произнесено 20 апреля 1929 г. в Варне

Слово на Вознесение Господне и по поводу землетрясения, бывшего в Болгарии весной 1928 года

Когда Иисус Христос возносился на небо и апостолы, хотя уже и предупрежденные о Его восхождении ко Отцу Своему, стояли с устремленными вслед Его взорами, в изумлении от дивного события и в сетовании о разлучении с Божественным Учителем, тогда успокоить их посланы были Ангелы.

Что же делают сии небожители? Какое употребляют врачевство для уврачевания апостолов от печали?

Как крепкое врачевство употребляют они для сей цели мысль о будущем явлении скрывшегося от апостольских взоров Господа: «*Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо,* — говорят они апостолам, — *придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо*» (Деян 1, 11). И как верно помогло апостолам сие духовное ангельское врачевство! «*Возвратились*», — повествует деописатель об апостолах (Деян 1, 12), по вознесении Господнем «*в Иерусалим с великою радостью*» (Лк 24, 52). Посему-то впоследствии и сами апостолы, когда нужно было им укрепить слабых или облегчить страждущих христиан, всегда напоминали им о будущем славном Пришествии Христа Спасителя, радостном для истинных и страшном для мнимых христиан.

Можно сказать, что мысль об ожидаемом явлении Христовом была в первоначальном христианстве всеобщим основанием, которым поддерживалось все здание христианства, и всеобщею силою, которою одушевлялось все тело его. Но так было, к сожалению, не всегда.

Всякий раз, как ослабевал в последующие века истинный дух первоначального христианства, меркла в сознании христиан и мысль о будущем славном Пришествии Христовом.

И человечество под влиянием сего пагубного помрачения духовного смысла, забывая заповедь Спасителя: *«бодрствуйте»* (Мк 13, 37), *«ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа»* (Тит 2, 13), погружалось в глубокий духовный сон. Забывая о горнем, небесном, начинало оно жить лишь земным (см.: Кол 3, 2). *«Не скоро придет господин мой,* — говорит злой раб, — *и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами»* (Мф 24, 48–49). *«Жених замедлил»* (Мф 25, 5), — думают юродивые девы и спят беспечно, между тем как последние капли елея догорают в лампадах их. «Замедлил Судия!» — кричат ругатели Божественного Промысла. *«Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»* (2 Пет 3, 4), и в надежде на сие замедление или, лучше сказать, в отчаянии, начинают ходить по своим похотям: *«станем есть и пить, ибо завтра умрем»* (1 Кор 15, 32).

Что же делает в сих случаях вечно *«Бодрствующий и Святый»* (Дан 4, 10)?

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками» (Быт 6, 3), — говорит Он в Божественном Совете Своем. И там, где бессильна, не по недостатку Божественной силы, а по отсутствию восприемлемости людей, любовь Божия, начинает вразумлять их глаголами гнева Божия.

Так некогда возглаголал гневом Своим Господь с небес, когда водами всемирного потопа потопил все греховное человечество и омыл землю от человеческих беззаконий. Так возглаголал Он, когда огнем небесным попалил греховные города Содом и Гоморру. Так было и на Голгофе. Когда греховное человечество не поняло, Кого оно распинало, заговорила сама природа. *«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого»* (Мф 27, 45). *«Завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли»* (Мф 27, 51–52).

Так и ныне глаголет Господь вам, о братие, очевидно потому, что и вы стали глухи к гласу Божественной любви, вследствие того, что стали забывать о небе и думаете лишь о земном. «Медлит Господь приити», — думаете и вы в глубинах сердец ваших.

Нет, лукавые рабы и рабыни, *«не медлит Господь [исполнением] обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2 Пет 3, 9). И кто знает, не наполнилась ли уже мера Его долготерпения? Примечайте, христиане, как со дня на день умножаются знамения Его Пришествия, Им Самим предуказанные: туга языков, глады, и пагубы, и трусы по местам, множество соблазнов,

предательство друг друга, умножение беззакония, иссякновение любви (см.: Мф 24, 3–33; Лк 21, 11–36). Не были ли и мы свидетелями единственной в своем роде великой всемирной брани, когда не в переносном, а в подлинном смысле слова восстал, по слову Спасителя, *«народ на народ, и царство на царство»* (Мф 24, 7)? И то уже есть знамение близкого Пришествия Судии Небесного, что так многие дремлют, не обращая внимания на поразительные знамения времени, ибо, по преждереченным глаголам от святых пророков и апостолов, *«придет же день Господень, как тать ночью»* (2 Пет 3, 10); *«ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами [постигает] имеющую во чреве, и не избегнут»* (1 Фес 5, 3).

Хотим ли мы того или не хотим, но будет некогда время, когда услышим мы сей великий и страшный глас, который с высот небесных возгласит: *«Вот, Жених идет»* (Мф 25, 6). Се приближается Судия, се является Царь, се Бог всяческих грядет судити живых и мертвых! Тогда от гласа сего содрогнутся основания земли, и *«силы небесные подвигнутся»* (Мф 24, 29). Соберутся лики Ангелов, Архангелов, Херувимы и Серафимы, и все многоочитые с крепостью и силою возгласят: *«свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который*

был, есть и грядет» (Откр 1, 8)! И всякая тварь на небе и на земле и под землею с трепетом возопиет: *«Благословен Грядый во имя Господне!»* И подобно страшной молнии воссияет и явится для суда над вселенной Великий и Славный Бог наш!

Святые по знамениям времен узнают это время. И кто имеет ум обращенным на дела житейские и любит земное, тому не может быть сие ясно, по слову преподобного Ефрема Сирина (Слово на Пришествие Господне). Почему таковых и наказывает Господь нарочитыми знамениями гнева Своего. И вас ныне, о христолюбцы, *«призирает на землю, и она трясется»* (Пс 103, 32), чрез приключившееся с вами землетрясение, пробуждает от сна греховного к духовному бодрствованию и ожиданию страшного и славного Его Второго Пришествия. *«Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших»* (Евр 3, 7–8).

«Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око» (Откр 1, 7). Блажен, кто может от всего сердца сказать: *«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Откр 22, 20). Аминь.

Слово в день Пятидесятницы

Пятидесятницу празднуем, и Духа пришествие, и предложение обещания, и надежди исполнение, и таинство єдино, яко велико же и честно.

Стихира

На сошествие Святого Духа мы должны смотреть не только как на чудо, прославившее Апостольскую Церковь, но и как на событие, существенно соединенное с делом нашего спасения. И настоящее торжество не есть простое воспоминание прошедшего, но продолжение апостольского приготовления к приятию Духа, непрестанно дышущего, идеже хощет. Мы молитвенно призываем Утешителя Духа Истины, да приидет и вселится в нас, как некогда снизшел и почил на святых апостолах. Но чтобы молитва наша была услышана, нам надобно знать, о чем же нам следует просить. Не осмелимся здесь говорить о Духе Святом как о Третьем Лице Святой Троицы, исходящем от Отца и почивающем в Сыне. Только Сам Дух Божий, испытующий глубины Божии (см.: 1 Кор 2, 10–11), знает тайны Своего бытия и открывает Свои тайны достойным сего. Дух, посылаемый Сыном от Отца (см.: Ин 15, 26) в спасительных дарах

и действиях на душу человека, – вот предмет, единственно доступный для разумения нам, едва *«имея начаток Духа»* (Рим 8, 23). Действие Духа Святого на душу человека таинственно и непостижимо, но оно действительно и ощутимо для тех, кто внимает себе. Оно подобно ветру, примечаемому в тех движениях, которые он производит, но не в тех, которые Его составляют. *«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа»* (Ин 3, 8).

Какие же суть примечательнейшие перемены, которые могут означить путь Духа Божия в душе человеческой?

Бывают минуты, в которые и преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каком они держат его. Видит он ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его естественно суть семя будущих казней и что самые добродетели его не устоят пред взором Вечного Судии. Видя все это, осуждает сам себя, трепещет всем существом своим и, будучи отчаян в самом себе, через это отчаяние влечется к упованию на Бога. Это расположение к покаянию что есть иное, как не то «дыхание бурно», которое предвещает сошествие Святого Духа (Деян 2, 2)? Что, как не тот страх Господень, среди которого мы во чреве приимем,

как выражается пророк, Духа спасения Божия (см.: Ис 26, 18)? Блажен, кто с покорностью даст влечь себя сему стремлению Духа Божия! Оно поведет его тесным путем (см.: Мф 7, 14) самоотвержения, заставит его самого исторгать то, что прежде посеял, и разрушать то, что созидал, научит его страдать и радоваться в страданиях (см.: Кол 1, 24), распять *«плоть со страстьми и похотьми»* (Гал 5, 24), чтобы совершенно предать дух в руце Божии. Мало-помалу бурное дыхание превращается в те кроткие неизглаголанные воздыхания, которыми Сам Дух о нас свидетельствует (см.: Рим 8, 26), в тот живой глас, коим вопиет Он в сердцах наших: *«Авва Отче»* (Гал 4, 6), и тогда человек исполняет Христову заповедь о непрестанной молитве (см.: Лк 18, 1), что при одних собственных силах было бы невозможно и при его склонности к рассеянию, и по неведению предметов и образа истинной молитвы.

С упражнением же в непрестанной молитве неразлучно соединяется духовное уединение, в котором христианин, войдя в клеть свою и затворив двери (см.: Мф 6, 6), пребывает в ожидании *«обещанного от Отца»* (Деян 1, 4). Он не вдается в развлечения, в коих миролюбцы, связанные суетными благоприличиями, редко возвращаются к себе, но пленяет разум в послушание Христово (см.: 2 Кор 10, 5) и все свои желания

или устремляет горé, где жизнь его *«сокрыта со Христом в Боге»* (Кол 3, 3), или упокаивает внутрь себя, где благодать должна открыть наконец Царствие Божие (см.: Лк 17, 21). Если человек твердо решится всегда удерживать себя в этом состоянии внутренней молитвы, самособранности и самоотчуждения, то скоро пустыня души его жаждущая процветет, яко крин (см.: Ис 35, 1). И сквозь тлеющий покров ветхого человека постепенно будет проситься в нем новый человек, созданный по Богу в правде и в преподобии истины (см.: Кол 3, 9). И Дух святости дышать будет во всех его способностях и действиях.

Благодать превращает в бесценное сокровище все, к чему ни коснется в человеке, ей преданном. В уме его сияет дух премудрости духовной. Его волей движет дух свободы, чуждой порабощению страстям. В глубине сердца его почивает дух мира, *«превыше всякого ума»* (Флп 4, 7).

И что много говорить?!

Несравнимо ни с чем счастье быть сосудом, жилищем и орудием Духа Божия! Подлинно это есть блаженство на земле небесное! Это есть таинство, в котором сокрывается все, чего ищет дух человеческий и о чем вся тварь совоздыхает и соболезнует (см.: Рим 8, 22).

Но, Господи, *«кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?»* (Ис 53, 1).

Мир не приемлет сего таинства. Божественный дар Духа кажется ему редким явлением. Есть и между христианами люди, которым дары Святого Духа кажутся столь странными, что если не смеют совсем отвергнуть их, по крайней мере, относят их к другим лицам и древним временам. И сами не помышляя о духовном возрождении, довольствуются или праздною надеждою на заслуги Ходатая Иисуса, или даже собственною честностью.

Нерадостное это предзнаменование!

Если люди не примечают действий Святого Духа, то или имеют очи и не видят, или в самом деле вопрос: *«Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»* (Лк 18, 8) — приближается к разрешению, и самый мир находится при последнем издыхании. Вселенная знает, что случилось с нею тогда, когда изрек Бог: *«не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть»* (Быт 6, 3). Тогда не только беззаконный род человеческий, но и тварь, повинувшаяся суете невольно, потребилась мстительными волнами водного потопа. Еще подобное прещение — и наступит огненный потоп суда последнего.

Но доколе Бог сохраняет бытие наше, христиане, и благоденствие Церкви Своей, до тех пор мы не можем сомневаться, что Дух Божий в ней пребывает. Так же, как при создании мира

Он носился верху воды, носится Он и ныне, при продолжающемся воссоздании человека, над бездною расстроенного естества нашего и животворящим осенением оплодотворяет его к благодатному возрождению.

Предадим же себя Его всесильному действию, приведем к Нему наши мысли и желания от смешения мира и плоти, воззовем из глубины отпадения нашего, да снидет на нас и Своею благодатию, ходатайством Искупителя нашего, нам приобретенного, очистит, просветит, обновит, освятит и спасет Благий души наша! Аминь.

Произнесено 10 июня 1929 г. в Варне, Болгария

Слово в день Пятидесятницы

В праздник Святой Троицы о чем приличнее говорить, как не о Самой Троице. Но учение о Святой Троице есть вершина христианского богословия. Посему не дерзаю я излагать сие учение своими собственными словами, а изложу его словами святых и богоносных богословов и отцов Церкви: Афанасия Великого, Григория

Богослова и Василия Великого. Мои только уста, а их слова и мысли. Они предлагают Божественную трапезу, а я только служитель их Божественного пиршества.

Что же вещают нам с высоты новозаветного Синая сии громогласные и боговещанные трубы вселенского богословия?

Бог всегда был, есть и будет или, лучше сказать, всегда ЕСТЬ. Ибо слова «был» и «будет» означают деление нашего времени и свойственны естеству преходящему, а СЫЙ — всегда. И сим именем именует Он Сам Себя, беседуя с Моисеем на горе. *«Я есмь Сущий»* (Исх 3, 14), — говорит Он ему о Себе. Ибо сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится. Он есть море сущности беспредельное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве. Есть Свет невещественный, столько же осиявающий владычественное в нас, то есть ум наш, если оно очищено, сколько быстрота молнии, когда озаряет небо, осиявает чувственный взор наш. Постигается только одним чувственным умом, и то весьма неясно. Един есть Бог наш, но *не одинок*. Существует Он Единый в трех Озарениях, или Ипостасях: как Безначальное, Начало и Сущее с Началом. Имя Безначальному — *Отец*, Началу — *Сын*, Сущему с Началом — *Дух Святой*. Но хотя и Три

в Нем Озарения, или Ипостаси, но *Бог Один*. Ибо естество в Трех Едино, и в Самой Святой Троице существует некоторое священное единоначалие. К Единому Безначальному Отцу, как к Своему Началу, возводятся Два Другие — Начало — Сын и Сущее с Началом — Дух Святой. Они и не сливаются с Ним, и не разделяются от Него. Но Божество в Разделенных неделимо, как в трех солнцах, которые заключены одно в другом, одно растворение света. Посему, когда имеем в мысли Божество и первую причину или единоначалие, то есть Отца, тогда Представляемое нами Одно. А когда имеем в мыслях Трех, в Которых Божество, Сущих от первой Причины, тогда поклоняемых Три. У нас Единица, в Троице поклоняемая, и Троица, во Единице возглавляемая, Вся достопоклоняемая, Вся Царственная, Единопрестольная, Сама только ведущая о Себе, какой порядок имеет Сама в Себе, а для нас — равно досточтимая, достойная равного служения.

Сего достаточно для верующих. До сего простирается в людях ведение. Здесь предел того, что Херувимы закрывают крилами. А кто домогается и хочет исследовать паче сего, тот противится сказавшему: *«ни мудрися излишше, да не когда изумишися»* (Еккл 7, 17).

Но не вдруг открывает нам эту высочайшую тайну богословия о Себе Господь всячес-

ких. Домостроитель нашего спасения, подобно глазу человека, выросшего в теле, вводит нас в великий свет истины после постепенного к нему приобучения, потому что щадит немощь нашу. Прежде чем дать нам возможность видеть самое Солнце, приобучает Он сперва в воде смотреть на Солнце, чтобы, приступив вдруг к видению чистого света, мы не омрачились.

Надлежало, чтобы Троичный Свет озарял просветленных нас постепенными прибавлениями в откровении или, как говорит Давид, восхождениями (см.: Пс 83, 6), или поступлениями от славы в славу. Небезопасно было прежде, нежели исповедано Божество Отца, ясно проповедовать Сына, и прежде, нежели признан Сын (выражусь несколько смело), обременять нас проповедью о Духе Святом. Посему Ветхий Завет ясно проповедует Отца и не с такой ясностью Сына. Новый открывает Сына и дает указание о Божестве Духа. Ныне же пребывает с нами Дух, даруя нам яснейшее о Нем познание.

После того как погрузившийся в твари, не могши сносить неизданного Света, человек скрылся от Бога (см.: Быт 3, 8), и Бог скрылся от человека, дабы не истребить преступника святым Своим присутствием. Но Он не совершенно оставил его. Напротив того, Единый

Триипостасный, по неизреченной благости, вновь приблизился к осужденному человеку в постепенных откровениях, да *«благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа»* (2 Кор 13, 13) восставит и паки превознесет падшего.

Явился Отец в обетованиях любви и милосердия, и устрашенного могущим правосудием грешника провождал к ходатайству Сына. Явился Сын под покровом человечества и, в Себе Самом победив грех и умертвив смерть, отверз благодати Святого Духа дверь к сынам гнева. Явился, наконец, Дух Святой в знамениях огненных языков и проникнул в апостолах естество человеческое, дабы усвоить ему благоволение Отца и заслуги Сына и соделать, да будем причастны Божественного естества (см.: 2 Пет 1, 4). В тот самый день, в который дан некогда на Синае ветхий закон рабства в боязнь смерти, в тот самый день исшел ныне от Сына новый закон Духа жизни, свободы, сыноположения (см.: Рим 8, 15–21).

Не на одних апостолов и не для них одних сошел Святой Дух, но через апостолов и на всех, и для всех нас. Сошествие Святого Духа не есть только чудо, прославившее Апостольскую Церковь, но и событие, существенно сопряженное с делом нашего спасения. Настоящее торжество не есть простое воспоминание

прошедшего, но и продолжение его. Есть как бы продолжающееся снисхождение на нас Святого Духа, непрестанно дышущего, идеже хощет.

Как некогда при первом создании мира Отец творил все чрез Сына Святым Духом (см.: Пс 32, 6), так ныне при новом воссоздании бытия все новотворит и воссоздаст Он чрез Сына же и Святым Духом. И тогда, и ныне представляй Трех: повелевающего Господа, созидающее Слово и утверждающего Духа. Отец предначинает, Сын творит, Дух совершает и в бытие, и в пакибытие. Дух Божий есть естество, окончательно совершающее Божии дела.

Велико имя Святой Троицы! Ею создан и на Ней утверждается, как на своем основании, весь мир и чувственный, и духовный. Сим именем и создан и воссоздан и ты, о христианин! Им запечатлен ты в Таинстве крещения. Оно, как Божественная молния, ниспадшая с небес, сокрывается в глубинах твоего сердца, дабы освятить и разжечь твое очерневшее от греха естество. Внемли себе: горит ли в глубинах твоего сердца сей Божественный огонь, заключенный в Божественном имени Святой Троицы, или, забвенный тобою, он уже угас от нерадения твоего? Если сей огонь угас, паки возжги его непрестанным призыванием имени

Святой Троицы, непрестанно возглашая сердцем, а если можно, то и устами сию малую по количеству слов, но не малую по заключающейся в ней силе молитву великого молитвенника Святой Троицы: *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троице Святая, слава Тебе!* Или сию общеупотребительную молитву: *Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша, Владыко, прости беззакония наша, Святый, посети и исцели немощи наша имене Твоего ради!* Или, наконец, сию краткую всеобдержную молитву: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!* Ибо хотя молитва непосредственно и обращена ко Второму Лицу Святой Троицы, однако в ней заключается сокровенное указание и на таинство Святой Троицы, поелику Сын есть Сын Отца, а помилование нас, человеков, совершается благодатию Святого Духа. Аминь.

Слово в Неделю 4-ю по Пятидесятнице

Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных.

Мф 8, 16

Такие слова присоединяет евангелист Матфей к своему повествованию в ныне читаемом Евангелии об исцелении расслабленного слуги капернаумского сотника. При чтении сих слов может кто-нибудь спросить: а существуют ли «бесноватые» в настоящее время, и если существуют, то возможно ли их исцеление?

На этот вопрос недоумевающим мы ответим не отвлеченными рассуждениями, а изложением того, что действительно произошло в наши не столь отдаленные времена и чему современниками и свидетелями мы сами были.

В 1909 году по всему Петербургу разнесся слух о том, что шестнадцатилетний юноша, Павел Ильин, одержимый каким-то необъяснимым для науки недугом, привезен был к литургии в Иоанновский монастырь на Карповке. И здесь произошло с ним следующее. Во время Херувимской песни он вырвался из рук пятнадцати сильных мужчин, державших его,

и затем по воздуху пронесся над народом к западным вратам храма и у входа в храм упал без чувств. Бесчувственного его взяли и принесли к гробнице о. Иоанна Кронштадтского. Здесь больной на краткое время очнулся, а затем крепко заснул. Во время сна явился ему о. Иоанн, дал ему наставления, исповедал его и велел ему ехать в Валаамский монастырь. Что именно происходило во сне, больной, проснувшись, не хотел говорить. И если бы не отрывочные фразы, сказанные вслух во время сна: «Отец Иоанн, прости, помолись, исполню», то, возможно, что все это скрылось бы, но когда он услышал от окружающих эти слова и понял, что они знают о происшедшем, то все открыл.

Вот что произошло с ним. Он увидел отца Иоанна сидящим в кресле у своей гробницы. При этом отец Иоанн сказал: «Ты видишь меня в таком виде, в каком меня никто не видел. Служи по мне панихиды, как то установлено Церковью. Но великому Богу угодно меня прославить. Придет время, и мне служить будут молебны».

После этих слов отец Иоанн дунул на больного, благословил его и добавил: «В свое время я скажу тебе, что нужно будет делать тебе для полного исцеления». И, сказавши это, скрылся. Что же слышали в это время окружавшие больного? Они видели, как он грыз зубами

мраморную гробницу отца Иоанна и диким голосом кричал: «Выхожу, выхожу, о великий угодник и пророк Иоанн, но не совсем». Конечно, кричал это не он сам, а обитавший в нем демон. После этого Павел уже не так страдал от своей болезни, но еще не совсем выздоровел.

В этом же 1909 году он из Петербурга переехал в Выборг, с благословения архиепископа Финляндского записался в послушники Валаамского монастыря и поселился в архиерейском доме в городе Сердоболе (имение Хюмпеля). Он исполнял здесь послушание на огороде и прислуживал в качестве чтеца при церкви. Там жил он до октября месяца 1911 года. 19 октября того года, в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и дня Ангела отца Иоанна Кронштадтского, Господь благословил явить новую милость Свою болящему Павлу чрез отца Иоанна, во исполнение обещания, данного ему последним при гробнице.

С ним произошло следующее. Вечером в этот день, после всенощного бдения, брат Павел читал акафист Божией Матери и во время чтения акафиста пришел в состояние восхищения. Его духовному взору открылось дивное видение. Первоначально во славе явился отец Иоанн с преподобным Иоанном Рыльским, затем Павел Фивейский и Афанасий Афонский и множество других преподобных отцов. Все

они приветствовали друг друга радостными возгласами: «Радуйся, Иоанне; радуйся, Павле; радуйся, Афанасие!..» Наконец за ними явилась Сама Богоматерь в неописуемой славе, при явлении Которой хор преподобных отцов торжественно воспел: «Взбранной Воеводе победительная».

После этого отец Иоанн подошел к Павлу и сказал: «А теперь выйди из тела и душой последуй за нами». Весьма трудно было исполнить это повеление Павлу, но он исполнил его и последовал за преподобными Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским и Иоанном Кронштадтским.

«Они мне показывали, — говорит Павел, — первоначально райские обители и наслаждения, предназначенные для добродетельных, а затем мучения грешников. Как слава и блаженство праведников, так и мучения грешников не поддаются описанию человеческим языком. Когда было все показано, отец Иоанн стал наставлять меня, как жить, и для получения окончательного исцеления повелел мне вновь войти в свое тело и отправиться в Оптину пустынь к отцу Варсонофию, оптинскому старцу, в сопровождении иеродиакона Валаамского монастыря Варсонофия».

Старец уже был предупрежден о приезде больного с провожатым, принял больного Павла и докончил все, что было поручено

сму исполнить от отца Иоанна Кронштадтского. Он исповедал его и причастил, после чего и последовало окончательное исцеление больного.

До 1912 года исцеленный Павел, уже совершенно здоровый, жил в Сердоболе, в имении Хюмпеля, а затем призван был к отбыванию воинской повинности. В 1914 году участвовал в Великой войне. Жив ли он в настоящее время или погиб во время этой войны и последовавшей за ней революции, остается неизвестным. Но он через иеромонаха Валаамского монастыря Варсонофия, некогда сопровождавшего его в Оптину пустынь, переслал мне свои записки для обнародования их через десять лет после его исцеления. Из этих написанных им собственноручно записок видно как то, какою болел он болезнью, так и то, по какой причине болел он этой болезнью.

Из этих записок видно, что Павел во время пребывания своего в Москве, перед своим отправлением в Петербург, впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти места для себя, и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда довела его до отчаяния, неоднократно приходила ему мысль о самоубийстве.

В одну из таких минут внезапно явился ему «таинственный старец» и сказал: «Я помогу тебе, если ты собственною кровью письменно

удостоверишь, что будешь верен мне и здесь, на земле, и по смерти твоей!»

«Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и тебе довериться?» — спросил Павел. «Я тот самый, которого не любит и ненавидит ваша Церковь», — ответил явившийся. «Хорошо, я буду верен тебе!» — заявил ослепленный отчаянием Павел и дал требуемую подписку. «Ну а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу», — сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял и крест и таким образом отрекся от Христа и предал душу свою диаволу. И за это отречение его от Христа вселился в него диавол, и с тех пор он стал одержим духом беснования.

От этого-то духа бесновання и исцелил его отец Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредничество оптинского старца Варсонофия.

Из всего изложенного с достаточною очевидностью вытекает следующее заключение. Бесноватые или одержимые нечистыми духами существуют и в настоящее время, как некогда они существовали в древние времена. Духу бесновання предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грехи богоотречения и богохульство. Но существуют и в настоящее время, как некогда существовали в древнее время, и праведники, угодившие Богу, которые

имеют силу и власть изгонять злых духов от одержимых ими.

Величайшим из таких чудотворцев последнего времени является отец Иоанн Кронштадтский, столетие со дня рождения которого будет праздноваться в настоящем году. Он настолько угодил Господу своею святой жизнью, что уже ныне числится в райских обителях в лике преподобных, наряду с Антонием Великим, Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским. «Великому Богу, – как он сам сказал, – в скором времени угодно будет прославить его на земле», как прославил Он его уже на небесах. И, таким образом, в скором времени мы будем иметь нового молитвенника и ходатая за нас на небесах. А глубоко поучительное повествование об отроке Павле, помимо своего непосредственного значения, имеет и глубокий символический смысл. Этот бесноватый отрок прообразует собою нашу несчастную и многострадальную Россию. И она, несчастная, как этот отрок Павел, предана духу беснования за свои грехи и за свое нечестие. Предана не по причине оставления ее Богом, а по причине особенной любви Его к ней. Ибо *«Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает»* (Евр 12, 6), *«чтобы дух был спасен»* (1 Кор 5, 5). Аминь.

Произнесено 8 июля 1929 г. в Варне

Слово в Неделю 6-ю по Пятидесятнице

Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.

Мф 9, 8

Евангелие в повествовании о исцелении расслабленного предлагает нашему вниманию не только самое событие исцеления, но и различные суждения о нем людей, которые были свидетелями исцеления. Принесли ко Иисусу расслабленного, положенного на одре. И когда Он, видя веру принесших, сказал расслабленному: *«дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои»* (Мф 9, 2), *«некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует»* (Мф 9, 3). Вот оно, суждение о чуде!

А когда народ увидел чудо исцеления расслабленного, то, *«видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам»* (Мф 9, 8). Вот другое суждение о чуде!

«Он богохульствует» — чье это суждение? Книжников, людей, которых по-нынешнему надлежало бы назвать образованными, просвещенными, учеными.

Какая неожиданность! Простой народ, хотя еще и не познает Бога в лице Иисуса, однако

в Его чудесных действиях признает силу Божию и прославляет Бога. А люди образованные при виде тех же самых действий обвиняют Иисуса в богохулении.

Отчего это происходит? Оттого, что народ, хотя и непросвещенный, искренно следовал внушению здравого смысла и доброй совести, а просвещенных ослепила гордость. Они не старались из существа дел Божиих почерпнуть истинное познание, но хотели своему мнимому знанию подчинить дела Божии. Они воображали, будто Бог не должен и не может действовать иначе, как по законам, какие заблагорассудит Ему приписать мудрость иудейских книжников.

Думаете ли, братия, что этот несчастный пример не имеет отношения к нам и нам не нужно извлекать из него для себя никакого назидания? Если думаете так, то несправедливо.

Кто не любит света? Кто позавидует мраку? Но что говорит Истина? *«Был Свет истинный, Который просвещает»* (Ин 1, 9). Следовательно, есть и *ложный* свет, который блещет поверхностно, а не просвещает внутренно. Итак, не может ли случиться и с нами, как случилось некогда в Иудее, что прельщенные светом, блещущим поверхностно, не узнают и не примут света, просвещающего внутренно? Не могут ли встретиться и ныне люди, которые

не называются, правда, и, вероятно, не пожелали бы назваться «книжниками», но которые, над какою-нибудь темною книгою в тумане воображения увидав призрак истины, вследствие того почитают себя способными произносить суд над таинствами веры, над мудростью Церкви, над делами Провидения Божия в роде человеческом? Что подобные опасения не излишни, удостоверяет нас апостольское слово. Не к иудейским книжникам, а к христианским мудрователям, следовательно и к нам, простирает апостол увещание: *«По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно»*, то есть с благоговейно-разумной осторожностью, не выходя из пределов смиренномудрия, *«по мере веры, какую каждому Бог уделил»* (Рим 12, 3).

Что подобные опасения не излишни, свидетельствует и современная печальная действительность. Ведь не так давно от нас жило поколение «книжников», которые не только утратили веру в Бога, во Христа и в Церковь, но и старались доказать научно, что могут «вполне обойтись без них». Они призывали проклятие на все славное прошлое России, мечтали о всеобщем разгроме ее и думали на развалинах прошлого создать новое, лучшее будущее. Мечты их, к сожалению, сбылись. На

смену слабовольных мечтателей явились сильные, одержимые духом беснования разрушители. Они действительно разрушили старое, но на развалинах его создали не Царствие Божие, а царство антихриста, в котором русские люди не блаженствуют, а жестоко мучаются под тяжким гнетом насилия, голода и нужды. И хочется по примеру Спасителя нашего сказать и этим «книжникам», и их ученикам-разрушителям, *«гневом, скорбя об ожесточении сердец их»* (Мк 3, 5): *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры»* (Мф 23, 13); *«Вы делаете дела отца вашего»* (Ин 8, 41); *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Ин 8, 44)!

Страшны эти «книжники», но только для людей малодушных. Но есть иной род «книжников», не менее опасный, чем первый, для всех малоопытных и не твердых в вере христиан. Они не знают ни Бога, ни Христа, ни Церкви и не задаются целью разрушить христианство, но только, как выражаются они, «обновить», «углубить», «очистить» его от случайных исторических наслоений и покровов. Они проповедуют новое, не церковное, а *свое* христианство, не христианство Христа, Божией силы и Божией премудрости (см.: 1 Кор 1, 24),

а христианство какой-то «женственной премудрости», которой не знала история Православной Церкви.

Что сказать об этих «книжниках»? Это волки в одеждах овчих (см.: Мф 7, 15). *«Они вышли от нас, но... не наши»* (1 Ин 2, 19), хотя бы в уста свои они влагали Божественные глаголы. Точно так же проявил себя первоначально тот, кто искони сделался изобретателем клевет — диавол, который, когда говорил с Евой, прежде скрыл себя под личиною, а потом обольстил ее. За ним и вместе с ним скрывают свой настоящий вид и все изобретатели лжеучений. Хотя они и читают Священные Писания, но нимало не обращают внимания на то, в каком виде и смысле преданы они святыми мужами и отцами Церкви. Не так приняла, не так предала Божия Церковь, как учат они. Не церковное это учение! Основания нашей веры — определения Евангелия, проповедь апостолов, свидетельство пророков, учения отцов, постановления Вселенских Соборов. Мы должны быть учениками их, а они должны быть нашими учителями, и *только* с ними необходимо должны мы согласоваться. Ибо *только* они имеют верное и всякого приятия достойное учение. Не от отцов же заимствованное и ныне только изобретенное не может быть ни чем иным, как тем, о чем предсказал блаженный Павел:

«В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим 4, 1).

Христе Свете Истинный! Просвещай нас Твоим светом, вразумляй нас Твоим словом, руководи Твоею премудростью; дух смиренномудрия даруй нам, да низлагает он в нас *всякое возношение, взимающееся на разум Божий* (2 Кор 10, 4–5), да познаем, как недостаточна и ненадежна мудрость мира, которая все легко судит и осуждает, но *никого спасти не может.* Тебе да исповедуем, Тебе да последуем, Твоим спасительным делам да дивимся, Тебе да прославляем, Христе, Божия Сила и Божия Премудрость!

Произнесено 22 июля 1929 г. в Варне

Слово в Неделю 8-ю по Пятидесятнице и на память святых отцов Шестого Вселенского Собора

Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

Евр 13, 7

В настоящий день, братия, Церковью празднуется память святых отцов первых шести Вселенских Соборов. По сему случаю думаю предложить вам слово о значении святых отцов и учителей Церкви для нас, христиан. В чем заключается их величие и чем обуславливается их особое значение для нас? Вот вопрос, на который предлежит дать нам ответ.

Церковь, братия, есть дом *«Бога живаго, столп и утверждение истины»* (1 Тим 3, 15). Истина христианства хранится в ней во Священном Писании и Священном Предании, но она нуждается в правильном истолковании. Значение святых отцов и заключается в том, что они являются наиболее правоспособными хранителями и истолкователями сей истины по святости своей жизни, по глубокому знанию слова Божия

и по обилию обитавшей в них благодати Святого Духа. «Для исследования и истинного уразумения сказанного в Писании, – говорит свт. Афанасий Великий, – потребны хорошая жизнь, чистая душа и христоподражательная добродетель, чтобы ум, преуспев в этом, был в состоянии достигать желаемое и приобретать оное в какой только мере естеству человеческому возможно познание о Божием слове. Ибо без чистого ума и без подражания жизни святых никто не возможет уразуметь словеса святых. Кто пожелает видеть солнечный свет, тот, без сомнения, протрет и ясным сделает глаз свой, доведя себя почти до одинаковой чистоты с тем, что желает видеть, чтобы таким образом глаз сам стал светом и увидел солнечный свет. Так и желающему постигнуть мысль богословов должно предочистить и убелить душу жизнью и уподоблением в делах своих приблизиться к ним, чтобы, ведя одинаковый с ними образ жизни, уразумевать и откровенное им Богом» (Слово о воплощении Бога Слова).

«Конечно, нужна чистота в жизни для того, чтобы и для преуспеяния в нравственной жизни распознаваемо было прикровенное в Писании, – говорит свт. Василий Великий. – Но кроме чистоты жизни нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божия слова через непрестанное

поучение напечатлелась в душе. А что в продолжение целой жизни требуется упражнение в Божием слове, показывает жизнь Моисея, который в первое сорокалетие изучал египетскую мудрость, а второе сорокалетие, под видом пастушеской жизни, удалившись в пустыню, упражнялся в созерцании Сущего, и таким образом, уже после вторичного сорокалетия, удостоившись Божия явления, против воли призван человеколюбием Божиим к попечению о людях. И после того не оставался постоянно в деятельной жизни, но часто возвращался к жизни созерцательной. Таков же был и Илия: он бегал людской молвы и любил пребывать в пустынях. Посему, если святые со всем постоянством владычественного в их душе трудились в изыскании истины, то не безрассудно ли желают воспользоваться плодами бесчисленных трудов без всякого усилия? Ибо заметь: после коликократных уединений, безмолвий и трудов удостоился Илия видеть Бога!» (Толкование на книгу Исаии. Т. 11).

«Никто не может войти в богословие, — говорит святой Никита Стифат, — и сказать подобающее о Боге, как только Духом Святым. Божественное Писание постигается духовно, и сокрытые в нем сокровища только духовным открываются Духом Святым. Душевный же человек откровения их приять не мо-

жет (см.: 1 Кор 2, 13–14). Богом присуждено, чтобы из рода в род не прекращалось уготование Духом Святым пророков Его и друзей для благоустроения Церкви Его. Ибо, если змий древний не перестает изрыгать яд греха в уши людей на пагубу душ, то Создавший наедине сердца наши не воздвигнет ли убога, посылая в помощь наследию Своему меч духовный, иже есть глагол Божий. Достойны убо те, кои отвергаются себя, начиная смирением востекать на высоту ведения, и дастся им свыше силою Божиею слово премудрости, яко благовествующим спасение Церкви Его (см.: Пс 67, 12)».

«Да ведают все христиане, – говорит прп. Симеон Новый Богослов, – что Христос есть неложнейший истинный Бог и воистину, по обетованию Своему, является любящим Его и исполняющим заповеди Его и вместе с явлением Своим дарует им Духа Святого, и вновь чрез Духа Святого пребывает с ними и Отец и Сын. Такие мужи духоносцы, когда говорят, не сами от себя говорят, но от Святого Духа» (Слово 63, п. 6).

Некогда самому прп. Симеону Новому Богослову явился таинственно Дух Святой, и спрошенный, как он Его видел и в каком образе, святой отец сказал: простым и безвидным, однако же как свет. «И когда я увидел то, чего никогда не видел, удивился сначала

и сам в себе рассуждал, что бы это было такое. Тогда он таинственно, но внятным голосом сказал мне: "Я так нисхожу на всех пророков и апостолов и на нынешних избранников Божиих и святых, ибо Я есть Святой Дух Божий"» (Деятельные и богословские главы. Гл. 184).

Итак, через святых отцов Церкви глаголал Сам Дух Святой, по неложному свидетельству Его Самого, и этим обуславливается великое значение их для нас, христиан.

А каким сокровищем для всех любителей истинного христианского ведения являются они, пусть об этом расскажет нам искренняя и откровенная исповедь одного из знаменитейших наших подвижников — святителя Игнатия, великого проповедника покаяния.

«Еще когда я учился, — говорит он, — не до веселий, не до развлечений было мне! Мир не представлял мне ничего приманчивого. Мой ум был весь погружен в науки и вместе горел желанием узнать, где кроется истинная вера, где кроется истинное учение о ней, чуждое заблуждений и догматических, и нравственных. Между тем предстали взорам моим уже грани знаний человеческих в высших, окончательных науках. Пришедши к граням этим, я спрашивал у наук: "Что вы даете в собственность человеку? Человек вечен и собственность его должна быть веч-

на. Покажите мне эту вечную собственность, это богатство вечное, которое я мог бы взять с собою за пределы гроба! Доселе я вижу только знание, оканчивающееся землею, не могущее существовать по разлучении души с телом!" Науки молчали.

За удовлетворительным ответом, за ответом существенно нужным, жизненным, обращаюсь к вере. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог признать тебя в фанатизме, который не был запечатлен евангельской кротостью; он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог признать тебя в учении своевольном, отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающую обретение новой, истинной веры христианской через осмнадцать столетий по воплощении Бога Слова! О, в каком тяжком недоумении пребывала душа моя! Как она томилась ужасно! Какие на нее восставали волны сомнений, рождавшиеся от недоверчивости к себе, от недоверчивости ко всему, что шумело, вопияло вокруг меня от незнания, неведения истины.

И начал я часто, со слезами умолять Бога, чтобы Он не предал меня в жертву заблуждения, чтобы указал мне правый путь, по которому я мог бы направить к Нему невидимое шествие умом и сердцем. И се чудо! Внезапно

предстает мне мысль: сердце к ней, как в объятия друга. Эта мысль внушала изучать веру в источниках — в писаниях святых отцев! "Их святость, — говорила она мне, — ручается за их верность: их избери себе в руководители". Повинуюсь. Нахожу способ получить сочинения святых угодников Божиих, с жаждою начинаю читать их, глубоко исследовать. Прочитав одних, берусь за других, читаю, перечитываю, изучаю. Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие чудное, величественное. Осмнадцать веков в устах их свидетельствуют единогласно единое учение Божественное!

Когда в осеннюю ясную ночь гляжу я на чистое небо, усеянное бесчисленными звездами, столь различных размеров, испускающими единый свет, тогда говорю себе: таковы писания отцов! Когда в летний день гляжу на обширное море, покрытое множеством различных судов с их распущенными парусами, подобными белым лебединым крыльям, судов, бегущих под одним ветром, к одной цели, к одной пристани, тогда говорю себе: таковы писания отцов! Когда слышу стройный многочисленный хор, в котором различные голоса в созвучной гармонии поют единую Божественную песнь, тогда говорю себе: таковы писания отцов!

Какое, между прочим, учение нахожу в них? Нахожу учение, повторенное всеми отцами, учение, что единственный путь ко спасению – последование неуклонное наставлениям святых отцов. "Видел ли ты, – говорят они, – кого прельщенного лжеучением, погибшего от неправильного избрания подвигов, – знай: он последовал себе, своему разуму, своим мнениям, а не учению отцов, из которого составляется догматическое и нравственное Предание Церкви".

Мысль эта послана Богом, от Которого всякое даяние благо, от Которого и мысль благая – начало всякого блага. Мысль эта была для меня первым пристанищем в стране истины. Здесь душа моя нашла отдохновение от волнения и ветров. Мысль благая и спасительная! Эта мысль соделалась краеугольным камнем для созидания души моей! Мысль – дар бесценный всеблагого Бога, хотящего всем человекам спастись и прийти в сознание истины! Эта мысль соделалась моею звездою-путеводительницею! Она начала постоянно освещать для меня многотрудный и многоскорбный, тесный, невидимый путь ума и сердца к Богу» (Т. I).

Да будет, братия, эта благая мысль путеводною и вашею звездою во дни вашего земного странствования по волнам житейского моря! Аминь!

Произнесено в 1928 г. в Варне

Слово в день рождества святого Иоанна Предтечи

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.

Ин 15, 18

Не только жизнь празднуемого ныне святого Иоанна Предтечи, но и вся история христианства самым убедительным образом доказывает справедливость этих слов нашего Спасителя. Как только появилось христианство в мире, оно было встречено ненавистью мира – сначала иудейского, а потом и языческого.

Верность свою Христу первые христиане запечатлели кровью многочисленных мучеников. На почве, обильно обагренной кровью мучеников, воздвигнуто было величественное здание первого христианства. Потом мир иудейский и языческий был побежден, но не уничтожен. Он продолжал существовать и в недрах самого христианства, хотя и в преображенном виде. Если хотите убедиться в справедливости сказанного, посмотрите в летописи христианства. Кто так часто среди христианства возбуждал вражды, раздоры, смятения, преследования нередко лучших из христиан, силился угашать светильники веры? Кто наполнил христианство мучениками, пострадавшими от людей,

которых также называли христианами? Кто жизнь Афанасия Великого превратил в странничества изгнанника? Кто не оставлял спокойного дня в жизни Василия Великого и Григория Богослова? Кто заточил Златоуста? Кто был причиной того, что многие святые убегали от христианских городов и находили себя в большей безопасности в пустыне между зверями? Не мир ли, хотя и побежденный в свое время силою веры Христовой (см.: 1 Ин 5, 4), но не уничтоженный и еще продолжавший жить в недрах самого христианства и ненавидеть тех, которые действительно Христовы суть, а не именем только, или, по крайней мере, деятельно старающихся быть таковыми.

И чем ближе поспешает к своему концу течение мировой жизни, тем с большей силой проявляется ненависть мира к истинным последователям Христовым. На заре новой истории не эта ли ненависть мира ко Христу и к истинному христианству залила кровью почти все страны запада, в которых во имя мнимой и призрачной свободы гражданской подавлялась истинная свобода христианская? А в самое последнее время не эта ли ненависть мира ко Христу и к христианам разрушила единственное в своем роде христианское государство — русское — и залила кровью обширные равнины земли русской? И не мы ли,

изгнанники рассеяния, являемся жертвами этой ненависти мира к нашей Родине?

Но хотя мы и сделались жертвами ненависти мира сего, не будем самообольщаться. Не будем думать, что уже по одному тому мы сами совершенно чужды духа этого мира и его ненависти ко всему христианскому! Если не проявляется он в грубом виде чистого антихристианства, то не существует ли в более тонком, преображенном виде? Наблюдение над жизнью мира, к сожалению, показывает, что в этом виде мир действительно существует и среди нас. В самом деле.

Если бы кто из нас, по своему положению в обществе находящийся на виду мира, совершенно предавшись влечению христианского духа, решился отвергнуть всякие зрелища, увеселения, развлечения, расточать имения только на бедных, прилепляться исключительно к храму Божию, не станет ли мир сего своего беглеца преследовать уязвляющими взорами? Не направит ли на него стрелы своего остроумия? Не найдутся ли люди, которые усомнятся даже в здравомыслии такого человека только потому, что он не применяется к миру и его нездоровым понятиям и неправым правилам? Не трудно христианскому благоразумию осудить искусство, награжденное некогда в лице Иродиады усеченною главою проповедника покаяния и

целомудрия и уже по одному этому воспоминанию неприятное для размышляющего христианина. Почему же на поприще этого искусства так часто идут христиане и христианки? Не к осуждению, а к извинению многих из них можем полагать, что это делается ими не столько по любви к этому искусству, сколько по опасению, чтобы мир не наказал их презрением за презрение к законам мира.

Христианин! Не бойся ненависти мира к тебе, в чем бы она не проявлялась. Стрелы мира, направленные против тебя, суть подлинно, по выражению псалмопевца, *стрелы младенец* (Пс 63, 8). Эти стрелы могут уязвить только немощствующего в вере и никогда не могут нанести вреда твердому христианину, облеченному в ум Христов. Бойся другого! Бойся сделаться рабом мира! Бойся того, как бы страшась быть отверженным миром, не дойти тебе до того, что будешь отвержен Богом. Ибо, по словам Спасителя, *«никто не может служить двум господам»* (Мф 6, 24). И *«кто хочет быть другом миру,* — по слову апостола, — *тот становится врагом Богу»* (Иак 4, 4). Аминь.

Произнесено 24 июня 1923 г. в Варне

Слово в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие.

Деян 14, 22

Вот что и словом, и делом в продолжение всей своей земной жизни непрестанно проповедовали святые апостолы и ныне проповедуют нам. Апостолы не говорят: многими познаниями подобает внити в Царствие. Видно, многие познания полезны, но не совсем необходимы для достижения Царствия Божия. В самом деле, мытарь достиг оправдания, а следовательно, и близкой надежды Царствия Божия не многими познаниями, но многим смирением, не высокими созерцаниями, но очень простою молитвою: *«Боже! будь милостив ко мне грешнику!»* (Лк 18, 13). Не говорят: многим временем подобает внити в Царствие Божие. Видно, продолжительность времени не есть необходимое условие приближения к Царствию Небесному. В самом деле, разбойник на кресте в несколько часов, а может быть, в несколько минут совершил путь от врат адовых до дверей рая. Не говорят: многими трудами и подвигами подобает внити в Царствие Божие, хотя, по слову Само-

го Иисуса Христа, Царствие Небесное *«силою берется»* (Мф 11, 12). Видно, успех усилий, которыми приобретается Царствие Небесное, не всегда определяется тягостию трудов и числом подвигов. Перстень сына Царствия дан блудному сыну скорее, нежели он окончил труд договорить покаянную речь оскорбленному отцу. Он едва успел изобразить свое недостоинство: *«Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим»* (Лк 15, 21), а не успел еще принести просьбы, как ему было даровано более, нежели он смел желать и надеяться.

Не многими познаниями, не многим временем, не многими трудами, но, говорят апостолы, *«многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»*. Что это учение относится не к первенствующим только, преследуемым от иудеев и язычников христианам, но есть всеобщее и обязательное для всех христиан, в этом не трудно удостовериться из наставлений Самого Иисуса Христа. *«Кто хочет идти за Мною,* — говорит Он, — *отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Мк 8, 34). Как ни смягчайте значение этих слов Господних, во всяком случае, ими предрекаются последователю Христову *многие скорби.* Если ты возьмешь крест и пойдешь за Христом, то куда ты придешь? Очевидно, туда, куда шел, взяв крест, Он Сам,

следовательно, на Голгофу, на страдания, на распятие. Святой апостол Петр учит: *«Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью»* (1 Пет 4, 1). Подлинно, мысль о страдании Христовом за нас одна может быть достаточна для того, чтобы примирить нас со всякою скорбью и страданием ради Христа и Его Царствия. Если Христос, не сотворивший греха, пострадал, можно ли нам, грешникам, роптать на страдания? Если Христос пострадал за нас, какая была бы неблагодарность не хотеть принять скорбь ради Него и Его заповеди? Если должно было, сообразно с премудростью, праведною и благою судьбою Божиею, *«пострадать Христу и войти в славу Свою»* (Лк 24, 26), и это нужно было *ради нас*, как не поверить, что и нам подобает, сообразно с примером нашего Подвигоположника, многими скорбями внити в Царствие Божие? Но если кому недостаточно просто верить, а нужно притом удостовериться и рассуждением в потребности скорбей для нашего спасения, то и этот способ наставления имеем мы также в словах святого апостола Павла: *«ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией»* (1 Пет 4, 1–2). Удивительно это рассуждение апостола. Оно подает случай к вопросу: неужели человек не может «престать от греха», не по-

страдав плотию, тогда как он имеет свободу избирать лучшее и, сверх того, имеет помощь к добру в благодати Божией? Дело, о котором говорит нам апостол, братия-христиане, он, конечно, лучше нас знает и как богопросвещенный апостол, и как опытный подвижник, который уже немало шел путем страданий, когда указывал сей путь христианам. И, конечно, его Божественное просвещение и его страдальческие опыты показали ему причину, по которой христианин должен поставлять себя в готовности к страданиям: *«ибо страдающий плотию перестает грешить»*.

В самом деле, грех, который человеком допущен, пробил себе дорогу в его сердце и в его существо. Если он усилиями свободной воли при помощи благодати изгоняет его, по пробитой дороге он силится возвратиться. По следам прежних греховных впечатлений вновь идут страстные и греховные движения, возбуждаемые воспоминаниями и присутствием искушающих предметов и привычкою.

Что же надо делать, дабы решительно освободить себя от греха? Не только изгнать его, но и пробитую им дорогу заградить, разрушить, истребить. Надобно глубоко взрыть землю сердца, чтобы уничтожить следы греховного услаждения, чтобы истребить глубоко проникшие

тонкие корни греха. Надобно с огнем пройти по стезям внутренних чувств, чтобы очистить их от остатков греховных впечатлений. Следовательно, надобны скорби и страдания, *«ибо страдающий плотию перестает грешить»*.

«Много скорбей у праведного» (Пс 33, 20), — говорит псалмопевец. *«Недостатки, скорби, озлобления»* (Евр 11, 37) — сими чертами описал апостол ветхозаветных подвижников веры, не заботясь называть их по имени. Так находил он черты сии общими и обыкновенными! Если бы надлежало изобразить жизнь и новозаветных подвижников веры — апостолов, мучеников, преподобных, опять годились бы те же черты: *«Недостатки, скорби, озлобления»*. Не сими ли же чертами ознаменован образ и *вашей* жизни, первоверховнии апостоли Петре и Павле?

«Хвалимся и скорбями» (Рим 5, 3), — говорит о себе апостол. От нас, может быть, еще рано сего требовать. Исполняется ли в нас хотя другое, меньшее слово апостольское: *«В скорби [будьте] терпеливы, в молитве постоянны»* (Рим 12, 12)? Скорби, которыми по судьбам Божиим посещаемся, приемлем ли с терпением, и когда изнемогает терпение, подкрепляем ли его молитвою?

При всех обстоятельствах нашей жизни одно должно быть несомненным для нас: кто не подвергает себя добровольно очистительной работе внутренней, скорби покаяния и само-

укорения, внешних скорбей не приемлет с терпением и смирением, тот еще не на пути, который указывает Евангелие к Царствию Божию: *«Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»*. Аминь.

Произнесено 29 июня 1929 г. в Варне

Слово в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла

И Я говорю тебе: ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.

Мф 16, 18

В сих словах Божественного Основателя Церкви заключается краткое, но весьма глубокое учение о непоколебимости Церкви Христовой до скончания века. Нам необходимо рассмотреть, в чем состоит сия непоколебимость Церкви, на чем она основывается и каким образом можем сделаться причастниками мы, отдельные ее члены.

На вопрос, каким образом Церковь Христова непоколебима и неразрушима, когда некоторые Церкви очевидно поколебались и

разрушились, Православная Восточная Кафолическая Церковь отвечает: Церковь Христова непоколебима в своем вселенском единстве. Не то это означает, что никакая часть, большая или меньшая, не могла отпасть от сего единства, но то, что, несмотря на отпадение иногда некоторых частей, всегда остается единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, сохраняющая чистое исповедание веры и учение жизни, неповрежденное Священное Писание и Священное Предание и непрерывное преемство священноначалия и Таинств.

Обуславливается сия непоколебимость вселенской Церкви тем, что основана она по благоволению Отца Небесного чрез Святого Духа Самим Иисусом Христом, Который является и подлинным основанием и главою Церкви. А сия последняя есть тело Его, оживляемое Духом Святым. Апостол Павел пишет: *«Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос»* (1 Кор 3, 11). В сих словах апостол не только признает Иисуса Христа первоначальником и незыблемым основателем Церкви, но и отрицает возможность другого подобного основания. Посему апостол Петр, к которому первоначально были обращены Спасителем слова об основании Церкви, не может быть первоначальным основанием Церкви. Он может и

должен быть признан лишь вторичным основанием ее, на Христе утвержденном и во Христе только непоколебимом. Да и в сем последнем смысле он является таковым не единично, а наряду с другими апостолами, *сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф 2, 20), хотя и первым. Так учит о сем апостол Павел (см.: Еф 2, 20), и истинность его понимания подтверждает тайновидец Иоанн Богослов. Сей последний, описывая представившееся ему в духовном видении величественное здание небесного града Церкви вселенской, свидетельствует, что стена сего града имеет *оснований двенадесять, и на них имен двенадесять апостолов* (Откр 21, 14), а не одного апостола Петра. Итак, первым и главным основанием Церкви является Сам Христос Спаситель, и этим обуславливается ее непоколебимость.

Отсюда, наконец, становится ясным и то, каким образом соделываемся причастниками непоколебимости Церкви мы, отдельные ее члены.

Церковь непоколебима во Христе потому, что Христос есть не просто человек, а Богочеловек. В нем человечество ипостасно соединено и, так сказать, помазано Божеством и через сие соединение соделалось непоколебимым, ибо само по себе непоколебимо только Божество. Посему и нам, если хотим сделаться

причастниками сей Божественной непоколебимости Основателя Церкви, необходимо с Ним благодатно соединиться. А сие возможно лишь чрез полное в вере и жизни послушание Матери нашей Церкви, которая, по слову апостола, есть дом *«Бога живаго* и *столп и утверждение истины»* (1 Тим 3, 15). «Апостолы, — говорит св. Ириней Лионский, — в Церковь, как в сокровищницу, вполне вложили все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питие жизни" (Против ересей. 3. Гл. 4, п. 1). И все в ней истинно: заключено ли оно в Писании или хранится в виде ненаписанного Предания. «Из догматов и проповеданий, соблюденных в Церкви, — говорит свт. Василий Великий, — иные имеем в учении, изложенном в Писании, а другие, дошедшие до нас от апостольского Предания, приняли мы в тайне. Но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия. И никто не оспаривает последних, если хотя несколько сведущ он в церковных постановлениях.

Ибо, если бы вздумали мы отвергать неизложенные в Писании обычаи как не имеющие большой силы, то неприметным для себя образом исказили бы самое главное в Евангелии, лучше же сказать, обратили бы проповедь в пустое имя» (К Амфилохию. О Святом Духе. Гл. 27).

На верности апостольскому Преданию, писанному и неписанному, утверждается истинность и Вселенских Соборов. «Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, – свидетельствуют отцы VII Вселенского Собора в Деяниях сего Собора. – Мы следуем древнему законоположению Кафолической Церкви. Мы сохраняем определения отцов. Прибавляющих что-либо к учению Кафолической Церкви или убавляющих от него мы предаем анафеме. Кто унижает какое-либо предание церковное, писанное ли то или неписанное, тому анафема» (Деяния Вселенских Соборов. Т. 7).

Однажды состоявшиеся определения Церкви по решенным уже догматическим вопросам воспрещалось подвергать вторичному рассмотрению и перерешению. «Умоляю вашу святость, – писал отцам III Вселенского Собора Карфагенский епископ Капреол, – умоляю, чтобы вы, при содействии Святого Духа, Который, как я не сомневаюсь, будет в сердцах ваших при всех ваших действиях, *силою древнего Предания* поражали новые и досель неслыханные учения, не касаясь тех, которые уже прежде отвергла Церковь, дабы под предлогом вторичного исследования не возобновлять того, что уже прежде отвергнуто. Ибо, если кто станет подвергать новому исследованию предметы уже решенные, о том по справедливости

должно сказать, что он не иное что делает, как сам сомневается в той вере, которая доселе имела силу». «Таково мнение всех нас; мы все говорим то же!» — в ответ на сие заявление Карфагенского епископа воскликнули отцы III Вселенского Собора (Деяния Вселенских Соборов. Т. 1).

Так учит нас Кафолическая Церковь. Слышим ли мы голос ее и слушаемся ли его? Отвечу на сие словами свт. Григория Богослова: «...процветали и прекрасно текли некогда наши дела. Тогда во дворы Божии не имело доступа это излишнее сладкоречивое и ухищренное (как видим ныне) богословствование. Напротив того, сказать или услышать о Боге что-нибудь новое и удовлетворяющее одному любопытству значило то же, что играть в камни и скоростью их перекидывания обманывать зрение или забавлять зрителей разнообразными и женоподобными движениями тела. Простота и благородство слова почитались благочестием. Но после того как философия и охота к словопрениям, подобно какой-то тяжкой и злокачественной болезни, вторглись в наши церкви, пустословие стали почитать ученостью и, как в книге Деяний говорится об афинянах, мы "*ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое*" (Деян 17, 21). С сего времени какой Иеремия,

один умеющий составить плач равномерный страданиям, оплачет наш позор и омрачение!» (Слово 21. Гл. 2).

Дерзновенно перерассматриваются давно определенные Церковью учения и не менее дерзновенно провозглашаются совершенно новые! У нас «всякий богослов, хотя и тысячи пятен лежат у него на душе» (Василий Великий. О Святом Духе. Т. 3). Забывают наши новые богословы, что «никто не может войти в богословие и сказать подобающее о Боге, как только Духом Святым» (Никита Стифат. Третья сотница, п. 85). «Ибо Божественное Писание постигается духовно, и сокрытые в нем сокровища только духовным открываются Духом Святым. Душевный же человек откровений приять не может (см.: 1 Кор 2, 13–14)» (Там же, п. 78).

Вот почему и нет мира у нас. Все расстроилось у нас и еще более приходит в расстройство. И печалюсь сему, но и радуюсь. Печалюсь потому, что нет мира у нас. Но и радуюсь, что он будет! «Величайшее благо есть мир. Он прекрасен и делом, и именем. Он Божий (см.: Флп 4, 7); Бог есть его Бог (см.: 2 Кор 13, 11), и Сам Бог им именуется (см.: Еф 2, 14)» (Григорий Богослов. Слово 23. Т. 2). Однако не всяким миром надобно дорожить. «Ибо есть прекрасное разногласие и самое пагубное единомыслие. Но должно любить (только) добрый мир, имеющий добрую

цель и соединяющий с Богом. Когда же идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей (дерзну сказать, не только мирских, но и духовных) и вообще на все, нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее — бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины!» (Слово 6. Т. 1).

Почему же уверен я, что и добрый мир, наконец, у нас будет. «Богом присуждено, братия, чтобы из рода в род не прекращалось уставление Духом Святым пророков Его и друзей для благоустроения Церкви Его. Ибо, если змий древний не перестает изрыгать яд греха в уши людей на пагубу душ, то *создавый на едине сердца* наши (Пс 32, 15) не воздвигнет ли убога (см.: Пс 112, 7), посылая в помощь наследию Своему *меч духовный, иже есть глагол Божий* (Еф 6, 17)?» (Никита Стифат. Вторая сотница, п. 34). Ей, воздвигнет!

Яко чада послушания, с усердием и любовью будем, братия, принимать от уст Матери нашей Православной Церкви чистое учение веры и жизни, истинное благодатное освящение и верное руководство к жизни вечной. И будем бегать всякого рода лжеучителей, этих «аравийских, — как выражается свт. Афанасий

Великий, — волков» (Афанасий Великий. Толкование на Матфея, 7, 15–16. Т. 4). Аминь.

Произнесено 29 июня 1928 г. в Варне

Слово в день Преображения Господня

Взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею.

Лк 9, 28—29

Еще задолго до создания мира во времени, в предвечном совете Божественном было предвидено грехопадение рода человеческого. А потому вместе с сотворением мира и человека было предопределено и спасение человека посредством искупительных страданий Богочеловека. Когда же наступила предопределенная полнота времен, Сын Божий действительно и воплотился, и пострадал за род человеческий. Но чтобы эти страдания не только были совершены, но и должным образом восприняты сначала учениками, а затем и всем человечеством, Спаситель во время земной Своей жизни постепенно приготовлял Своих

избранных учеников, а через них и все человечество к должному восприятию сих страданий. Для сего Он многократно молился о Своих страданиях Своему Отцу Небесному и для сего многократно беседует о них со Своими учениками. Для сего и ныне восходит он на гору Фаворскую. Восходит для того, чтобы помолиться и во время молитвы явить ученикам славу Свою, да егда узрят Его распинаема, уразумеют, что страдание Его есть страдание вольное, и Сам Он, хотя и страждет по человечеству, но по Божественной природе Своей есть Отчее сияние.

И смотрите, как сильна и действенна Его молитва! Он молится о Своих страданиях, и во время молитвы Его человечество озаряется славой Его Божества. И это есть естественное последствие Его молитвы. Дух молитвы, сливаясь с Духом Божиим, исполняет светом душу Иисуса. Преизбыток сего света, не удерживаясь в душе, проливается на тело и просиявает в лице. Не вмещаясь и здесь, осиявает и преображает самую одежду. Расширяясь еще далее, объемлет души апостолов и отражается в восклицании Петровом: *«хорошо нам здесь быть»* (Мф 17, 4). Преходит в область невидимого мира, привлекает оттуда Моисея и Илию, достигает самых недр Отца Небесного и подвигает любовь Его к торжественному свидетельству о Возлюбленном: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный»* (Мф 17, 5).

О чудо молитвы, единым действием объемлющей небо и землю и Самое Божество! Подлинно величественный пример, о братия, представляет нам сия молитва Богочеловека, пример, призывающий нас к тому, чтобы мы последовали ему и сделали его постоянным правилом своей жизни. Да не подумает никто от вас, что сей пример до нас не относится, как дело Богочеловека. Он относится и до нас. Ибо в нас, хотя и не в той степени, однако должно совершиться то же, что и во Христе. *«В вас должны быть те же чувствования*, — учит апостол, — *какие и во Христе Иисусе»* (Флп 2, 5).

Спаситель Богочеловек имел нужду в молитве. Неужели ты, человек, не имеешь нужды в ней? Если рассматривать себя как тварь, как создание Божие, что значишь ты вне Божия сотворения и хранения? Ничто. Как твое ничтожество не имеет никакого права на бытие, так и твое бытие не имеет никакого права на блаженство. Только по благости Божией ты существуешь и только по милосердию Божию можешь быть ты блажен. Но сего мало. Ты не просто сын первозданного Адама, ты сын Адама согрешившего и за это осужденного Божественным правосудием. Ты один из потомков его, которые все рождаются в грехах, по слову праведного Иова: *«Кто бо чист будет от скверны? Никтоже. Аще и един день житие его*

на земли» (Иов 14, 4–5). А потому ты имеешь нужду не в милости Божией, как Его создание, но в помиловании Его, как грешное создание Его.

Знаю это, скажешь ты, да не могу принудить себя к молитве, так как не имею необходимого для сего настроения. Правду говоришь ты, человек, но только из своей правды делаешь неправильный вывод. Подлинно, есть в природе человеческой странная двойственность и противоречие направлений. С одной стороны, чувство нужды в Божественном и желание общения с Богом. А с другой — какая-то тайная неохота заниматься Божественным и наклонность убегать от собеседования с Богом. И не трудно понять, отчего это так. Первое из сих направлений принадлежит природе первозданной, а последнее природе, поврежденной грехом. Это есть продолжение доныне того движения, которое сказалось в прародителях по первом нарушении ими заповеди Божией. *«И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога»* (Быт 3, 8). Если ты, подобно прародителям твоим, хочешь бежать от Господа, беги. Но знай, что за это бегство от Господа будешь изгнан огненным Херувимом из чертога райского блаженства. А если хочешь блаженствовать с Господом, не убегай от Него, а, напротив, прибегай к Нему, поборая в себе греховное отчуждение от Него.

Я молюсь, скажешь ты, но молитва моя бездейственна и бесплодна. Действительно, бывает и такою молитва наша, но не по существу своему, а по немощи нашей. Молитва твоя бывает бездейственна и бесплодна потому, что ты или молишься не о том, о чем следует молиться, или молишься не так, как следует. «Будь мудр в твоей молитве, — говорит святой Исаак Сирин, — не проси в ней ничего тленного и суетного, помня заповедь Спасителя: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все,* то есть все потребности для временной жизни, *приложится вам* (Мф 6, 33). А если желаешь молиться о земном, проси себе того, что считаешь себе нужным и полезным. Но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благость воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском, да мимоидет определенная Ему чаша. *Впрочем не Моя воля,* — заключил Он молитву свою ко Отцу, — *но Твоя да будет* (Лк 22, 42)».

«Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений. Небесному Отцу простой и неухищренный лепет детей благоугоднее красноречий мудрых века сего. Избегай в молитве многословия, памятуя, что одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно изречение,

исполненное веры, спасло разбойника на кресте, и блудный сын одним словом умилостивил отца своего. Не будь дерзновен в молитве, хотя бы ты стяжал чистоту. Напротив, приступай к Богу с глубочайшим смиренномудрием. Хотя бы ты взошел на вершину лестницы добродетелей, однако и тогда молись как грешник. Ибо все мы грешники, хотя и в различной степени.

Молись с верою, ибо вера воскриляет молитву, а без веры молитва не может возлететь на небо. Наконец, долго пребывая в молитве и не видя плода от нее, не говори: я ничего не приобрел. Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше сего, чтобы прилепляться к Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?» (Лествица. Слово 28).

Если ты будешь молиться, не отринет тебя Господь. Молись сначала как можешь, молитвой несовершенной, и Господь подаст тебе молитву совершенную. А сия последняя не только вознесет тебя на Фавор, но и на самое небо! Аминь.

Произнесено 19 августа 1928 г. в Варне

Слово в день Преображения Господня

В настоящий день мы празднуем событие Преображения Господня. Но чтобы наше празднование сего события было разумным, нам необходимо не только праздновать, но и понимать смысл сего события. Необходимо это всегда, а особенно в настоящее время. Христиане последних времен настолько перестали понимать смысл сего праздника, что стали исключать его из числа своих праздников. Неизменно, без всяких колебаний празднует его до последнего времени лишь одна Православная Церковь.

Каков же догматический смысл сего праздника, на котором обосновывается церковное празднование его? Ясный ответ на это дает евангелист Лука. По словам этого евангелиста, избрав двенадцать учеников, Христос *послал их проповедывать Царствие Божие* (Лк 9, 1–2). И Сам Он неоднократно беседовал и с народом, и с учениками о Царствии Божием (см.: Лк 9, 11).

Одну из таких бесед с учениками Он заключил словами: *«Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие»* (Лк 9, 27). И после сих слов, дней через восемь, замечает

евангелист, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться, и во время молитвы Его на этой горе совершилось дивное событие Преображения: *«и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»* (Мф 17, 2).

Из сказанного видно, что, по ясному свидетельству евангелиста Луки, событие Преображения на горе Фаворской по внутреннему своему значению есть не что иное, как *откровение Царствия Божия* на земле. Люди всех времен и народов, верующие в Бога, верили и верят и в Царствие Божие, и все желают Пришествия Его. Даже апостолы до сошествия на них Святого Духа в день Пятидесятницы думали, что оно заключается в восстановлении Царства Израильского (см.: Деян 1, 6), а обыкновенные иудеи представляют Его как царство чисто земное, в котором они будут наслаждаться благами не духовными, а земными.

Чудом Своего Преображения Христос Спаситель разрушает это неправильное понятие иудеев о природе Царствия Божия и самым делом показывает, что оно заключается в общении с Богом и созерцании Божественной славы, в созерцании Божественного света, являющегося источником Божественного блаженства для человека. Отсюда понятно, что так понимаемое событие Преображения име-

ет значение не для одних апостолов только, но и для всех христиан. Не апостолам только, но и всем христианам заповедует Спаситель: *«Ищите... Царства Божия»* (Мф 6, 33). А потому не одним апостолам, но и всем нам нужно знать, в чем оно состоит, чтобы нам искать его и молиться о наступлении его.

Событие Преображения Господня говорит и нам, как некогда апостолам, что Царствие Божие — не в земных благах и не в земном счастии, а в благах небесных и в духовном общении с Богом. Предначинательно оно осуществляется уже на земле, но в полной мере осуществляется лишь в будущем веке.

«Знаете ли, — спрашивает один из таинников Царствия Божия, которому особенно много было открыто Самим Христом Спасителем чрез Духа Святого о тайнах Царствия Божия, преподобный Симеон Новый Богослов, — знаете ли, какого Царствия велит искать нам Христос и о каком заповедуется молиться нам?» И отвечает на этот вопрос так: «Как Творец и Устроитель всяческих, Господь Бог, по праву всемогущества, царствует над всеми созданиями и небесными, и земными, и преисподними. Но благодатию Он хощет царствовать над разумными созданиями правдою, ведением и истиною. И вот сего-то Царствия искать велит нам Господь, то есть искать, да царствует над

нами благодатно Бог. И когда Он так воцарится в нас, тогда мы будем подобны Херувимам на небе, имея на раменах душ своих Бога» (Слово 52).

«Я есмь воскресение и живот, — сказал однажды сему святому Сам Христос. *Я есмь Царство Небесное*, сокрытое внутри вас. Как бываю я видим теперь в настоящей жизни, так и в будущей жизни воссияю в них. Я есмь солнце, мысленно зримое, и каждочасно восхожу, как солнце чувственное восходит утром, являя Себя достойным, как прежде являл Себя пророкам. Вместе со Мною Отец и Утешитель Всесвятый Дух» (Слово 89).

Блажен, кто еще в настоящем веке сподобился благодатно ощутить в себе присутствие Христа Спасителя. Он несомненно удостоится узреть Его лицем к лицу в будущем веке.

В будущем веке Христос будет видим всеми святыми и Сам Христос будет видеть все бесчисленные мириады святых, ни с кого не сводя очей Своих, так что каждому из них будет казаться, что Он на него взирает, с ним беседует и его приветствует. И никто не будет опечален тем, что Христос не обратил на него внимания и презрел его (Слово 52). И это лицезрение лицем к Лицу Христа Спасителя будет для созерцающих Его источником неизреченного блаженства, ибо от Пречистого Лица Его

будет исходить Божественный свет, который, неизреченным образом проницая все существо человека, будет веселить его. И этот свет будет ВСЕМ для человека: «и пищею, и питием, и одеянием, и всяким видом радования» (Слово 52). Озаренные этим светом, тогда и сами «*праведники воссияют, как солнце в Царствии Отца их*» (Мф 13, 43).

Вот какую правду Царствия Божия приоткрывает нам событие Преображения Господня! И вот то основание, на каком праздник этот признается Церковью одним из великих.

«Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый ученикom Твоим славу Твою, якоже можаху. Да воссияет и нам, грешным, свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе!» Аминь.

Произнесено 19 августа 1929 г. в Варне

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

Что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды.

Лк 1, 48

Все прекрасно и величественно в жизни Богоматери. И в частности, прекрасно величествен священно-безмолвный характер сокровенной Ее жизни в Боге.

В священном безмолвии храма возросла и была воспитана Пресвятая Дева в дни Своего детства. Таким же безмолвием запечатлена и вся последующая Ее жизнь до самого успения. Ни высочайшая радость, ни глубочайшая скорбь, ничто в мире не могло изменить этой главной черты Ее духа за все это время.

В глубокой тайне совершается таинство воплощения от Нее Бога Слова. И этой тайны Пресвятая Дева не открывает даже праведному старцу Иосифу. Она подвергает Себя этим великим испытаниям со стороны Иосифа. Но доколе Самому Господу не благоугодно было открыть этой тайны Иосифу, Пресвятая Дева пребывает в глубоком молчании. Рождается Слово, Ангелы славословят, пасты-

ри проповедуют, – Матери ли Слова безмолвствовать и не выразить Своей радости словом? Но Она безмолвствует и не расточает слов, а только соблюдает слышанное в сердце Своем (см.: Лк 2, 19).

Симеон пронзает душу Ее грозным пророчеством. Сам Иисус еще в юных летах оставляет Матерь и как бы отрекается от Нее, возвещая, что Ему в тех, яже Отца Его, достоит быти (см.: Лк 2, 49). Матерь Слова не прекословит, но безмолвствует и лишь соблюдает *«все слова сии в сердце Своем»* (Лк 2, 51).

Наконец, стоит Она при Кресте возлюбленного Сына Своего (Ин 19, 25), и предреченное Симеоном оружие действительно проходит душу Ее. Даже чужие не могли оставаться равнодушными к страданиям Сына Ее. Еще когда Он нес Крест Свой на Голгофу, женщины плакали и рыдали о Нем. А по распятии на Голгофе *«весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь»* (Лк 23, 48). По естественным соображениям, чего надлежало бы ожидать от Матери Распятого, стоящей при Кресте Его? Рыданий, жалоб, воплей, терзаний? Ничего такого и тому подобного мы не видим и не слышим. Самовидец не пересказывает нам даже ни одного слова Ее. Она страдала, без сомнения, как никто никогда не страдал на земле, кроме Самого Распятого. Но бездна Ее

страданий не обуревала и не потопляла Ее. Она Сама утопала в неизмеримой бездне Ее терпения, смирения, веры, надежды и безусловной преданности судьбам Божиим.

О, дивное молчание, красноречивейшее всяких слов человеческих! Взирай, христианская душа, на сей священный образ духовного молчания, представленный тебе Евангелием в лице Богоматери, и, сколько можешь, подражай ему. Встречаешь ли непонятное в вере? Не спеши любопытствовать или прекословить, но в молчании внимай глаголу веры, пока Сам Господь не откроет тебе тайны непонятного. Примечаешь ли в словах или делах ближнего твоего нечто странное и, как тебе кажется, неправильное? Не торопись обличать и судить его, но облекись в спасительное для тебя и для него молчание, предоставляя праведный суд Господу, ведающему сокровенное (см.: 1 Кор 4, 5). Подвергается ли какое-нибудь твое дело веры или любви превратным суждениям или нареканиям? Не провозглашай для сего твоей добродетели, чтобы, сохраняя славу ее, не утратить чистоты ее. Не оправдывай себя прекословием пред человеками, но открой ко Господу молитвою путь твой, «*и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень*» (Пс 36, 5–6). Постигает ли тебя, наконец, бедствие и скорбь на-

полняет душу твою? Не умножай воплей и стонов, во множестве которых, по большей части, слышны бывают отголоски упорства и непокорности судьбам Вышнего. Но возложи упование на Господа, «*мужайся, и да укрепляется сердце твое*» (Пс 26, 14).

Вообще же, ни в каком случае не расточай безрассудно слова, словесная тварь Слова творческого! Если словом Бог сотворил все, а человек сотворен по образу Божию, то какие величественные дела надлежало бы производить слову человека! В самом деле, оно некогда исцеляло болящих, воскрешало мертвых, низводило с неба огонь, останавливало солнце и луну. А ныне, по воплощении Бога Слова, оно творит еще большие чудеса, претворяя в таинствах растленных грехом человеков в тварь новую, чистую и святую!

Но у большей части человечества и в обыкновенной жизни нашей слово давно утратило силу творческую, ибо перестало быть орудием Бога Слова, а соделалось оружием празднословия.

Братия-христиане! Совершенное безмолвие есть, конечно, достояние совершенных. Но, однако, есть род безмолвия, не только доступный, но и обязательный для всякого христианина, желающего облечься в небесную красоту.

Умолкни, о человек, для осуждения, для клеветы, для празднословия и вообще для суеты человеческой и соделай слово твое орудием словесного служения Богу и правде Его. И ты встанешь на путь истинного безмолвия, который приведет тебя, наконец, к самой вершине священного безмолвия, где нет никакого человеческого празднословия, а есть лишь одно непрестанное славословие Единого Бога всяческих. Аминь.

Произнесено 28 августа 1928 г. в Варне

Наставления духовным чадам

1. *Ответ на просьбу о принятии в духовное руководство*

Дорогой брат о Христе!

Я не то, что Вы обо мне думаете, и не думаю о себе, чего не подобает думать. Но в свое время и я пережил то, что Вы переживаете. И я понимаю Ваше внутреннее состояние и настроение. Поэтому я с готовностью рад послужить Вам, чем могу. Ибо памятую написанное в Книге Притчей: *«Имже несть управления, падают, аки листвие, спасение же есть во мнозе совете»* (Притч 11, 14). Так учили и святые отцы. Этому же научает и собственный опыт каждого подвизающегося. В настоящее время жизнь христианская стала особенно трудной, ибо козни врага чрезвычайно умножились и утончились. Поэтому в настоящее время требуется и сугубая тщательность и

осторожность для всякого подвизающегося о Господе.

Господь да избавит Вас от смущения, беспокойства и уныния и да утешит Вас Своей небесной радостью, которую в свое время получим, если будем законно подвизаться!

Помолитесь за меня, да управит Господь и мои стопы на путь правды и мира!

Ваш искренний благожелатель,
арх. Феофан. 7 августа 1927 г.
София

2. *О разных путях ко спасению и о сущности монашеской жизни*

Дорогой брат о Христе!

Благодарю Вас за добрые чувства ко мне. Настроение, которое Вы в настоящее время переживаете, в свое время и я пережил, когда учился в академии. Что же скажу Вам об этом? Если обратимся к житиям святых, то увидим, что они шли к одной цели самыми разнообразными путями. Одни спасались в миру, другие в пустыне. Одни были чужды всякого образования, другие были прекрасно образованы.

Поэтому не будем смущаться тем, что живем в миру и не чуждаемся образования. Но будем только стараться о том, чтобы везде и при всяких условиях жить по воле Божией.

«Говорят, слышал я, — говорит прп. Никита Стифат, — будто невозможно навыкнуть добродетели без ухода вдаль и убежания в пустыню, и удивлялся, как вздумалось им неопределимое определять местом. Ибо если навык в добродетели есть восстановление сил души в первобытное благородство и сочетание воедино главнейших добродетелей для свойственного ей по естеству действования, а это не сове привходит в нас, как нечто вводное, а прирождено нам от сотворения и через это входим мы в Царствие Небесное, которое внутрь нас есть, по слову Господа, то пустынь излишня, когда мы и без нее входим в Царствие через покаяние и всякое хранение заповедей, что возможно на всяком месте владычества Божия, как поет божественный Давид: "*благослови, душе моя, Господа на всяком месте владычества Его*" (Пс 102, 22)» (Первая сотница, п. 72; Добротолюбие. Т. V). Поэтому возможно быть монахом и в миру, по словам того же прп. Никиты Стифата.

«Быть монахом не то есть, чтоб быть *вне людей и мира*, но то, чтоб, отрекшись от себя, быть *вне пожеланий плоти* и уйти в пустыню страстей (то есть в бесстрастие). Если великому

ному (авве Арсению) и сказано: "бегай людей, и спасешься", то сказано в этом именно смысле. Ибо видим, что он и после того, как убежал из мира, водворялся среди людей, проходил по населенным местам и живал с учениками. Но при этом старательно соблюдая *внутреннее бегство при чувственном общении, никакому вреду не подвергался он от сопребывания с людьми.* Это же и другий некто из великих (прп. Макарий) воззвал, выходя из собрания: "бегайте, братие", — и указал *на уста*, когда спросили его, от чего бегать» (Первая сотница, п. 76; Добротолюбие. Т. V).

«Во всяком образе жизни преблаженна жизнь, во всех делах и деяниях ведомая для Бога и по Богу», — говорит прп. Симеон Новый Богослов (Главы, п. 100; Добротолюбие. Т. V).

Таким образом, с принципиальной точки зрения, по учению святых отцов, не нужно смущаться, если по условиям своей жизни мы вынуждены спасаться, даже в монашеском чине, в миру. Но как практически осуществить это, напишу особо.

Искренно преданный Вам
арх. Феофан. 14 августа 1927 г.
София

3. О разных путях в монашеской жизни и о изучении богословских наук

Дорогой о Христе брат!

Я написал Вам на основании святых отцов, что и в миру можно не только спасаться, но и быть монахом. Конечно, многие желающие спасаться уходят в монастырь. Но ученые иноки имеют послушание от высшей церковной власти спасаться в миру. И не только церковная власть так установила, но и старцы благословляют этот путь. Помню по себе, как я стремился, по окончании курса в академии, уйти в монастырь. Но все великие прозорливые старцы, у которых я был (Алексий, Варнава и Исидор), в то время не благословляли меня это сделать. Они сказали, что нет на это воли Божией, а что в свое время я в монастыре буду, если пожелаю. И Вам, друг, можно сказать, что сейчас Вам нельзя уходить в монастырь. В монастыре Вы не найдете для себя здесь того, что ищете. Не найдете надлежащего руководства, а подвергнитесь большим искушениям. В монастыре заставят Вас производить тяжелые физические работы, что при Вашем слабом здоровье

будет для Вас не под силу. Вместо этого смотрите на занятия богословскими науками как на послушание. Это послушание будет не бесполезно для Вас. Оно избавит Вас от многих искушений, а, будучи разумно направляемо, подготовит основу и для духовной жизни. Вам представится возможность изучить Священное Писание и святых отцов. В заграничных монастырях сделать это невозможно. Там библиотек или нет, или они очень плохи. Да и времени для келейных занятий очень мало. Но, разумеется, и при занятиях богословскими науками нужно известное руководство — и научное, и духовное. Знаю, что условия жизни в студенческом общежитии тяжелы для Вас. Но как-нибудь и эту сторону дела можно, в конце концов, смягчить. Господь дал Вам способности, и если Вы усердно, в меру своих способностей будете заниматься богословскими науками, то в этом будет только правильное употребление способностей. Конечно, помыслы тщеславия нужно отсекать, но само по себе напряжение способностей с желанием хорошо усвоить предмет не есть тщеславие. Нужно опасаться и другой крайности — расслабления духа, которое бывает от лукавого.

Арх. Феофан. 5 августа 1927 г.
София

4. *О принятии монашества, о духовном руководстве и о посте в болезни*

Досточтимый о Господе брат!

Только что возвратился с Собора в Софию и спешу ответить на Ваше письмо от 19 августа.

«Год тому назад, — пишете Вы, — у меня было очень сильное желание принять пострижение в нашей церкви и жить в притворе, исполняя обязанности сторожа и псаломщика... Теперь мне кажется, что так не следовало бы поступить...» Совершенно верно Вы думаете в настоящее время. И пострижение, и первое время после пострижения нужно проводить в обстановке, отрешенной от мирских переживаний, и, в частности, в местности, отдаленной от родителей. Таков обычай, узаконенный практикой святых подвижников и имеющий глубокий смысл. А смысл этот заключается в том, что иноку нужно освободиться от всяких родственных влияний на духовную жизнь, а жить только под руководством своих духовных руководителей. Это не значит, чтобы нужно было совершенно забыть своих родителей: молиться о них нужно всегда и

проявлять почитание и благожелательность, разумеется, за исключением тех случаев, когда они будут препятствовать спасению.

«Я читаю сейчас авву Дорофея, далее пишете Вы и спрашиваете: все ли, что он пишет, могу я прилагать к себе, к своему поведению или же нет?» Отвечаю: нужно все делать, особенно на первых порах, с благословения и совета своего духовного руководителя. Это не потому, чтобы написанное не было истинно, а потому, что начинающим оно может быть не совершенно правильно понято. Написанное у аввы Дорофея написано очень просто, но духовный смысл написанного им не прост, а очень глубок.

«Смущает меня, — заявляете Вы, — немало следующее: мое слабое здоровье заставляет меня лечиться и усиленно питаться, а отцы Церкви требуют воздержания». Все нужно делать с рассуждением. Отцы Церкви учат не только воздержанию, но и необходимому попечению о теле, чтобы оно не ослабело и не сделалось бы препятствием к подвигу.

«Что поститься не можешь в болезни, — говорит св. Варсонуфий Великий, — не скорби. Бог ни от кого не требует трудов сверх силы. К тому же, что такое пост, как не наказание тела для того, чтобы усмирить здоровье тела и сделать его немощным для страстей, по слову апо-

стола: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор 12, 10). А более сего наказание — болезнь — и вменяется вместо поста, и ценится даже более его. Кто переносит ее с терпением, благодаря Бога, тот уже через терпение получает плод спасения своего. Вместо того чтобы ослаблять силу тела постом, оно бывает уже ослаблено болезнью. Благодари же Бога, что ты освободился от труда поститься. Если и *десять раз в день будешь есть*, не печалься; ты не будешь осужден за то, так как поступаешь так не в поблажку себе» (Добротолюбие. Т. II. Наставления прп. Варсонуфия Великого, п. 43).

Ваша немощь — моя немощь. Я почти всю жизнь болею, а особенно в последнее время. Золотые слова прп. Варсонуфия Великого много меня утешают. Да утешат они и Вас, дорогой друг!

Арх. Феофан. 31 августа 1927 г.
София

5. *О сочинениях епископа Игнатия (Брянчанинова) и об отношении к постигающим искушениям*

Досточтимый о. Архимандрит!

Очень рад, что Вы приобрели сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Они особенно пригодны по своему содержанию для современного ученого монашества. В них гармонично сочетаются исконно древний характер подвижничества с условиями и особенностями современной жизни. Они требуют потому глубокого изучения. Вы пишете, что нападают на Вас приступы уныния и ожесточения. *Монаху невозможно жить без скорбей и искушений.*

«Действие Божией благодати, – говорит прп. Макарий Великий, – открывается в человеке, и приемлет он дарование Духа Святого, какого сподоблена бывает душа верная только после долговременного борения, после опытов великого терпения и великодушия, после искушений и испытаний, когда свободное произволение испытано будет всякими скорбями» (Беседа IX, п. 7).

«Искушение, — говорит св. Исаак Сириянин, — полезно всякому человеку. Ибо, если полезно было искушение Павлу, то да всякие *уста заградятся, и повинен будет весь мир Богови* (Рим 3, 19). Подвижники бывают искушаемы, чтобы присовокупить им к богатству своему; расслабленные, чтобы охранять им себя от вредного; погруженные в сон, чтобы приуготовиться им к пробуждению; далеко отстоящие, чтобы приблизиться им к Богу. Всякий необученный сын приемлет богатство из дома отца своего не в помощь себе. Поэтому-то Бог сперва искушает и томит, а потом показует дарование» (Слово 37). Следует только терпеливо переносить эти искушения и скорби с помощью Божиею, о даровании которой нам и нужно прилежно молиться. Конечно, бывает трудно это терпеть, когда окружающая обстановка не благоприятствует настроению. Но ведь Лот спасался, даже живя среди содомлян и гоморрян.

Книгу явлений и предсказаний прп. Нила Мироточивого я читал еще в России. В ней, на мой взгляд, много замечательного и многое сбывается. Думаю, что, во всяком случае, верна в ней основная мысль о близкой кончине мира.

Арх. Феофан. 8 декабря 1928 г.
София

6. *Наставления для стремящегося к монашеской жизни*

Как мне поступать в тех случаях, спрашиваете Вы, когда представляется, а иногда простотаки навязывается случай с кем-либо познакомиться? Дело в том, что обилие знакомств меня очень уж смущает, и в особенности тяжело поддерживать знакомства с людьми маловерующими, неверующими и нецерковными. А таких знакомств, говорите Вы, у меня порядочно. Если Вы готовитесь к иноческому житию, то к знакомствам Вам нужно относиться с большою осторожностью. От знакомств, которые не приносят Вам никакой пользы, а тем более если они приносят вред, — нужно воздерживаться. Можно их или постепенно сокращать, или решительно разом прекратить, как это Вам покажется целесообразнее. При этом истинной причины прекращения этих знакомств не нужно открывать, а или ссылаться на болезнь, или на необходимость заниматься. Ходить же на такие собрания и читать там про себя Иисусову молитву для Вас неполезно. И сами Вы не получите пользы от этого, и поведение Ваше другим покажется странным. Что же касается церковных людей, то, конечно, с ними можно поддерживать зна-

комство. Но и в этом случае нужно соблюдать меру. Не нужно слишком уж сближаться с кем-либо, хорошо не зная его. И особенно не нужно быть через меру откровенным духовно. На почве чрезмерной близости возникать могут различного рода недоразумения, недовольства и подозрения, а чрезмерная духовная откровенность может быть неправильно понята и истолкована. И в таких случаях дружба может стать источником взаимных друг на друга огорчений. «Облака, — говорит св. Исаак Сириянин, — закрывают солнце, а многоглаголание помрачает душу, которая начала просвещаться молитвенным созерцанием. Если и полезные речи, когда нет им меры, производят омрачение, то кольми паче — речи суетные? Душа унижается от множества продолжительных бесед, хотя бы ограждала себя и страхом Божиим. Свидание с людьми мирскими в душе, отрекшейся от них для Божия дела, производит смущение. Вредна бывает непрестанная беседа и с духовными братиями, а на людей мирских вредно посмотреть только и издали» (Слово 85).

От театра и кинематографа Вам следует отказаться. Книги можно Вам читать и не духовные, но с разумною целью. Гулять в парке лучше тогда, когда там не бывает разодетой публики и музыки. Наконец, отвечу Вам на вопрос, что значит в чине пострижения слова: «Виждь,

яко ты *от предложения* хощеши обручения великаго и ангельскаго образа». В греческом тексте здесь стоит слово, которое обозначает *свободное произволение* или *решение*. Совершающий пострижение здесь спрашивает: по собственному ли произволению решается принять пострижение в иночество приводимый к пострижению?

Арх. Феофан

7. *Нужно ли для принятия монашества родительское благословение*

Досточтимый друг!

«Смутило меня, – пишете Вы, – то, почему Феофан Затворник пишет своей духовной дочери, что для отречения от мира "родительское благословение – первое условие". Его надо выждать. А как же прп. Феодосий Печерский убегал от своей матери? И вообще, поскольку надо считаться с волей родительской при принятии монашества?» Этот вопрос решается не отвлеченно, а в зависимости от настроения родителей. Если они духовны и не препятствуют вступлению в иночество, то нужно получить от них благословение на иноческую жизнь.

Так испросил благословение на иноческую жизнь от своей матери прп. Серафим и получил его от нее. А если родители не духовны и даже препятствуют вести жизнь духовную, то нужно поступать так, как поступил в таком случае прп. Феодосий Печерский.

По поводу моих слов, что «не следует и с церковными людьми сближаться настолько, чтобы быть чрез меру откровенным духовно», Вы спрашиваете: это справедливо относительно всех, исключая своего духовного руководителя, или и по отношению и к духовному руководителю нужно соблюдать известную меру откровенности? Осторожность эту нужно соблюдать относительно всех, исключая своего духовного руководителя. Ему все можно и должно открывать.

Древний христианский обычай заповедует носить на шее крест. Можно носить и небольшие изображения Спасителя и святых Божиих сверх креста. Чем носить ладанку с переписанным на листке 90-м псалмом, лучше носить на устах и в сердце этот псалом, когда будет в том нужда. Но носить в ладанке «Сон Богородицы» — это настоящее суеверие. «Сон Богородицы» — это апокрифическое произведение нецерковного характера.

Арх. Феофан. 15 октября 1927 г.
София

8. *О теософии и о борьбе с искушениями*

Дорогой друг!

Увлечение Ф.Ск. теософией основывается на незнакомстве его с сущностью теософского учения. Лодыженский в своей «Трилогии» подвергает основательному анализу это учение и приходит к выводу, что по существу своему теософия есть отрицание христианства. Христос Спаситель не признается в теософии единосущным Отцу, а единосущным, как и все люди, миру. Таким образом, в этом пункте теософия повторяет осужденное Церковью несторианское учение. Но этим дело не ограничивается. Теософия идет и далее: она отрицает бытие личного Бога. Хорошее разоблачение теософии дает сам бывший некогда теософом Кудрявцев в своей брошюре «Что такое теософия?» В этой брошюре Кудрявцев доказывает, что теософия есть чистейшее антихристианство. Молитвы и храмы есть и у язычников, следовательно, сами по себе они не доказывают истинности теософии. Истинность известной религии доказывается только присутствием в ней благодати Божией, а благодать Божия имеется только в христианстве. В теософии не только нет благодати Божией, но действует «прелесть бесовская». Не

всякая радость есть радость Божия, есть радость и в «прелести бесовской» происходящая. Она-то и вводит неопытных в заблуждение.

Что касается искушений Ваших, то от них прежде всего не нужно приходить в смущение и уныние. Все подвижники шли путем борьбы с искушениями.

«Уничтожь искушения, — говорит авва Зосима, — и помыслы, и не будет ни одного святого» (Авва Зосима. Собеседование, п. 5; Добротолюбие. Т. III).

Дело не в том, чтобы не испытывать искушений, а в том, чтобы побеждать их. «Да не ужасаемся, — говорит прп. Иоанн Лествичник, — видя, что мы в начале подвига больше обуреваемся страстьми, нежели когда мы жили в миру (как миряне); потому что сперва необходимо возникнуть всем причинам болезней, а потом уже воспоследовать здравию. Может быть, сии звери и прежде где-нибудь скрывались в нас, но мы их в себе не примечали» (Лествица. Слово 26, п. 183).

В частности, это нужно сказать и об искушениях, происходящих от плоти. «Не верь во всю жизнь твою сему бренному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу» (Слово 15, п. 17). «Когда диавол хочет связать два лица союзом постыдной любви, тогда испытывает ту и другую сторону и потом уже начинает возжигать огонь страсти» (Слово 15, п. 45).

«Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества» (Слово 15, п. 24). «Представь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, — и неощутительным образом получишь дарование целомудрия» (Слово 15, п. 26).

Во время нападения страстей бесчестных нужно, по наставлению прп. Варсонуфия Великого, молиться: «Господи! избави меня от грехов моих и от страстей бесчестных» (Руководство к духовной жизни, п. 246) или «Господи Иисусе Христе, избави меня от страстей постыдных!» (Там же, п. 252). И обуреваемому от сих страстей нужно прежде всего удаляться от предметов соблазна и вообще любить безмолвие и уединение.

Арх. Феофан. 3 января 1928 г.
София

9. *Просьба о благословении на принятие иночества*

Досточтимый друг!

Отвечаю на главный Ваш вопрос. Если имеете желание принять иноческий сан и если есть

на это согласие и благословение Ваших родителей, то, конечно, и я не имею ничего против Вашего желания. Но считаю своим долгом дать Вам совет: предварительно тщательно испытать себя, можете ли Вы проводить иноческое житие в условиях настоящей Вашей жизни? Лучше все предусмотреть раньше, чем терпеть огорчения от непредвиденных неожиданностей. Не возражая Вам по существу, я только предостерегаю от поспешности. Но в конечном итоге этот вопрос придется решать не мне, а Вашему епархиальному архиерею.

На первых порах иноческой жизни особенно необходимо опытное, мудрое руководство. В качестве руководителя, если такового не имеется на месте, я мог бы указать Вам на афонского иеросхимонаха, хорошо известного Вам отца Лота. Советую Вам иметь доверие к этому руководителю, иначе помыслы Вас могут запутать. И от этого может быть большой вред духовный.

Арх. Феофан. 3 мая 1931 г.
Кламар

10. *О монастырской жизни и о совершении богослужения в наше время*

Отцы говорят: все нужно делать с рассуждением. Делаемое без рассуждения даже и добро не бывает в пользу. Вы можете, если хотите, поехать и в Р-ий монастырь, но не для пострижения, а для испытания себя, можете ли Вы понести иноческую жизнь в том виде, в каком она осуществляется там. Если Вы свяжете себя обетом иноческого послушания и вдруг жизнь там не понравится, это будет великим ущербом для Вашей духовной жизни.

Вы говорите, что Вам не нравится способ совершения богослужений во всех в-ских храмах. Все это зависит от того, что священнослужители настоящего века разучились молиться, — разумею внутреннюю молитву, — а ограничиваются лишь совершением внешнего богослужебного чина. И потому недостаток внутреннего одушевления стараются заменить чисто внешним одушевлением со всеми вытекающими отсюда последствиями. Недостаток внутренней молитвы чувствуется не только в новом, но и в старом восточном пении. Если там он выражается в концертном характере пения, то здесь — в чисто

внешнем исполнении древних напевов, вследствие чего пение становится крайне заунывно-бездушным. И в том, и в другом случае бывает крайне тяжело молиться. Что же, спросите, делать в таких случаях? Не обращая всего внимания на внешний чин богослужения, стараться нужно установить в это время параллельную внешнему чину богослужения внутреннюю собственную молитву. А если бывает совершенно неразборчиво чтение или пение, то можно совершать в это время и совершенно самостоятельную внутреннюю молитву. Лучше всего совершать в это время молитву именем Господа Иисуса Христа. Она и кратка, и всеобъемлюща, и не препятствует следить за внешним чином богослужения.

Арх. Феофан. 20 ноября 1930 г.
София.

11. *Учение протоиерея Сергия Булгакова о Софии*

Досточтимый друг!

Вы просите изложить сущность учения протоиерея о. Сергия Булгакова, профессора Богословского института в Париже, о Софии

и указать, в чем оно противно Православию. Все это становится ясным, если знать самое происхождение этого учения.

Протоиерей С.Булгаков основывается на книге о. Флоренского «Столп и утверждение истины». Флоренский же заимствует идею Софии у Владимира Соловьева. А Соловьев — у средневековых мистиков.

У Владимира Соловьева София — это женственное начало Бога, Его «другое». Флоренский пытается доказать, что София, как женственное начало Бога, есть особое существо. Это учение он старается найти у свт. Афанасия Великого и в русской иконографии. Протоиерей Булгаков принимает на веру основные выводы Флоренского, но отчасти видоизменяет это учение, а отчасти дает ему новое обоснование. Именно у Булгакова это учение имеет два варианта: а) первоначально — это особая ипостась, хотя и не единосущная Святой Троице (в книге «Свет невечерний»); б) позднее — не ипостась, а «ипостасность». В этом последнем виде она — энергия Божества, проходящая из сущности Божией чрез ипостаси Божества к миру и находящая для себя высочайшее "тварное единение" в Богоматери. Следовательно, по этому варианту, София не особое существо, но Богоматерь.

По церковному же учению, которое особенно ясно раскрыто у святого Афанасия Вели-

кого, *София, Премудрость Божия, есть Господь Иисус Христос.*

Вот, в самых общих чертах, сущность учения о Софии протоиерея С.Булгакова.

Всякое философское учение изложить в кратких чертах очень трудно, поэтому трудно изложить в кратких чертах и учение «софиянцев» о Софии. Это учение их становится ясным только в связи со всей их философской системой. Изложить же последнюю в кратких чертах тоже невозможно. Можно сказать только: философия их есть философия *пантеизма*, то есть смягченного *пантеизма*. Родоначальником этого пантеизма в России является Владимир Соловьев.

Арх. Феофан. 5 августа 1930 г.
София

12. *Религиозно-нравственное состояние православных стран*

Досточтимый о Господе о. Иеромонах!

Вы жалуетесь на то, что происходит у Вас в Вашей церковной жизни. Не знаю в подробностях Ваших дел. Но думаю, что не лучше, если

не хуже, обстоит дело в религиозно-нравственном отношении и в других православных странах. По крайней мере, с уверенностью могу это сказать и о России подъяремной, и о России заграничной. Относительно положения дел церковных там я располагаю огромными материалами: всего около 700 страниц. Не менее важными и огромными материалами располагаю и о жизни церковной здесь. Общий вывод из всех этих материалов получается ужасный. Но, разумеется, есть среди общей тьмы и «останок благодатный», которым и держится еще вера православная и там, и здесь. «Наше время походит на последнее. *Соль обуевает.* В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть *дело, а не буква. Тяжело видеть, кому вверены в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение.* Но это — попущение Божие. Сущие во Иудее да бежат в горы!» Такими словами некогда характеризовали положение современных им церковных дел великие русские святители — митрополит Филарет Московский и епископ Игнатий (Брянчанинов), лет шестьдесят тому назад. Не с большим ли правом мы можем повторить эти их грозные слова в настоящее время?!

А что касается общей политической обстановки, то над Европой повис грозный призрак новой войны. И немцы, и французы усердно готовятся к этой войне. Чехословакия в первую очередь подвергнется этой угрозе!!!

Арх. Феофан. 9 декабря 1931 г.
Кламар

13. *Необходимо всем, любящим истину, наблюдать знамения времен*

Досточтимый друг!

Обращаете ли Вы внимание на то, что сейчас делается в мире? Министры всех государств мира только одно и делают в настоящее время, что говорят о *мире* всего мира. Министры Франции и дружественных с нею держав, кроме того, очень настойчиво говорят о гарантиях *безопасности* как о самом существенном условии этого «мира». Невольно приходят на память слова апостола Павла из Послания к Солунянам (Фессалоникийцам): «*...день Господень так придет, как тать ночью*» (1 Фес 5, 2); «*Когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их*

(то есть людей, любви к истине не имеющих, — см.: 2 Фес 2, 10) *пагуба, подобно как мука родами [постигает] имеющую во чреве, и не избегнут»* (1 Фес 5, 3).

Нужно всем, любящим истину, не только наблюдать знамения времен, но и делать соответствующие выводы из этих наблюдений.

Относительно церковной жизни в речах Спасителя указано для нас как на одно из самых поразительных явлений последних времен на то, что тогда *«звезды спадут с неба»* (Мф 24, 29). По объяснению Самого Спасителя, *«звезды»* — это суть *Ангелы Церквей*, то есть *епископы* (см.: Откр 1, 20). Падение епископов религиозно-нравственное является, таким образом, одним из самых характерных признаков последних времен. Особенно ужасно падение епископов, когда они отпадают от догматов веры или, как выражается апостол, когда они хотят *«превратить благовествование Христово»* (Гал 1, 7). Таковым повелевает апостол изречь *«анафема»*: *«кто благовествует вам не то, что вы приняли*, — говорит он, — *да будет анафема»* (Гал 1, 9). И медлить здесь не нужно, продолжает он: *«еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден»* (Тит 3, 10–11). Иначе, то есть за равнодушие к отступлению от истины, тебя может постигнуть суд Божий:

«Как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр 3, 16).

Тучи на мировом горизонте сгущаются. Приближается суд Божий над народами и лицемерными христианами, начиная с еретических и теплохладных иерархов.

Арх. Феофан. 31 апреля 1936 г.

14. *О человеческой кончине*

Многоуважаемая М.А-на!

Я нисколько не огорчаюсь на замедление Вашего ответа. Вполне понимаю, что обстоятельства Вашей жизни не всегда позволяют Вам делать так, как Вам хотелось бы. А в данном случае присоединилось к общим условиям Вашей жизни еще такое чрезвычайное обстоятельство, как смерть близкого родственника. С последним обстоятельством стоят в связи некоторые Ваши вопросы и недоумения, на которые я и постараюсь, как могу, ответить. Что покойный перед смертью испытывал некоторые страдания, это не обозначает того, что или Таинства были бездейственны, или скончался он лишенный милости Божией. В «Древнем патерике» повествуется, что предсмертными страданиями иногда Господь очищает даже души

праведников от греховных немощей. Тем более это можно сказать о людях обыкновенных. Равно и безболезненная кончина не всегда свидетельствует о праведности почившего. Вообще судьбы Божии — бездна многа, и не всегда мы можем постигнуть их, но просто должны верить в любовь и правду Божию и молиться о почившем. Что касается того, что Вам не пришлось быть при кончине больной, которой Вы услуживали, и от этого произошло некоторое огорчение со стороны родных ее, то разбираться в этом не нужно. Вы поступили, как подсказала Вам совесть Ваша, и думаю, что больше было бы огорчение Вам со стороны Ваших родных, если бы Вы поступили иначе. За еврейку молиться можно только в том случае, если она была по вере православной. В противном случае молиться о ней не следует.

Приветствую Вас с приближающимся праздником Рождества Христова. Желаю Вам встретить и провести его в мире и христианской радости. Спаситель благоволил родиться в условиях крайней бедности и уничижения. Во дни нашего изгнанничества и уничижения да будет эта мысль «рождественской звездой» для нас, вносящей в нашу тяжелую жизнь свет радости небесной!

Арх. Феофан. 11 декабря 1928 г.
София

15. *О евреях и о воспитании детей*

Многоуважаемая М.А-на!

Постараюсь ответить на Ваши вопросы, как могу. Бывают и среди евреев хорошие люди. Но и хорошие, и дурные из них — все враги Христовы: одни сознательно, а другие бессознательно. Поэтому молиться о них, как о христианах, нельзя. Но можно молиться о просвещении их светом евангельской благодати и о даровании достойным из них физического благополучия. Житейское общение можно иметь с ними, но осторожно. По 11-му правилу VI Вселенского Собора, христианам нельзя лечиться у евреев и брать у них подарки.

Что касается воспитания детей, то нужно при воспитании их избегать крайностей: и не раздражать их излишней суровостью, и не распускать излишней добротой. Любовь должна проявляться в отношении к ним в доброте, когда они того заслуживают, и в строгости, когда доброта на них не действует. Только нужно всегда иметь в виду, что строгость не есть раздражительность. Раздражительность есть проявление оскорбленного самолюбия, строгость же направляется против порочных наклонностей дитяти.

Наконец, спрашиваете Вы: что будет с умершими младенцами еврейскими и вообще с евреями? Нам не открыто это, и потому достаточно нам только веровать, что будет с ними так, как этого требует Божественная любовь и Божественная правда. Когда о вопросах подобного рода размышлял прп. Антоний Великий, ему не было открыто ничего по существу этих вопросов, а только сказано было свыше: «Антоний, себе внимай!» — то есть позаботься о своем собственном спасении, а спасение остальных людей предоставь Промыслу Божию, который неполезно тебе знать в настоящей жизни. Этим откровением нужно ограничиваться и нам в пределах нашей земной жизни.

Желаю Вам всякого благополучия от Господа.

Ваш искренний благожелатель,
арх. Феофан. 5 марта 1929 г.
София

16. *О борьбе со страстями и о бесстрастии*

Многоуважаемая М.А-на!

Пока человек не достигнет бесстрастия, он пребывает в страстях. Но только страсти

у одних людей проявляются в сильной степени, а у других бездействуют. Но бездействие страстей не есть бесстрастие. Страсти в таком случае только пребывают в сокровенном состоянии. Когда же человек вступает в борьбу с ними, они заявляют о своем существовании. Совершенное бесстрастие есть достояние совершенных.

«Святых много, — говорит прп. Симеон Новый Богослов, — а бесстрастных (совершенных бесстрастием) немного, и в среде тех и других имеет место великое различие» (Слово 84, п. 3. Т. II).

«Совершенная чистота превосходит дар творения чудес», — говорит авва Нестерой (Творения Иоанна Кассиана. 15-е собеседование, п. 10).

А каков правильный способ борьбы со страстьми, об этом говорит св. Иоанн Лествичник: «Кто хочет бороться с плотию и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждит дома душевного, то всуе бдит и постится думающий разорить его» (Лествица. Слово 15, п. 25).

Что же нужно делать?

«Представь Господу немощь твоего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия» (Слово 15, п. 25). Это говорится,

конечно, подвизающимся, а не нерадивым и беспечным.

М.Р.О-ая спрашивает меня: «Когда она причащалась, священник не произнес слов: "причащается раба Божия Мария"; действительно ли причащение?» Конечно, действительно. Особого письма ей об этом я не буду писать. Будьте добры передать ей мой ответ.

Арх. Феофан. 15 ноября 1928 г.
София

17. *О хранении внутреннего богомыслия и памяти о Боге*

Многоуважаемая М.Л-на!

Если внешние дела не позволяют соблюдать внешние благочестивые навыки, то нужно сосредоточить свое внимание на внутреннем.

«Надобно всяцем хранением блюсти свое сердце (см.: Притч 4, 23), чтобы никак не терять мысли о Боге и памятование о чудесах Его не осквернять представлениями суетного, но святую мысль о Боге постоянным и чистым памятованием в душах наших всюду носить с собою, как неизгладимую печать. Ибо таким образом приобретается нами любовь к Богу, которая и

возбуждает к исполнению заповедей Господних, и вместе опять ими сама соблюдается, делаясь продолжительною и неколебимою» (Свт. Василий Великий. Правила пространные, п. 5. Т. V). Когда же мы забываем о Боге, тогда являются и страсти, и помыслы.

«Авва Феона сказал: потому что удаляемся умом своим от созерцания Бога, пленяемся мы от плотских страстей» (Древний патерик. Гл. XI, п. 35).

Что же нужно делать? Нужно понуждать себя к памятованию о Боге. «Принуждать себя во всем благом есть путь Божий» (Древний патерик. Гл. XXI, п. 20). «Принуждающий себя ради Бога подобен человеку-исповеднику» (Древний патерик. Гл. XXI, п. 38).

Арх. Феофан. 21 октября 1928 г.
София

18. *О борьбе со страстями*

Многоуважаемая М.А-на!

До тех пор, пока мы не достигнем пристани бесстрастия, необходимо нам вести борьбу со страстями и помыслами. Бывают в этой борьбе и победы, и падения. Но борьбу необходимо вести до конца жизни. Успешной борьба

бывает лишь тогда, когда она ведется правильно. А правильной она бывает тогда, когда мы надеемся победить свои страсти и помыслы не своей силой, а силой Божественной. Для этого и необходимо нам постоянно призывать себе на помощь Господа через непрестанное призывание имени Божия. «В добродетели две доли от Бога, — говорит св. Григорий Богослов, — а одна от меня» (Т. IV). «Бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет сильнейшего оружия ни на небе, ни на земле» (Лествица. Слово 21, п. 7), — говорит св. Иоанн Лествичник. «Память Иисусова да соединится с дыханием твоим» (Слово 27, п. 61). Следовательно, когда мы или забываем призывать Господа в помощь себе, или слишком надеемся на свои силы, тогда благодать Божия отступает от нас, и мы падаем. Что нужно делать, чтобы избежать сего, отсюда само собой следует. Когда свой дом не в порядке, не нужно заботиться о чужом, предоставляя устроение его Господу.

Арх. Феофан. 17 августа 1928 г.
Варна

19. *О внутренней борьбе с помыслами и о значении смирения*

Вы пишите, что ведете внутреннюю борьбу с помыслами и, понуждая себя к внутренней молитве, чувствуете трудность сего подвига и свою неспособность к нему. И то и другое показывает, что Вы стоите на правильном пути. И внутренняя брань, и трудность внутреннего подвига приводят человека к познанию своей немощи, а познание своей немощи — к смирению. А как необходимо смирение в деле нашего спасения, об этом хорошо говорит прп. Симеон Новый Богослов: «Две есть жертвы, которые приемлет Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа и за которые милует и всякого человека в отдельности, и весь мир в совокупности, из коих одна есть Сам Господь наш Иисус Христос и Бог воплотившийся, а другая — сокрушенное и смиренное сердце каждого, верующего в Него» (Слово 31, п. 5. Т. I). «Не требуется, чтобы человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он — ничто. Только при этом способен он будет принести Богу сердце сокрушенное и смиренное, единственную жертву, которую всякому благочестивому человеку прилично приносить Богу. Этой одной жертвы Бог не уничижит,

зная, что человек ничего не имеет собственного, что мог бы принести Богу» (Слово 31, п. 4. Т. I).

Вы спрашиваете: «Когда стою на молитве, читать ли молитву Иисусову по счету или нет, и если да, то поскольку?»

Для начинающих лучше читать по счету и, чтобы не торопиться, нужно назначить малый счет. Счет можете определить сами, в следующих пределах: не меньше тридцати и не более ста в качестве прибавления или к утренней молитве, или к вечерней, или к обеим вместе, как обстоятельства позволяют. После счет можно увеличить.

Читать «Добротолюбие», том первый, можете вполне спокойно.

Когда будут приезжать монахи с Афона, можете к ним приходить для духовной беседы, но если будут у Вас определенные вопросы, на которые Вы желаете получить от них ответы.

Арх. Феофан. 29 сентября 1929 г.
София. Русское посольство

20. *Брак и девство*

Вы спрашиваете: «Почему у меня всегда такое впечатление, что девушка или женщина из церковных, конечно, выходя замуж, отдаляется

от Господа? Еще ни разу я не видела жены или матери, у которой все Божеское не стояло бы на втором месте. И в этом смысле все с выходом замуж портятся».

Отвечаю на это. Нужно установить сначала правильный принципиальный взгляд на брак, а потом рассматривать вопрос с практической точки зрения. Принципиально несправедливы оба крайних взгляда: и тот, который считает брак злом, и тот, который совершенно уравнивает со стороны внутреннего достоинства брак и девство. Первая крайность замечается во многих мистических сектах, вторая составляет общепринятое мнение на протестантском Западе, откуда успела проникнуть и в православную литературу. По последнему взгляду, и брачный образ жизни, и девственный просто определяются индивидуальными особенностями человека, и в девственном образе жизни нет ничего особенного и возвышающего сравнительно с брачным состоянием. В свое время обстоятельно опроверг этот взгляд блж. Иероним в сочинении «Две книги против Иовиниана» (Творения блж. Иеронима. Изд. 2-е. Киев, 1903. Ч. 4. С. 122–293). А положительное учение Церкви прекрасно выразил прп. Серафим в своем изречении: «Брак — добро, а девство — добро добра лучшее!» Истинный христианский брак есть освященное

благодатию Божиею единение душ брачующихся. Оно дает им счастье и служит основанием христианской семьи, этой «домашней церкви». Так это в принципе; но, к сожалению, большею частью бывает это в настоящее время не так. Общий упадок христианской жизни отражается и на браке. Люди последнего времени вообще забыли о благодати Божией как основании христианской жизни и в Таинстве брака. Об этой благодати нужно всегда помнить, ее возгревать и в духе ее жить. Тогда любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине будет чистой, глубокой и будет источником счастья для них. Ведь и эта любовь — Богом благословенный дар. Только люди не умеют по-надлежащему пользоваться этим даром! И это по той простой причине, что забывают о благодати Божией! «Первое в духовной жизни, — говорит прп. Макарий Великий, — есть любовь к Богу, а второе — любовь к ближнему. Когда приложен первый и великий труд, тогда второе, как меньшее, с легчайшим трудом следует за первым. А без первого и второе не может быть чисто. Ибо кто не любит Бога от всей души и от всего сердца, тот приложит ли правильно и без лести попечение о любви к братьям?» (Послание. Творения. М., 1854, С. 446). Сказанное о любви вообще относится и к любви брачной. Из всех видов любви земной это самый силь-

ный и по тому самому в Священном Писании является образом идеальной любви человеческой души к Богу. «Песнь песней, — говорит блж. Иероним, — это брачная песнь духовного супружества», то есть единения человеческой души с Богом (87-е письмо к Лете. Творения. Изд. 2-е. Киев, 1903. Ч. 3. С. 14). Однако с блаженством девственников ничто не может сравниться ни на небе, ни на земле.

Арх. Феофан. 3 апреля 1929 г.
София

21. *О самособранности и жизни в обществе и о говении*

Вы спрашиваете: как совместить стремление к самособранности с заботою о спасении ближнего? На это отвечу словами св. Григория Богослова. Нужно избрать нечто среднее между совершенным уединением и жизнью в обществе. То есть нужно быть и самособранным, но когда представится необходимость и случай, заботиться о спасении ближнего. Нужно только знать свою меру. Последний вопрос Ваш: как поступать, когда говение не принесло никакой

пользы? Я не понимаю. Иное дело – польза, иное дело – ощущение этой пользы. Можно не чувствовать пользы говения, но это не значит, что ее нет. Впрочем, если совесть в чем-нибудь обличает, нужно поговеть второй раз. Прошу принять от меня приветствие с наступающим праздником Рождества Христова.

Арх. Феофан. 11 декабря 1929 г.
София

22. *Усталость при молитве и смысл епитимии*

«Что мне делать, – спрашиваете Вы, – чтобы крайняя усталость не влияла на сосредоточенность молитвы?» У Вас не написано, о какой молитве Вы спрашиваете: частной или общественной? Поэтому буду отвечать двойственно. Когда усталость начинает действовать во время служения церковного, нужно читать про себя молитву Иисусову. Она будет содействовать сосредоточенности молитвенной. Если же усталость нападет на Вас во время молитвы домашней, нужно немного понудить себя на молитву. Если от этого понуждения усталость исчезнет, то это искушение от лукавого. А если

не пройдет, молитву можно сократить, и лучше немного помолиться, но разумно и с чувством.

«Отец В. на исповеди сказал между прочим, чтобы, заметив себя в каком-либо грехе или невнимании, я положила по нескольку поклонов. Об этом я и раньше хотела спросить и теперь прошу Ваших указаний». Это делать полезно, но при правильном понимании существа дела. А оно заключается в том, что епитимии не суть наказания, в юридическом смысле этого слова, за проступок, а духовное врачевство, имеющее целью избавить человека, пользующегося им, от известного недуга. Количество поклонов должно зависеть от вида проступка или греха.

Арх. Феофан. 21 ноября 1929 г.
София

23. *Что такое искушение. О двух изданиях Триоди*

Вы спрашиваете: «Что такое искушение и как понимать это выражение?» Буквально это выражение обозначает "опытное переживание" чего-нибудь. Искушения бывают двоякого рода: физические и нравственные или, по

терминологии святого Исаака Сириянина, телесные и душевные. Телесные искушения — это скорби, а душевные — искушения на зло. Первые полезны, последние пагубны. «Не отказывайся от скорбей, — говорит св. Исаак, — потому что ими входишь в познание истины; и не устрашайся искушений, потому что через них обретаешь досточестное. Молись, чтобы не впадать в искушения душевные, а к искушениям телесным приуготовляйся со всею крепостью своею. Ибо вне их не возможешь приблизиться к Богу, потому что среди них уготован Божественный покой. Кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели. Разумею же искушения не пожеланий (злых), но скорбей» (Слово 5. М., 1854. С. 35).

Читать ли каноны по Триоди Постной старой или по исправленной — это безразлично, раз та и другая изданы с одобрения церковной власти. Поэтому споры из-за предпочтения той или другой Триоди не имеют никакого смысла. Каждый да действует по собственному убеждению и с полной свободой, которой да не осуждает другой.

Арх. Феофан. 15 марта 1929 г.
София

24. *О детских забавах и развлечениях вообще*

Вы спрашиваете: «Что приемлемо из обыкновенных детских забав и как устроить, чтобы дети, лишаясь их, не чувствовали обиды?» Ответить мне прямо на это трудно. Я не знаю, в чем заключаются в настоящее время «обыкновенные детские забавы». Времена меняются, меняются и забавы. Здесь нужно руководиться непосредственным чутьем и усмотрением. Но лишать их невинных забав и развлечений было бы непужною жестокостью. Всему свое время. Даже и взрослые имеют свои утешения. Не чужды своих утешений даже и иночествующие. А детскому возрасту свойственно веселиться и радоваться. У святого Григория Богослова даже о взрослых имеется замечательное наблюдение: радостное настроение является одним из признаков целомудрия. Угрюмость же и уныние зависят по большей части от нарушения гармонии целомудрия! Чтобы не было уныния, нужно очистить свою душу покаянием и соединиться со Христом чрез Таинство причащения, Который есть радость наша!

Арх. Феофан. 12 января 1930 г.
София

25. *Отношение наше к врагам Божиим и русского народа*

Отвечаю на Ваши вопросы. Первый вопрос касается Вашей внутренней жизни: «Можно ли иметь отрицательное чувство по отношению к врагам русского народа и Православной Церкви или нужно подавлять в себе это чувство, повторяя слова Божии: "*Мне отмщение, Я воздам*" (Рим 12, 19)?» Иметь отрицательное чувство к врагам Божиим и к врагам русского народа естественно. И напротив, не иметь этого чувства не естественно. Но только это чувство должно быть правильным. А правильным оно будет тогда, когда оно имеет принципиальный, а не личный характер, то есть когда мы будем ненавидеть врагов Божиих и врагов русского народа не за их личные обиды нам, а за их враждебное отношение к Богу и к Церкви и за их бесчеловечное отношение к русским людям. Поэтому нужно и бороться с этими врагами. А если не будем бороться, то за свою теплохладность будем наказаны Господом. Он Свое отмщение воздаст тогда не только им, но и нам.

Что касается смутного состояния Вашей души, то не нужно разбираться в причинах его,

когда они сами собою не ясны. А нужно просто направить свое внимание на занятие внутренней молитвой или на богомыслие. Если же душа не склонна заняться этим, нужно подготовить ее к этим занятиям или назидательным чтением, или посещением служб церковных.

Арх. Феофан. 6 февраля 1930 г.
София

26. *Как часто следует причащаться Святых Христовых Таин*

Вы спрашиваете: как подготовить сына к первому причащению Святых Таин и можно ли Вам с ним причаститься 25 марта и еще в Великий Четверток? На первый вопрос отвечаю: объясните ему все самыми простыми словами, и он поймет все. Дети любят простоту, а всякие скучные рассуждения им тягостны. Что касается Вас лично, то Вы можете с ним причаститься 25 марта, равно и в Великий Четверток. Вообще же относительно причащения Святых Таин лучше всего руководствоваться Вам наставлениями преподобного Серафима Саровского, данными им дивеевским сестрам: причащаться

Святых Таин преподобный Серафим заповедал сестрам во все четыре поста, в двунадесятые праздники и даже в другие большие праздники, вообще, "чем чаще, тем лучше" (Житие, составленное Левитским. С. 356). Разумеется, с должным приготовлением, а без последнего следует воздержаться от причащения Святых Таин.

Ухаживать за больными доброе дело; и в будничные дни не нужно смущаться, что в таких случаях не приходится быть в церкви. Но в воскресные и праздничные дни нужно стараться быть в церкви, за исключением таких случаев, когда болезнь имеет тяжелый характер.

Арх. Феофан. 8 марта 1930 г.
София

27. *О том, в какую церковь ходить, и о невидимой брани*

Приветствую Вас со светлым праздником Воскресения Христова! Желаю Вам встретить и провести этот великий праздник в радости христианской. Пишу Вам уже из Варны, куда приехал к Страстной седмице. Здесь думаю про-

вести не только Пасху, но и лето. Письмо Ваше с поздравлением с днем Ангела мною своевременно было получено. Но я не писал Вам, потому что неожиданно заболел гриппом в довольно сильной степени, так что пришлось лежать в постели.

Вы спрашиваете: куда Вам лучше ходить, в общую русскую церковь или в гимназическую?

Раз Вы нужны в гимназической церкви, лучше ходить туда. Смущаться краткостью служб не нужно. Дело не в длинноте и не в краткости, а в самом молитвенном настроении, а оно возможно и при кратких службах, если они совершаются без суеты и сосредоточенно. В торжественных службах труднее уберечься от рассеянности; домашние и тихие более способствуют сосредоточенности.

Что страсти борют временами, не нужно смущаться этим. Невидимая брань должна продолжаться у нас всю жизнь. И не в самой брани беда, а в том, если мы ослабеваем в ней. Если этого нет, дело духовной жизни в порядке. Мир, бывающий у Вас во брани, свидетель тому. Только нужно опасаться, чтобы не было у нас другого мира, когда не бывает никакой брани. Этот мир — небезопасный. Он означает то, что враг, прекратив открытую брань, хочет строить против нас невидимые тонкие козни!

В таких случаях нужно усугубить свою обычную бдительность и трезвение! Но отнюдь не расслабевать!

Искренне уважающий Вас
арх. Феофан. 4 апреля 1930 г.
Варна

28. *Как относиться к смущающим обстоятельствам*

Вы спрашиваете меня, как поступать в отношении к смущающим обстоятельствам: избегать их или побороть смущение, не избегая смущающих обстоятельств? Для правильного решения этого вопроса нужно точно установить предварительно, *что* нужно разуметь под смущением. Нужно различать просто неприятное чувство от чего-либо от смущения в собственном смысле слова. Неприятное чувство бывает и пред добрыми делами; оно происходит или от врага, или от собственного нашего греховного естества. Это чувство надо побороть и доброе дело совершать. А смущение в собственном смысле слова есть чувство, что известное доброе дело только *кажется* нам доб-

рым, а в сущности не есть таковое. И от этого мнимого доброго дела нужно отстраняться. Психологически неприятное чувство от смущения различается тем, что неприятное чувство просто неприятно, а в смущении есть какая-то сладость, соединенная с беспокойством.

Затем Вы предлагаете вопрос: как согласить то, что известное лицо совершает службу с умилением и слезами, а в житейском обращении бывает самым обыкновенным? Это обстоятельство указывает на несовершенство означенного лица. Совершен или право живет тот, у кого жизнь согласуется с молитвой. Молитва тогда стоит на прочном основании. А у кого этого согласия нет, у того молитва не прочна. Не говорю уже о слезах. Не все слезы истинны и не все, даже истинные, имеют одинаковую ценность перед Богом. Об этом можно подробно читать хотя бы в «Лествице» прп. Иоанна Лествичника. Бывают слезы даже греховные. Главное внимание нужно обращать на духовную *сокровенную* жизнь и хранить *внутренний мир*, избегая всего, что нарушает или *смущает* этот *мир*.

Искренне уважающий Вас
арх. Феофан. 27 апреля 1930 г.
Варна, церковь св. Афанасия

29. *Различие между естественно доброй жизнью и жизнью христианской*

Вы спрашиваете: какое различие между естественно доброй жизнью и жизнью христианской? Различие очень большое. Христианин живет благодатной жизнью, а естественно добрый человек — безблагодатен. А какое значение имеет это обстоятельство, видно из того, что спасает нас благодать Божия, а не добрые дела. Добрые дела, и то совершаемые ради Христа и по духу заповедей Его, делают нас только способными к восприятию благодати Божией. Без благодати Божией, как бы добр человек ни был, не может спастись. Много добрых дел совершал Корнилий сотник, но ему открыто было, что он может спастись только тогда, когда снизойдет на него Святой Дух чрез апостола Петра. Очень просто и глубоко эта мысль развита в известной беседе прп. Серафима с Мотовиловым «О стяжании благодати Святого Духа». Да в сущности без благодати Божией не может быть истинно добрых дел. Поврежденное грехом наше естество может совершать только несовершенные добрые дела. В частности, это нужно сказать и о слезах. Пока человек несовершенен, и слезы его

несовершенны. Слезы бывают различные. Иногда происходят от естественной чувствительности, иногда от огорчения, а иногда от злобы. Это не христианские слезы. Истинные слезы бывают только тогда, когда они происходят или от оплакивания своих грехов, или от благодарности Господу за Его благодеяния и милости. Чтобы жить благодатной жизнью, нужно избегать всего развлекающего и хранить мир душевный. Поэтому желающему жить благодатной жизнью полезнее жить уединенной жизнью, чем увлекаться деятельностью.

Арх. Феофан. 6 мая 1930 г.
Варна

30. *О мире душевном и о Восьмом Вселенском Соборе*

Вы спрашиваете о мире душевном: приходит ли он совне или зависит от усилий самого человека и является своего рода искусством жить мирно? Нужно различать мир собственно душевный и мир духовный, благодатный. Благодатный мир есть дар Святого Духа, а мир

душевный зависит от нас самих. В чем заключается в последнем случае умение или искусство жить мирно? На это ответ дает Спаситель: «*Придите ко Мне... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим*» (Мф 11, 28–29). Мир душевный дает смирение, а путь к смирению среди неприятностей есть, по учению святых отцов, самоукорение и самоосуждение. «Я смущаюсь недостатками моих ближних, — сказал один брат прп. Пимену Великому, — что мне делать?» На это Великий Пимен, указав на бревно, сказал: «Что это такое?» «Бревно», — ответил брат. «А это что?» — «А это сучок», — ответил брат. «Положи в сердце твоем, — сказал св. Пимен, — что грехи брата твоего — это сучок, а грехи твои — бревно, и успокоишься».

Так мудро ответил святой старец, очевидно, имея в виду слова Спасителя (см.: Мф 7, 3–5).

О Восьмом Вселенском Соборе я пока ничего не знаю. Могу сказать только словами св. Феодора Студита: «Не всякое собрание епископов есть собор, а только собрание епископов, стоящих в истине». Истинно Вселенский Собор зависит не от количества собравшихся на него епископов, а от того, будет ли он мудрствовать или учить *православно*. Если же отступит от истины, он не будет вселенским, хотя бы и назвал себя именем вселенского. Зна-

менитый «разбойничий собор» был в свое время многочисленнее многих Вселенских Соборов и тем не менее не был признан вселенским, а получил название «разбойничьего собора»!..

Арх. Феофан. 11 июня 1930 г.
Варна

31. *Могут ли скорби не нарушать душевного мира и об исповеди*

Вы спрашиваете: могут ли скорби посетить человека и не нарушить мир душевный? Чтобы точнее ответить на этот вопрос, нужно различать собственно душевный мир и мир духовный, благодатный. Скорби всегда более или менее нарушают мир душевный, но духовно-благодатного мира они не могут нарушить никогда. Поэтому о стяжании этого мира и необходимо нам заботиться в продолжение всей нашей земной жизни.

Затем Вы спрашиваете: можно ли священнику на исповеди покаяться, что имеешь что-либо против него? Когда речь идет об обыкновенных священниках, не нужно этого делать.

От этого получится один только вред и никакой пользы. Достаточно покаяться в общей форме, не указывая личностей.

Арх. Феофан. 25 июня 1930 г.
Варна

32. *В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих*

Вы подробно описываете состояние Вашей духовной жизни. На это подробное описание я отвечу Вам в кратких словах, но выражу точно сущность дела, как она изображается у святых отцов. В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих. Этот путь и есть только истинный. Помимо этого пути невозможно подлинное общение с Господом, а только мечтательное, прелестное, которое и составляет сущность так называемого мистицизма. Но путь делания заповедей Божиих есть путь постоянного подвига. Естество наше ветхо и повреждено и потому косно к деланию заповедей Божиих. Поэтому отличитель-

ной и существенной чертой православного подвижничества является постоянное самопринуждение к исполнению заповедей Божиих. Чрез исполнение заповедей Божиих мы таким образом опытно познаем немощь нашего естества. Но этим опытным познанием мы не должны ограничиваться, иначе можем впасть в уныние и отчаяние. Мы должны, убеждаясь в немощи нашего естества, молиться о благодатной помощи нам от Господа, о восполнении нашего естества благодатью Божией. Для этого и дается нам опытное познание нашей немощи, а не для уныния. С этой точки зрения понятно и все переживаемое Вами. Вы проходите опытную школу познания немощи своего естества. И Вам остается только правильно пользоваться плодами этого учения. По мере истинного самопринуждения к деланию заповедей Божиих у Вас будет рождаться познание немощности своего естества, а из этого познания и по мере его будет в свою очередь рождаться одна из основных христианских добродетелей — *смирение*. Благодать Божия дается только смирению, а не за труды, хотя самое смирение и порождается трудами. Таков общий закон истинного подвижничества. Но для каждого данного случая необходимо правильное рассуждение, в чем заключается воля Божия и как ее исполнить. Нужно во что бы то ни стало исполнить волю

Божию, но при этом ни на минуту не забывать, что Бог наш есть Бог и святой, и любвеобильный. Конкретно это означает то, что действительное зло нужно при всяких обстоятельствах решительно отметать, но к немощам человеческим относиться снисходительно, памятуя и свои немощи! Представьте себе каждый раз, что бы сделал Господь Спаситель в этом случае, и думаю, что найдете для себя правильный выход из затруднительного положения!

Арх. Феофан. 19 июля 1930 г.
Варна

33. *Буря искушений и якорь самоукорения*

В «Древнем патерике» сохранилось следующее сказание об авве Пимене Великом. Пришел к нему брат и жалуется: «Одолевают меня искушения и не знаю, что мне делать». Святой отец ответил на это притчей. «Плывущие по водам, — сказал он, — делают так. Когда ветер благоприятствует, натягивают паруса, и тогда ладья их идет быстро. А когда ветер спадает, берутся за весла и, хотя не без труда, идут вперед. Но случается, что поднимается буря: тогда они уби-

рают и паруса и весла и становятся на якорь, пока не минует непогода». Так бывает и с подвижниками. Когда вспомоществует им благодать Святого Духа, они совершают труды подвижничества с легкостью. Когда благодать Святого Духа сокращается, они подвизаются, но с трудом. А когда наступает буря искушений, тогда становятся на якорь «самоукорения» и с терпением ожидают улучшения благодатной для их подвигов атмосферы. В чем же состоит самоукорение? В непрестанной молитве: «Боже, милостив буди мне грешному! Господи, помоги мне! Господи, спаси меня имиже веси судьбами!» Так поступайте и Вы!

Искренне уважающий Вас
арх. Феофан. 14 сентября 1930 г.
Варна

34. *Как относиться к недобросовестным служащим*

Вы спрашиваете меня, как Вам относиться к недобросовестной прислуге, которая начинает шантажировать Вас. Мое мнение таково, что, по слову апостола, всякого брата, бесчинно

ведущего себя, нужно удаляться. Иное дело — помочь нуждающемуся, иное — дать себя добровольно шантажировать. Для предупреждения таких случаев в будущем нужно внимательно следить, с кем мы имеем дело, и останавливать зло в корне. А для распутывания уже наступившей путаницы лучше вам лично отстраниться от дела и передать ликвидацию его в руки Вашего мужа. Не даром сказано: «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби». «Одна простота без мудрости, — говорит св. Кирилл Александрийский, — превращается в глупость». Рассуждение должно идти впереди всех добродетелей, иначе наша деятельность будет слепа и вместо пользы будет приносить вред.

Припоминаю случай из жизни отца Иоанна Кронштадтского, подобный Вашему. Один из псаломщиков, служивших с ним, однажды стал поносить его за то, что он мало помогает ему... «А еще святой!» — крикнул он на него. Случайно подслушал этот разговор другой псаломщик и закричал на первого: «Как ты, негодяй, смеешь кричать на своего настоятеля!» Отец Иоанн, смущенно молчавший до сих пор, после этих слов своего защитника воспрянул духом и сам вскрикнул: «Да, да! как ты смеешь так разговаривать со своим настоятелем!» И этим весь инцидент ликвидировался. Мне кажется, что не мешало бы «припугать» и Вашу «истеричку»,

и, может быть, «истерия» ее от такого простого средства улетучится скоро!.. Что касается проклятий ее, то они как неосновательные падут на ее голову!.. Пусть поэтому лучше воздержится от них! Вообще же при сношении с людьми нужно или молчать, или говорить правду. «Равное зло, — говаривал мне в свое время известный старец гефсиманский Исидор, — говорить неправду и умалчивать правду», — разумеется, когда обстоятельства требуют того или другого.

Арх. Феофан. 24 сентября 1930 г.
Варна

35. *Огорчение не есть злоба и как относиться к недостаткам людей*

Вы спрашиваете, можете ли Вы сказать от сердца на исповеди, что не имеете злобы ни на кого, после всего происшедшего с Вашей прислугой? На это отвечаю. Нужно различать чувство огорчения и чувство злобы. Испытывать чувство огорчения на душе — не значит иметь на кого-либо злобу. Уже из того видно, что Вы не имеете чувства злобы, что желаете

помочь Вашей прислуге. Делать это можно, но с рассуждением, то есть: или делать тайно, или через посредство кого-нибудь. Иначе Ваше желание прийти на помощь будет ею истолковано за чувство слабости и страха. И опять начнутся неприятности. «Мы удаляемся от людей, — говорит св. Исаак Сириянин, — не потому, что не любим их, но по причине их недостатков. Совершенным все возможно, но мы должны держать себя в чине несовершенных». Проще говоря, мы избегаем не людей, а их недостатки, а следовательно, и людей по причине их недостатков!

Арх. Феофан. 11 ноября 1930 г.
София

36. *Плач о грехах и обличение совести*

Различие между «плачем о грехах» и «обличением совести» следующее: совесть обличает нас в грехах независимо от нашей свободы; она составляет принадлежность нашей природы. Плач же о грехах зависит от нашей свободы. Мы можем оплакивать свои грехи, но можем и не обращать внимания на обличение своей со-

вести. Обличение совести есть, таким образом, нечто предшествующее плачу, а плач — нечто последующее за обличением. На исповеди нужно каяться во всем, в чем обличает совесть. Если же духовник снисходительнее относится ко грехам, чем сам кающийся, то этим не нужно смущаться. Он может смотреть на дело «отвлеченно», а кающийся все переживает «лично», и что с отвлеченной точки зрения представляется неважным, то в порядке личного переживания может иметь важное значение. Каждый прав по-своему в таких случаях, если нет только легкомыслия со стороны духовника и мнительности со стороны кающегося.

Что касается Вашего мужа, находящего много «устарелостей» в Церкви, то спорить с ним не нужно, а при случае сказать следующее: «Многое кажется нам непонятным только потому, что мы опытно не переживали того, что переживали святые отцы Церкви и подвижники. По мере расширения нашего религиозного опыта многое непонятное для нас теперь впоследствии само по себе станет понятным!»

Арх. Феофан. 26 ноября 1930 г.
София

37. *Нельзя смешивать умиление с сердечным сокрушением*

Совет «стяжи умиление при молитве» требует объяснения. Нельзя смешивать умиление с обыкновенным состоянием молитвенного сокрушения. Умиление, по учению святых отцов, дается только лицам, стоящим на границе бесстрастия после долгого подвига, и есть один из высочайших даров. Тогда как молитвенное сокрушение возможно для каждого. Неопытный молитвенник, если не разъяснить ему точно того, может самое обыкновенное сердечное сокрушение счесть за высокий благодатный дар умиления и таким образом впасть в прелесть!

Арх. Феофан. 6 декабря 1930 г.
София

38. *О «перевоплощении» и как проводить пост*

Книги сестры Фаины «Девять дней в загробном мире» я не читал. Но, судя по тому, что Вы о ней пишете, к ней нужно относиться осторожно и даже отрицательно. Перевоплощение душ

осуждено нашей Церковью, и раз оно упоминается в книге, книга не заслуживает доверия. Нужно помнить слова апостола: *«...если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»* (Гал 1, 8).

«Как проводить время Великого поста?» — спрашиваете Вы. Общий строй и дух этого времени прекрасно выражен в богослужении и в Типиконе. Нужно только проникнуться этим настроением, а внешние предписания исполнять по мере сил, — и все будет исполнено. Главное — нужно по преимуществу в это время жить в Боге и для этого отстраняться, по возможности, земных забот, нужно иметь в виду, что жизнь в Боге имеет две стороны. Начинается она переживанием своей греховности, продолжается стремлением очиститься от этой греховности, а кончается чувством блаженного общения с Богом. Первую седмицу Великого поста более всего приличествует посвятить переживанию своей греховности. Чувство блаженного общения с Богом естественно является у нас в дни Святой Пасхи. И мера этого чувства обуславливается мерою первого переживания. Все остальное время Великого поста является временем постепенного восхождения от первого переживания к последнему.

Арх. Феофан. 21 января 1931 г.
София

39. *О новом церковном календаре, о посещении духовных бесед и о церковных изданиях*

Если Сербская Церковь примет новый календарь, то мы не примем его. Новый календарь церковный может ввести только Вселенский Собор, как и ныне у нас употребляющийся введен Первым Вселенским Собором. Всякое иное введение, как самочинное, не может быть признано каноническим.

Что касается собраний, бывающих у о. П.Б., то Вы можете посетить их, и если почувствуете от этих собраний пользу для себя, можете и впредь посещать их, а если ничего такого не почувствуете, нет нужды посещать их. Лучше книгу хорошую дома прочитать.

О деятельности иеромонаха о. Иоанна (Шаховского) я не имею никаких точных сведений. Знаю только, что он занимается издательством книжек и листков религиозно-нравственного содержания. Приводит меня несколько в недоумение выбор содержания этих книжек.

Например, издал он выдержки из Исаака Сирианина под цветистым заглавием «Пламень вещей». По суждению старцев, св. Исаак

Сириянин не может быть рекомендован для первоначального чтения мирян.

Арх. Феофан. 25 января 1931 г.
София

40. *О благодарности Богу, о жертвах в пользу бедных и о недостатках характера*

Искренно благодарю Вас за поздравление с праздниками Рождества Христова и Богоявления. Взаимно приветствую Вас. Очень рад, что материальные обстоятельства Ваши изменились к лучшему. За это нужно благодарить Господа. Благодарить Его нужно в молитвах своих и частных, и церковных. А если средства позволяют, то и лептой в пользу бедных русских безработных. При этом не нужно смущаться малым размером лепты. Море составляется из капель, и из копеек составляются тысячи. Две лепты бедной вдовицы Господу были угоднее щедрых пожертвований богачей, как это известно из Евангелия. Недостатки в характере проистекают из немощи нашей природы, поврежденной грехом. Они могут быть уврачеваны лишь силою благодати Божией, ко

взысканию которой всемерно и нужно нам стремиться. Отчаянию здесь не должно быть места, но равно и беспечное равнодушие неуместно. Потребно постоянное самоукорение и непрестанная сердечная молитва ко Господу, Который Один может искоренить все наши немощи и недостатки!

Арх. Феофан. 26 декабря 1931 г.; 2, rue Pascal Clamart

41. *О чтении святых отцов*

Вы спрашиваете меня: «Епископ Игнатий говорит: непременно нужно чтение (святых отцов), соответствующее образу жизни». Как понимать это место? Нужно ли ограничиваться чтением святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства, или можно читать и других, например рассуждающих об общежительной жизни в монастырях? Ответ на это даю такой. Нужно различать чтение просто осведомительное и чтение, при котором читаемое становится руководством для духовной жизни. Читать вообще нужно все. Но в руководство для духовной жизни нужно избрать чтение, соответствующее образу жизни нашей. Ближайшими руководителями для хри-

стиан, жительствующих в миру, должны являться так называемые вселенские отцы и учители Церкви: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а из русских — свт. Тихон Задонский. Но можно извлекать себе руководящие правила жизни и из творений других святых отцов и учителей Церкви. Только делать это нужно с рассуждением. А именно: все, что говорится у них вообще о духовной жизни, то считать для себя обязательным. Наставлений же их частного характера мы не должны почитать для себя вполне и всегда обязательными, если они обуславливаются обстоятельствами чисто местного и временного характера. Например, творения прп. Макария Египетского, поскольку они раскрывают сущность духовной жизни христианской вообще, могут иметь руководительное значение для всякого христианина. Тогда как, напротив, творения Исаака Сириянина, как имеющие в виду духовную жизнь отшельника, такого значения для всякого христианина не могут иметь. Это же можно отчасти сказать и о творениях прп. Симеона Богослова. Следовательно, в данном случае собственно нужно говорить не столько о том, кого нужно читать, сколько о том, *как* кого нужно читать. Читающий с рассуждением может все читать, а кто не имеет рассуждения, тот должен или читать под руководством кого-либо из

имеющих рассуждение, или, в случае отсутствия такового, на первое время ограничиться чтением вселенских отцов и учителей Церкви. Закончу свои рассуждения словами святителя московского Филарета: «Для чего осиял Господь небо церковное толиким множеством прославленных святых, подобно как небо стихийное множеством звезд, для чего иначе, если не для того, чтобы каждый из нас удобно мог, по своей потребности, принимать от них свет и управление своего пути на небо? Предлежит ли кому подвиг охранения святой веры от неправославия? Да ищет таковой себе образцы руководства в жизни и слове таких наставников, как Великие Афанасий и Василий, Григорий Богослов и Златоуст. Избрал ли кто себе путь жизни уединенный и особенно посвященный Богу и молитве? Да проходит мысленно, по книгам и преданиям, духовные пустынножительства и общежительства и да назирает, хотя издалека, следы таких великих в своем роде подвижников, каковы Антоний, Макарий, Пахомий, Ефрем и многие, из века в век стопам их последовавшие. Поставляет ли кого провидение Божие в испытание веры лишениями и бедствиями? Да утверждает себя таковый примером Иова, который и в лишениях, и в страданиях не переставал благословлять имя Господне. Озабочен ли кто, как бы жить достойно веры в богатстве и обилии? Да взирает

на жизнь Авраама, кроткого и уступчивого, благодетельного избавителя бедствующих, странолюбца, страннопривявшего Ангелов и Бога. Если кто и глубоко низринулся в дела страстей и пороков, покажут и ему надежду и способ возникновения из пропасти спасшийся на кресте разбойник, подобный ему Моисей Мурин, Мария Египетская и многие другие после погибели спасенные, после глубокого развращения святые!» (Слово в день прп. Сергия).

Арх. Феофан. 1 ноября 1927 г.
София

42. *Порядок мыслей в молитве*

В слове епископа Игнатия о молитве, пишете Вы, сказано, что Ангел открыл некоему иноку порядок мыслей в молитве. Причем начинаться она должна со славословия и благодарения. Затем перейти к исповеданию грехов и, наконец, можно с великим смирением предложить Господу прошения о наших нуждах душевных и телесных. Это порядок молитвы богооткровенный и нужно, по мере возможности, проводить его в жизнь. Не нужно

слишком полагаться на свое самочувствие во время молитвы, но самую молитву проверять по Слову Божию и по писаниям святых отцов. Для того мы, между прочим, говорит св. Василий Великий и авва Исаия, и изучаем Слово Божие, чтобы по Слову Божию располагать свою жизнь, а следовательно, и молитву, как одно из высочайших проявлений христианской жизни. Если же не будем делать этого, то в наше благочестие незаметно прокрадется «нечто человеческое». Так возникают на этой почве все благочестивые суеверия. Истинно же благочестивым нужно признавать лишь то, что согласно со Словом Божиим и писаниями святых отцов, через которых глаголал нам Сам Дух Святой. Согласно с этим, каждую молитву нужно начинать с краткого славословия и благодарения и только после этого приступать к исповеданию грехов и прошению. Замечательное слово по этому поводу находим у св. Филофея Синайского: «И в мысленных подвижнических трудах есть свой некоторый божественный чин и порядок действования. С утра нужно мужественно и неотступно стоять у двери сердца с крепкою памятью о Боге и непрестанно в душе Иисус-Христосовую молитвою. После вкушения пищи должно томить себя памятованием и размышлением о смерти» (О трезвении, п. 2).

Наконец, по поводу испытанной Вами радости во время скорбей, которая потом пресеклась, Вы спрашиваете: что здесь нужно исправить? Скажу словами св. Исаака Сириана: «*"Нашел ты мед — ешь, сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться им и не изблевать его"* (Притч 25, 16). Естество души удобоподвижно, и легко иногда восторгаясь, вожделевает она восходить высоко и дознавать, что превыше ее естества, нередко при чтении Писания и воззрении на вещи постигает нечто. Когда же будет попущено и сравнит она себя с постигнутым ею, тогда оказывается, что она в мере смотрения своего ниже и меньше того, до чего простерлось видение ее, а потому в помышлениях своих облекается в страх и трепет, а в боязни, как бы устыдившись, что отважилась коснуться высших ее духовных предметов, спешит снова возвратиться в ничтожество свое. По причине страха, внушаемого предметами, находит на нее какая-то боязнь, а рассудок помавает уму души обучаться молчанию и не быть бесстыдным, чтобы не погибнуть и не искать превосходящего ее, не допытываться того, что выше ее» (Слово 56).

Поэтому на вопрос, что нужно здесь исправить, отвечу словами того же святого отца: «На понятия и движения свои повесь завесу целомудрия и смирения, потому что смиренным

дается откровение тайн» (Там же). Делиться крупицами от скудной трапезы своей с другими, если алчут, можно.

Арх. Феофан. 2 ноября 1927 г.
София

43. *О количестве и качестве в молитве*

Вы спрашиваете о молитве: если обязанности Вашего служения не позволяют Вам уделять много времени на молитву, то можно ли Вам, согласно наставлению епископа Игнатия, количество молитвы заменять качеством, так как по совести проходимое служение приготовляет человека к усердной молитве?

На это отвечу словами святых отцов, что в молитве имеет значение не столько количество, сколько качество. «Прекрасно и количество в молитвенных псалмопениях, — говорит прп. Никита Стифат, — когда им руководит терпение и внимание, но собственно качество оживляет душу и бывает причиной плода (от молитвы). Качество же псалмопения и молитвы (доброе) состоит в том, чтобы молиться *в духе умом*; а умом молится кто, когда, поя и

молясь, он умом обозревает то, что содержится в Божественном Писании, и приемлет восхождения разумений в сердце своем из богоглепных мыслей, коими мысленно в воздухе света восхищаемая душа светло осиявается, еще паче очищается, вся восторгается к небесам и созерцает красоты уготованных святым благ, вожделением коих, возгораясь, тотчас являет плод молитвы источением из очей источника *слез* от действия светотворного Духа, доставляющих душе вкушение столь сладкое, что сподобившийся его нередко забывает совсем о телесной пище. Это и есть плод молитвы, от *качества* псалмопения рождающийся в душах добре молящихся» (Вторая сотница, п. 70).

Но чтобы в молитве преобладало качество над количеством, необходимо всю жизнь свою и все обязанности свои освящать мыслию о Боге и делать все ради Бога. Хорошо эту мысль выражает свт. Василий Великий: *«Хвала Ему непрестанно в устах моих»* (Пс 33, 2). Пророк обещает по-видимому нечто невозможное. Как может хвала Божия быть непрестанно в устах человека? Когда разговаривает он в обыкновенной и житейской беседе, в устах его нет Божией хвалы. Когда спит, хранит он совершенное молчание. Когда ест и пьет, как уста его произнесут хвалу? На сие отвечаем, что

у внутреннего человека есть некоторые духовные уста, и посредством их питается он, приемля Слово жизни, которое *есть хлеб, сшедший с небес* (Ин 6, 58). О сих-то устах и пророк говорит: *«Уста моя отверзох и привлекох дух»* (Пс 118, 131). Сии-то уста и Господь советует иметь расширенными для обильного принятия брашен истины. Ибо сказано: *«Разшири уста твоя, и исполню я»* (Пс 80, 11). Посему *мысль о Боге*, однажды запечатленная и как бы печатью утвержденная во владычественной силе души, может быть названа хвалою Божиею, которая *выну* пребывает в душе, и тщательный, по увещанию апостола, может делать все во славу Божию, так что всякое действие, всякое слово, всякое умственное упражнение получает силу хвалы, ибо аще яст, аще ли пиет праведник, вся во славу Божию творит (см.: 1 Кор 10, 31). У такого и во время сна сердце бодрствует, как сказано в Песни песней: *Аз сплю, а сердце мое бдит* (5, 2)» (Толкование на псалом 33). Из сказанного видно, что наставление епископа Игнатия не только приложимо и в Вашем положении, но оно обязательно для всякого христианина, ведущего деятельную жизнь. Христианину нужно не отвергать свою жизнь, а преображать ее. Когда на стихийном небе взойдет солнце, преображается вся природа. Подобно сему, когда водружается в сердце нашем мысль о Боге, она,

как солнце, начинает освещать и преображать всю нашу жизнь. И такая жизнь не только не препятствует молитве, но вводит нас в молитву, и при такой жизни даже самая краткая молитва бывает пламенной.

Арх. Феофан. 2 ноября 1927 г.
София

44. *Что значит «все мы в прелести»*

Вы пишете: «При чтении епископа Игнатия (Брянчанинова) возникли у меня следующие вопросы: на странице 230 сказано, что все мы в прелести; почему же, говоря "человек в прелести", этому приписывается особый смысл и как относиться к такому человеку?» Чтобы понять выражение "все мы в прелести", необходимо принять во внимание следующее. Главным подвигом своей жизни древние подвижники почитали покаяние и плач о грехах своих. Об этом имеется много изречений их. Из многого приведу немногое для подтверждения сказанного.

«Брат сказал авве Сисою: усматриваю, что память Божия (умная молитва) постоянно пребывает во мне. Старец сказал: это не велико,

что ум твой постоянно направлен к Богу; велико то, когда кто увидит себя худшим всякой твари» (Игнатий Брянчанинов. Отечник, п. 4).

«Брат спросил авву Пимена: что делать мне с грехами моими? Старец сказал: желающий избавиться от грехов избавляется от них плачем, и желающий не впадать вновь в грехи плачем избегает от впадения в них. Это — путь покаяния, преданный нам Писанием и отцами, которые сказали: *плачьте!* — другого пути, кроме плача, нет» (Отечник, п. 25).

«Плач — сугуб: делает и хранит» (Отечник, п. 26).

«Все житие монаха — плач» (Отечник, п. 27).

«Когда скончался авва Арсений Великий, св. Пимен, при вести об этой кончине, прослезившись, сказал: блажен авва Арсений! потому что ты плакал о себе в жизни сей! Невозможно не плакать или здесь произвольно, или *невольно* в адских муках» (Отечник, п. 29).

И чем выше человек по святости, тем глубже у него сознание своей греховности. И наоборот, чем обыкновеннее человек, тем слабее у него сознание своей греховности, а у большинства оно и совершенно отсутствует. Поэтому-то большинство людей и не понимает подвига покаяния и не чувствует потребности в этом подвиге. И поскольку оно не понимает подвига покаяния и не чувствует потребности в покая-

нии, постольку о них можно сказать, что все люди этого рода находятся в прелести. И о всех нас, поскольку мы слабо чувствуем и видим свою греховность, можно сказать, что мы, в меру слабости сознания своей греховности, находимся в прелести!

Древние говорили: «Как тень от тела нашего последует за нами повсюду, так повсюду мы должны иметь с собою *плач и сокрушение духа*» (Отечник. Изречения неизвестных старцев, п. 10). И «неугодна та молитва пред Богом, в которой мы не чувствуем себя грешными пред Ним».

А можем ли мы похвалиться такой молитвой?

И пока не можем, до тех пор должны сознавать, что молитва наша несовершенна пред Богом. Такова духовная прелесть в общем смысле слова, которою страждет все человечество, а в том числе и мы!

Замечательно, что сектанты и все неглубокие христиане совсем лишены этого чувства греховности. Явный признак, что все они находятся в прелести!

Арх. Феофан. 23 ноября 1927 г.
София

45. *В чем состоит «собственно прелесть»*

Я разъяснил в прошлом письме, что нужно разуметь под прелестью вообще. Теперь остается разъяснить, в чем состоит собственно так называемая прелесть в отличие от прелести вообще. Хорошо об этой прелести говорит св. Исаак Сириянин. «Деятельность крестная двоякая; по двоякости естества и она разделяется на две части. Одна, состоя в претерпении плотских скорбей, производимых действованием раздражительной части души, и есть, и называется деятельность. А другая заключается в тонком делании ума и в божественном размышлении, а также и в пребывании на молитве и так далее; она совершается вожделевательной частью души и называется созерцанием. И одна, то есть деятельность, очищает, по силе ревности, страстную часть души, а вторая — действенность душевной любви, то есть естественное вожделение, которое просветляет умную часть души. Всякого человека, который прежде совершенного обучения в первой части переходит к сей второй, привлекаемый ее слабостью, не говоря уже своей леностью, постигает гнев за то, что не умертвил прежде уды свои, яже на земли (см.: Кол 3. 5), то есть не уврачевал немощи

помыслов терпеливым упражнением в делании крестного поношения, но дерзнул в уме своем возмечтать о славе крестной» (Слово 55).

Из приведенных слов св. Исаака Сириана видно, что собственно так называемая прелесть состоит в том, что человек начинает порываться жить выше своей меры. Еще не очистившись от страстей, стремится к жизни созерцательной, мечтает о духовно-благодатных наслаждениях. В этом случае человека постигает гнев Божий, который состоит в том, что от человека за высокоумие отступает благодать Божия, и он подпадает под влияние лукавого. Тот действительно начинает увеселять его тщеславие высокими созерцаниями и услаждениями. Но созерцания эти и услаждения не от Бога, а от лукавого. В таком состоянии пишутся все богословские сочинения, желающие сказать *новое* слово, отличное от словес святоотеческих. И этого рода суть все услаждения, которыми услаждаются нечистые и высокоумные души, мечтающие о себе выше меры.

В кратких словах, отличие «всеобщей прелести» от прелести в собственном смысле, на основании сказанного, может быть выражено так. Прелесть всеобщая есть забвение и нечувствие своей греховности. Прелесть собственно так называемая есть приписывание себе праведности, в действительности не существующей.

А если кажется человеку, что имеет он праведность, то эта праведность не божественная, а бесовская, чуждая благодати Божией и смирения. В этом смысле и нужно понимать известное изречение аввы Пимена Великого: «Человека согрешающего и кающегося предпочитаю человеку не согрешающему и не кающемуся. Первый имеет мысль благую, признавая себя грешным, а второй имеет мысль ложную и душепагубную, признавая себя праведным» (Еп. Игнатий. Отечник, п. 75).

Арх. Феофан. 24 ноября 1927 г.
София

46. *О молитве внешней и внутренней*

Давно Вы спрашивали, как бороться с чувством обрядности, вследствие которого является рассеянность в молитве, если обрядность, по различным причинам, изменяется. Например, служит новый священник. Бороться против этой излишней привязанности к обрядности нужно положительным путем, стараясь обращать главное внимание на внутреннюю молитву. Внешняя молитва без внутренней имеет мало цены. Тогда

как внутренняя молитва может быть и без внешней. В развитии навыка к внутренней молитве заключается вся сущность христианского подвижничества. Об этой молитве подробно говорится в «Добротолюбии». С этой точки зрения удобно решать и другие Ваши вопросы. Если действует внутренняя молитва, то нет большой беды в том, если, по независящим от Вас обстоятельствам, не придется быть в церкви при богослужении. Разумеется, если это бывает по уважительным причинам. Затем, при внутренней молитве жизнь духовная бывает сокровенной и мало заметной для других. И меньше бывает повод для недоразумений с близкими по местожительству, но не близкими по духу лицами.

Старайтесь развить в себе способность и навык к этой внутренней молитве, тогда и жизнь Ваша будет более легкой. Меньше будет всякого рода столкновений с окружающими лицами из-за различного рода обрядовых мелочей...

Никогда так не чувствуется внутренняя сущность христианской жизни, как во время Пасхи. Постарайтесь запечатлеть это настроение в своем сердце и подольше его от всяких внешних впечатлений берегите: тогда сама собою будет в сердце Вашем развиваться сокровенная в Боге жизнь духовная!

Арх. Феофан. 15 февраля 1928 г.
София

47. *О правильном ведении духовной брани*

Жизнь наша есть непрестанная духовная брань. И потому нужно удивляться не тому, когда эта брань есть, а скорее тому, когда ее нет. Но чтобы быть победителем в этой брани, нужно правильно вести ее. А чтобы правильно вести ее, должно поучаться в писаниях святых отцов. Но и самое чтение святых отцов должно быть правильным, а не беспорядочным. «Старайтесь, — скажу Вам словами преосвященного Игнатия (Брянчанинова), — читать книги святых отцов, соответствующие Вашему образу жизни, чтоб Вам можно было не только любоваться и наслаждаться чтением отеческих писаний, но чтоб можно было прилагать их к самому делу. Христианин, живущий посреди мира, должен читать сочинения великих святителей, писавших для народа, научающих добродетелям христианским, идущим для тех, которые проводят жизнь среди занятий вещественных.

Другое чтение для иноков общежительных... И еще другое чтение для безмолвников и отшельников! Изучение добродетелей, несоответствующих образу жизни, производит мечтательность, приводит человека в ложное состояние» (Творения. Т. IV).

Какие же это творения разумеются у преосвященного Игнатия? Творения святителя Иоанна Златоуста, святителя Тихона Задонского и им подобные. С этой точки зрения нельзя признать правильным правило Вашей жизни, выраженное в словах: «Я уже никак не могу стараться о выполнении трех обетов монашества». Вам нужно стараться не о том, чтобы вести жизнь монашескую, а о том, чтобы вести жизнь христианскую, духовную в ее общих проявлениях, а не в форме монашества. Тогда у Вас и будет более правильный строй жизни и более спокойное настроение.

Арх. Феофан. 10 мая 1928 г.
Варна

48. *Что такое «мир» и что значит «отречься от мира»*

Мое последнее письмо к Вам понято было Вами не совсем правильно. Слово «мир» употребляется в подвижнической литературе в двояком смысле. В более общем смысле «мир» — это жизнь не в монастыре, а в общих условиях мирской жизни. В более же частном смысле, по определению св. Исаака Сирианина,

мир есть «собирательное имя страстей». Отречься от мира в последнем смысле слова можно и живя в мире в первом смысле слова. «Говорят, слышал я, – говорит прп. Никита Стифат, – будто невозможно навыкнуть добродетели без ухода в даль и убежания в пустыню, и удивлялся, как вздумалось им неопределимое определять местом. Ибо если навык в добродетели есть восстановление сил души в первобытное благородство и сочетание воедино главнейших добродетелей для свойственного ей по естеству действования; а это не совне приходит в нас, как нечто вводное, а прирождено нам от сотворения, и через это входим мы в Царствие Небесное, которое внутрь нас есть, по слову Господа, – то пустынь излишня, когда мы и без нее входим в Царствие через покаяние и всякое хранение заповедей, что возможно на всяком месте владычества Божия, как поет божественный Давид: "*Благослови, душе моя, Господа на всяком месте владычества Его*" (Пс 102, 22)» (Первая сотница, п. 72; Добротолюбие. Т. V). В этом смысле слова можно быть монахом и живя в миру. «Быть монахом, – говорит тот же Никита Стифат, – не то есть, чтоб быть вне людей и мира, но то, чтоб, отрекшись от себя, быть вне пожеланий плоти и уйти в пустыню страстей (т. е. бесстрастие)» (Первая сотница, п. 76; Добротолюбие. Т. V). «Во всяком образе жизни пре-

блаженна жизнь, во всех делах и деяниях ведомая для Бога и по Богу», – говорит прп. Симеон Новый Богослов (Главы, п. 100; Добротолюбие. Т. V. С. 32).

Тайный постриг при жизни мужа и без согласия его принимать нельзя. Если Богу угодно, в свое время желание Ваше исполнится. А пока просто живите внутреннею жизнью в тех условиях жизни, в какие Вы поставлены.

Арх. Феофан. 23 мая 1928 г.
Варна

49. *О воздержании, о тайном постриге и общении с людьми*

Это верно, что нужно всегда плоть свою ограничивать. Но и в ограничении ее должна быть своя мера. «Воздержание чрева, – говорит свт. Василий Великий, – есть самое лучшее, когда измеряется в каждом телесною силою. Ибо иным и злострадание в высшей степени казалось неприскорбным и более представлялось отдохновением, нежели трудом, по твердости и непреклонности их телесного состава и силы. Но что сносно для таких людей, то для других

бывало причиною опасностей. Ибо у одних тел с другими иной найдет столько же различия, сколько у меди и железа с деревами, растущими кустарником. Посему должно избирать воздержание *по мере силы*, какая есть в человеке. Добродетели, совершаемые одною душою, равно все и всем приписываются. Воздержание же для каждого должно быть определяемо по его телесной силе, чтобы не останавливаться на том, что ниже силы, какая есть в человеке, и не простираться до того, что выше силы» (Подвижнические уставы. Гл. IV).

Поэтому, если чувствуется слабость плоти, нужно ее поддерживать и не выходить из своей меры. Если не представляется возможности быть на всенощной, можно помолиться и дома.

Тайный постриг при жизни мужа и даже при его согласии, по моему мнению, неудобен.

С людьми, близкими по духу, можно иметь общение, если оно не расстраивает строя духовного. Когда они спрашивают что-нибудь о духовной жизни, можно им говорить, но не от себя, а от святых отцов и подвижников. Чрез это избежим тщеславия.

Я рад, что о. Киприан преуспевает. Но от души желаю ему, чтоб возвышение административное не отвлекло его от преуспеяния в смиренномудрии. *Нет ничего пагубнее для*

жизни духовной, как если человек отпадет от смирения.

Призываю на Вас благословение Божие.

Ваш искренний богомолец,
арх. Феофан. 6 июля 1928 г.
Варна

50. *Обуревание помыслов и страстей. Для лиц начальствующих особенно необходимо смирение*

Не нужно смущаться тем, что бывает временами обуревание помыслов и страстей. Так и должно быть в духовной брани. Сначала нападают враги, потом бывает борьба и, наконец, — победа. Но пред борьбой появляются враги.

«Да не ужасаемся, — говорит св. Иоанн Лествичник, — видя, что мы в начале подвига более обуреваемся страстьми, нежели когда мы жили в мире, потому что сперва необходимо возникнуть всем причинам болезней, а потом уже воспоследовать здравию. Может быть, сии звери и прежде где-нибудь скрывались в нас, но мы их в себе не примечали» (Лествица. Слово 26, п. 183).

«Необходимо, чтобы море сие поколебалось, возмутилось и рассвирепело, дабы посредством сего волнения извергнуть на землю хворост, сено и все гнилое, что только реки страстей внесли в него. Рассмотрим внимательно, и мы найдем, что после бури на море бывает глубокая тишина» (Слово 4, п. 59).

«Страстные! будем прилежно и неотступно молиться Господу; ибо все бесстрастные из страстного состояния достигли бесстрастия!» (Слово 28, п. 27).

Я очень благодарен Вам за посылку, которую я получил. Впредь, однако, прошу Вас не утруждать себя своими подарками, когда обстоятельства Ваши тяжелы. Другое дело, когда будете в благополучии обстоятельств.

Что касается прочтения о. архимандриту Киприану строк письма, касающихся его, то, если они не смутили его, то беды нет в том, что они были ему прочитаны. Строки эти излились из глубины моего сердца сами собою. «Начальствование сделалось для некоторого из Ангелов причиною высокомудрия, хотя оно и не для того ему было вверено» (Лествица. Слово 25, п. 58). «Иное душевное устроение у человека, сидящего на престоле; и иное у сидящего на гноище» (Слово 25, п. 59).

«Святое смиренномудрие говорит: кто имеет любовь ко мне, тот никого не будет осуждать,

не пожелает начальствовать, не будет выказывать свою премудрость. По совокуплении же со мною для него уже закон не лежит (см.: 1 Тим 1, 9)» (Слово 25, п. 244).

Но кто принял начальствование как послушание, то, как сын послушания, — будет *идти стезею смирения*, если и вперед будет пребывать в послушании и отгонять рукою смирения воздаваемые ему похвалы, ибо «естество человеческое не может принимать похвалу безвредно» (Слово 25, п. 43).

На этом пути поскользнулись многие из духовно начальствующих в настоящее время!

Арх. Феофан. 29 июля 1928 г.
Варна

51. *О правильном духовном руководстве и о творениях епископа Игнатия (Брянчанинова)*

Вы пишите: говела в Хоповском монастыре, была на исповеди у хоповского священника; на исповеди старалась называть только свои грехи, и когда о. Алексий принялся пересматривать

мою жизнь, сказала ему, что тут все уже решено и что я имею на все Ваше руководство. «Плохо я это сделала или нет?» – спрашиваете Вы. «Нет, не плохо», – отвечаю. О. Алексий – хороший священник, но не думаю, чтобы мог в тонкостях духовной жизни разобраться. По словам же прп. Иоанна Кассиана, египетские старцы учили: хорошо не утаивать своих помыслов, но открывать их старцам духовным и рассудительным, а не таким, которые состарились от одного только времени. Ибо многие, смотря на старческий возраст (или духовный сан) и открывая свои помышления, вместо уврачевания, по неопытности выслушивающего, впадали в отчаяние (Древний патерик. Гл. V, п. 4).

Насколько я знаю, относительно «белых» священников можно сказать, что они не понимают «борьбы помыслов» и вместо пользы могут причинить вред своими советами.

Затем Вы спрашиваете: можно ли давать Вам советы своей родственнице, живущей в монастыре? Можно, когда она сама спрашивает или готова выслушать совет с Вашей стороны. Вы дали ей хороший совет ознакомиться с творениями преосвященнейшего Игнатия (Брянчанинова). *Творения его должны быть настольной книгой* каждого современного мона-

ха, особенно интеллигентного. Критическое замечание манатейной монахини можно принять только в том смысле, в каком некогда говорила блаженная Синклитикия: живя в общежитии, мы должны предпочитать послушание подвижничеству, ибо последнее научает высокомерию, а первое показывает смиренномудрие (Древний патерик. Гл. XIV, п. 16). Но если она вообще отрицает необходимость подвижничества в какой бы то ни было степени на первых порах монашеской жизни, то заблуждается.

Спросили авву Агафона: что важнее, телесный труд или хранение сердца? Старец отвечал: человек подобен дереву, труд телесный — листья, а хранение сердца — плод. Поелику же, по Писанию, *«всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь»* (Мф 3, 10), то очевидно, что все попечение мы должны иметь о плоде, то есть должны иметь хранение ума. Впрочем, для нас нужно и лиственное прикровение и украшение, то есть труд телесный (Патерик. Гл. X, п. 13). И истинное послушание может быть только если оно бывает соединено с молитвой!

Истинный «послушник есть тот, — говорит св. Иоанн Лествичник, — кто телом предстоит людям, а умом ударяет в небеса молитвою» (Лествица. Гл. 4, п. 102).

Конечно, здесь разумеется молитва не церковная, а внутренняя и, следовательно, признается необходимость внутреннего подвижничества и для послушника.

Архиепископ Феофан

52. *Воля Божия и воля человеческая*

Что касается Ваших личных дел, то я согласен, что осуществлять в жизни убеждения гораздо труднее, чем говорить о них. В умении осуществлять убеждения в жизни и состоит все искусство духовной жизни. Предел всякого послушания есть воля Божия. Где воля человеческая станет в противоречие с волей Божией, следует отдавать решительное предпочтение воле Божией. Но не всегда легко бывает определить и то, какова в данном случае воля Божия. В таких случаях нужно молиться о вразумлении свыше, и как скажет совесть, так и поступить.

Призываю на Вас благословение Божие.

Искренне уважающий Вас
арх. Феофан. 17 сентября 1927 г.
София

53. *Отношение к заблуждениям ближних*

Отвечаю на Ваши вопросы. «На пустые и праздные разговоры, — говорите Вы, — я стараюсь не обращать внимания, но часто со мной разговаривают по религиозным и церковным вопросам, и я не знаю, что в таком случае делать».

«Видех не разумевающыя и истаях, яко словес Твоих не сохраниша», — говорит псалмопевец (Пс 118, 158). Толкуя эти слова, святитель Феофан Затворник пишет: «Кто любит Бога, тот любит и братий своих. Кто любит добрую нравственность, тот не может равнодушно смотреть, не скорбеть и не сокрушаться сердцем, окруженный людьми, которые, забыв Бога, бесстрашно попирают закон Его святой. Пророк свидетельствует о себе, что он, взирая на это, истаял, как истаевает свеча, снедаемая силою огня. Такова истинная любовь к Богу! Не себя только она держит на путях угодных Ему, но ревнует, чтоб и все братия держались тех же путей. Пророк ничего не говорит о том, что делал он или что следовало бы делать тому, кто любит словеса Божии, когда видит, что их знать не хотят, и, обращаясь к Богу, свидетельствовал только пред Ним, как мучительно для

него повсюдное несоблюдение словес Божиих, ясных, определенно выражающих то именно, чего от кого требует Бог. Не есть ли и в самом деле это наилучший способ выражения ревности о доброй в людях нравственности? Живи сам, как должно, ни в чем себе не поблажая, и, видя других не хранящих словеса Божии, снедайся скорбию о том и вопий к Богу, как это больно для тебя, умоляя Его чрез это самое вступиться за слово Свое и отрезвить безумствующих. Учи и вразумляй жизнью; вразумлять же словом предоставь тем, кому дано слово, а вразумлять делом — тем, кому дана власть на это, молясь притом теплою молитвою, чтобы Бог Сам вступил на защиту дела Своего. Это не будет равнодушие, хотя и можно прикрывать его таким образом действования, а дело благоразумия. Можно начать действовать, но, вместо поправления дела, только больше расстроить его. Молись лучше, да изведет Господь делателей. Но если в общности уместен такой образ действования, то тех, коим дано слово, и тех, коим дана власть, ничем нельзя извинить, если первые не возвышают гласа своего, взошедши на кровы, а вторые без ума носят меч, данный им на остепенение и устрашение злых. Власть эта не в руках только правительства, но и у отца (и матери) над детьми, у старших над младшими, у наставников над учениками. Равно как

и слово не у одних пастырей, но и у всякого, разумеющего дело и подвигаемого смиренно высказывать вразумляющую истину устно или письменно». Сообразно с приведенным разъяснением святителя Затворника и действуйте. Разъясняйте истину, когда Вас спрашивают. А когда не спрашивают, можете и молчать, а можете и кратко свидетельствовать истину, смотря по обстоятельствам, когда бывает полезен один способ поведения и когда другой. Из сказанного видно, как нужно поступать Вам и с сыном. Иногда нужно любовью действовать на него, а иногда и со строгостию, но умеряемой любовью. Или, как говорят святые отцы, нужно иногда «безгневно гневаться», то есть гневаться на порок, но не на лицо, совершающее проступок. Это подобно тому, что врач, делающий операцию больному, хотя и причиняет ему боль, но делает это в целях исцеления его от болезни. И Господь ведь временами *«кого любит, того наказывает»* (Евр 12, 6).

Арх. Феофан. 2 октября 1927 г.
Варна

54. *О духовном расслаблении. Об отношении к награде*

Вы жалуетесь на то, что временами нападает на Вас расслабление духовное, и тогда жизнь благодатная становится для Вас чем-то неудободостигаемым, уделом лишь праведных людей. Живущие духовною жизнью знают это состояние. Св. Марк Подвижник говорит, что причинами этого ослабления духовной жизни бывают три состояния: *неведение, забвение и нерадение.* На пути жизни духовной словно удары какие поражают по временам душевные силы, но они отказываются действовать по требованиям духа. Когда поражено бывает чувство, тогда появляется состояние нечувствия; когда поражен бывает ум, тогда он и слепотствует или забывается; когда поражена бывает воля, тогда человек впадает в состояние разленения и неподвижности на дела, по требованию духа.

С чего начинается ослабление духовной жизни, бывает неодинаково, но больше от забвения. От забвения – нечувствие; от того и другого – разленение или нерадение. Но надо иметь в мысли, что все это бывает с людьми, стоящими на добром пути, говорит святитель

Феофан Затворник. У живущих по страстям эти три состояния постоянно существуют, но не замечаются ими. Те же, которые живут духовною жизнью, замечают свои изменения на худшее, жалеют о том и молятся; следовательно, они не из числа работающих страстям. Они вышли из того рабства и попали в эти недобрые состояния случайно. Вина, конечно, в них, но редко кто может сказать, от чего именно они находят. Господь же милостив, и кто, заметив такую худобу в себе, прибегает к Нему с сокрушением, к тому Он являет скоро Свое благоволение и восстанавливает внутреннее его в свойственном ему чине (Еп. Феофан. Псалом 118). Из сказанного видно, что вовсе не худо, что Вы замечаете находящее на Вас временами духовное расслабление. Значит, Вы живете духовною жизнью, и только временами нападает на Вас это расслабление. И не нужно доискиваться точно причины этого расслабления, если не подсказывает Вам ее Ваша собственная совесть. Нужно только иметь в себе убеждение, что вина изменения к худшему лежит в Вас, хотя Вам и неизвестна. И нужно только в том сознании и этом чувстве молиться Господу о прощении неизвестной вины и о ниспослании духовной помощи на предстоящее духовное делание. И если будем молиться с верою, получим просимое!

Вы спрашиваете: я получила в награду утвержденную Уставом икону Пресвятой Богородицы для ношения; можно ли ее мне носить или не надо? Если Уставом положено носить, носить можно, а в торжественные дни и необходимо.

Забыл в прошлом письме написать Вам об уроках, которые Вы прежде имели как дополнительный заработок. Иметь эти уроки вполне можно, если они найдутся для Вас.

Призываю на Вас благословение Божие и молюсь о Вас!

Арх. Феофан. 15 октября 1927 г.
Варна

P.S. В Варне живу хорошо. Но на днях переезжаю в Софию. Заниматься в Варне трудно за недостатком необходимых книг.

55. *О чувстве своей греховности. О воспитании детей монашествующими*

Вы пишете в ответ на мое письмо, что у Вас нет настоящего чувства греховности, а есть только сознание своей греховности. Что же делать для пробуждения чувства греховности?

Нужно, по мере сил, добросовестно принуждать себя к жизни по уставам Церкви во дни Великого поста, и тогда, рано или поздно, это чувство появится. В этом и заключается смысл всего уклада и всех чиноположений церковных, установленных Церковью во дни Великого поста.

Затем Вы спрашиваете: можно ли рясофорной монахине заняться, с благословения игумении, воспитанием двух девочек-сирот? Чтобы иметь правильную исходную точку зрения при решении этого вопроса, нужно знать, что монашеские уставы различают два главных вида монашеской жизни: общежительный и отшельнический. Общежительным монахам уставом свт. Василия Великого разрешается заниматься воспитанием детей: в мужских монастырях — мальчиков, в женских — девочек. А если это так, то полагаю, что, с благословения игумении, и рясофорная монахиня может потому заняться воспитанием сирот-девочек. Игумения знает, кому и какое можно дать послушание.

Арх. Феофан. 3 января 1931 г.
София

56. *О хранении пасхальной радости*

Я еще не уехал во Францию, но уезжаю в среду, 16/29 апреля. Поэтому имею возможность ответить на Ваше последнее письмо.

«Каким образом можно сохранять ту радость, какая получается в праздник Святой Пасхи?» — спрашиваете Вы. Нужно вообще быть самособранным и не рассеянными, не подавать со своей стороны никакого повода к оскорблению этой радости. Но все-таки в конце концов пребывание в этой радости в нас зависит не от нас, а от Виновника этой радости — Самого Господа. Он возносит нас, Он и смиряет нас, когда и как находит это необходимым и полезным для нас. Возносит нас, когда мы бываем смиренны, а смиряет, когда мы возносимся.

Арх. Феофан. 15 апреля 1931 г.
София

57. *О благодатных действиях Пресвятой Троицы*

Многоуважаемый о. Протоиерей!

Вы спрашиваете: «Как понимать действия в нас благодати Божией по отношению нас Святого Духа; то ли значит это, что одновременно, по нераздельности Лиц, действует в нас и Отец, и Сын? Но мы без смущения говорим о действии в нас Святого Духа, а о действиях Отца и Сына затруждаемся утверждать».

Отвечаю. Необходимо различать при ответе на этот вопрос две точки зрения: богословскую, когда речь идет о жизни Божества в Самом Себе, и икономическую, когда речь идет об откровении Его человечеству.

С чисто богословской точки зрения, по определению св. Григория Паламы, выражающему букву и дух святоотеческого учения, благодать Божия не сущность, но есть энергия Божия и, как принадлежность существа Божия, есть единая и общая для всех Ипостасей Святой Троицы: Отца, и Сына, и Святого Духа.

В этом смысле она одинаково может быть названа и называется благодатию и Отца, и Сына, и Святого Духа.

Но в икономическом откровении Святой Троицы наблюдается такой порядок: Отец открывается миру чрез Сына во Святом Духе. «Одно начало существ, создающее чрез Сына и совершающее в Духе», — говорит свт. Василий Великий (О Святом Духе, к Амфилохию. Гл. XVI). При этом «Божеский Дух всегда и окончательно совершает все происходящее от Бога чрез Сына, как в новой твари, о которой говорится: "*кто во Христе, [тот] новая тварь*" (2 Кор 5, 17), как и в той, которая древле была в начале; потому сказано: "*словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их*" (Пс 32, 6)» (Свт. Василий Великий. Против Евномия. О Святом Духе. Кн. V).

Так нисходит к человеку Святая Троица.

Соответственно с этим совершается и восхождение человека к Богу, только обратным порядком, т.е. Святым Духом чрез Сына к Отцу. «Познается и открывается Пресвятая Троица, — говорит прп. Симеон Новый Богослов, — благодатию Святаго Духа, по благоволению Отца, чрез Сына» (Слово LXI. Т. 2).

Оба эти порядка обозначает свт. Василий Великий в словах: «Путь боговедения — от единого Духа, чрез Единородного Сына, к единому Отцу. И обратно: естественная благодать и естественная святыня и царское достоинство от Отца, чрез Единородного Сына, простирается на Духа» (К Амфилохию. Гл. XVIII).

Из сказанного становится понятным как то, почему благодать Божия есть единая и общая Отцу и Сыну и Святому Духу, так и то, почему, несмотря на эту общность ее Трем Ипостасям Святой Троицы, она в богословском словоупотреблении называется по преимуществу благодатию Святого Духа. Не иначе как чрез Сына во Святом Духе открывается нам Бог Отец и не иначе как силою Святого Духа чрез Сына мы восходим ко Отцу. Дух Святый есть То, чрез Что открывается нам и познается нами Единородный Сын и Бог Отец. «Сын есть образ невидимого Отца (см.: Кол 1, 15), а Дух есть образ Сына (см.: Рим 8, 29)», — говорит Афанасий Великий (Слово к Серапиону четвертое, § 3). Совершенно согласно с ним учит и свт. Василий Великий (Против Евномия. Гл. V).

Вывод из этого учения делает прп. Симеон Новый Богослов: «Видевший Сына видел (потому самому) Отца, и видевший Духа Святаго видел Сына» (Слово 1.11, § 1). Только удостоившиеся Божественного озарения могут это ясно ощутить на опыте, мы же должны принимать все на веру. Но к облегчению нашей веры могут служить основанные на опыте следующие слова великого созерцателя и богослова — Симеона Нового Богослова: «Апостол говорит: "*Господь есть Дух*" (2 Кор 3, 17), и опять: "*Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями*

неизреченными" (Рим 8, 26), вопия: "*Авва Отче!*" (Рим 8, 15). Дух взывает: "*Авва Отче!*" не потому, что Дух есть Сын, — да мимоидет от нас такая хула! Но потому, что Сын Божий видится и созерцается (нами) Духом Святым, и что ни Сын никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына, но вместе с Духом открывается Сын и Сам чрез Духа взывает: "*Авва Отче!*" (Мк 14, 36)» (Слово LII, § 1. Т. 1). «Я говорю с тобою, — сказал однажды таинственно явившийся св. Симеону Сын Божий, — как Друг с другом, чрез Духа Святаго, Который вместе со Мною говорит тебе» (Слово XCI. Т. 2).

Арх. Феофан. 13 ноября 1928 г.
София

Четыре письма архиепископа Феофана Е.Ю.Концевич

* * *

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

Получил Ваше письмо. Искренно благодарю за сведения Ваши, сообщения о С.А.Нилусе. Очень рад, что он жив и здоров и Господь

не оставляет его среди трудных и спорных обстоятельств современной жизни. Писать ему что-либо я опасаюсь. По несомненным данным, за моей перепиской следит советская агентура, поэтому в Россию я не пишу никаких писем. О. схиархимандрита Иоасафа из Густанского монастыря я знаю. О бывшем ему пред кончиной видении я очень желал бы знать. Но я думаю, что нет нужды пересылать описывающего это видение в подлиннике письма. Достаточно в Вашем письме передать сущность видения. Письмо ведь может затеряться. Когда будете писать С.А.Нилусу, передайте ему от меня приветствие, не называя моего имени полностью, а передавая приветствие от В.Ф.Полтавского...

Желаю Вам здравствовать. Призываю на Вас благословение Божие.

Ваш искренний богомолец и покорный слуга,
архиепископ Феофан.

P.S. Если будете писать, то прошу писать по адресу: Serbie, Srem Karlovci, Patriarchie, Archeveque Theophane.

А. Ф. 23 мая 1925 г.
Yertsegnovi

* * *

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

Получил Ваше письмо по приезде в Карловцы из Ерцеговини. Приношу Вам глубокую благодарность за присланное Вами описание видения о. схиархимандрита Иоасафа. Оно очень поучительно и умилительно. Будем с верою ожидать лучшего будущего, которое, надеюсь, принесет нам действительно великую радость.

Я глубоко сочувствую Вашему духовному одиночеству. Вполне понимаю, как Вам тяжело жить. И от души желал бы чем могу быть полезным Вам. Не унывайте, Господь с Вами. С Вами и прп. Серафим. Он да утешает Вас всегда!

Историей из-за доллара не смущайте себя. Вы не упомянули о нем ни словом в письме. И я не знал, что с ним делать. Подумал, что Вы просто позабыли отклеить его от письма и нечаянно прислали его ко мне. Поэтому и решил отправить его к Вам обратно с письмом, не говоря о нем ни слова. Дело естественное, и укорять Вам себя из-за него не следует. По отношению к Вашему отцу Вы совершаете подвиг христианской любви, многоценный пред очами Божиими. Он будет не бесплоден, если не для него, то для Вас!

Будьте здравы и не унывайте.

Господь с Вами. С Вами и все угодники Божии, чтимые Вами! Бог даст, доживем и мы до счастливых дней. Отнимет тогда Господь от очей наших всякую слезу. Если и будут у нас слезы, то слезы умиления и радости!

Архиепископ Феофан. 13 июня 1925 г.
Сербия. Сремские Карловцы

* * *

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

С великим сожалением узнал я из Вашего письма об аресте С.А.Нилуса и его супруги. Мне так хотелось, чтобы он как-нибудь выехал заграницу. Здесь он, с присущим ему талантом, мог бы многое написать в пользу и защиту Святой Православной Церкви перед неверующей Европой. Будем молить Господа о его спасении.

Я очень рад, что Вы установили, хотя и заочно, духовную связь с О.А. и Т.А.Бурман. Мне кажется, что знакомство Ваше, особенно с Т.А.Бурман, будет полезно Вам. Она имеет очень чуткую и добрую душу, и Вы с нею можете быть откровенной. А одинокой Вам в настоящее время жить трудно. О.А. и Т.А.Бурман думают уезжать из Сербии. Трудно там найти заработок. Е.Е.Митрофанова зовет их в Париж,

а они собираются переселиться в Болгарию. Здесь обещают устроить их некоторые из моих знакомых русских людей.

Не знаю, как Вы живете в настоящее время. Но надеюсь, что не унываете. По многим несомненным данным, время спасения России приближается. Грядущая радость с избытком покроет все наши настоящие печали и скорби. А в последнее скорбное время все верующие и верные Господу будут жить под особенным покровом Божией благодати, которая защитит и спасет их от всех козней антихриста!

Будьте здравы и хранимы Господом. Молю Господа о Вашем благополучии и спасении.

Архиепископ Феофан. 2 ноября 1925 г.
София. Русское посольство

* * *

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

Давно я не получал от Вас никаких известий ни о Вас, ни о Вашем дяде, С.А.Нилусе. Последнее письмо получил я от Вас в октябре месяце 1925 года. В нем Вы сообщали мне, что Вашего дядю, С.А.Нилуса, арестовали и препроводили в Москву. Отчасти болезнь моя, а отчасти церковные дела не дали мне возможности списаться с Вами по этому случаю. В настоящее время я вновь вспомнил о Вас,

и явилась у меня потребность написать Вам письмо. Будьте добры, сообщите мне, какова судьба Вашего дяди. Что произошло с ним после ареста? Как Вы сами живете и чувствуете себя? Так ли трудно жить Вам в настоящее время, как и прежде, или немного улучшилось Ваше положение? Я был бы очень рад, если бы Вы написали мне обо всем этом, насколько позволяют Вам обстоятельства Вашей жизни.

Искренне Вас уважающий
и о Вас памятующий
арх. Феофан. 10 июля 1926 г.

P.S. Писать мне в настоящее время можно по адресу: Arch. Theophane, rue Paraskeva, No. 21 (chez Mr. Abboth) Warna, Bulgarie

Содержание

5 | *Предисловие*

Проповеди

13 | *Слово в день Рождества Пресвятой Богородицы*

17 | *Слово в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня*

23 | *Слово в день Рождества Господа нашего Иисуса Христа*

27 | *Слово в день Нового года*

32 | *Слово в Великий Пяток*

35 | *Слово на Вознесение Господне и по поводу землетрясения, бывшего в Болгарии весной 1928 года*

41 | *Слово в день Пятидесятницы*

46 | *Слово в день Пятидесятницы*

53 | *Слово в Неделю 4-ю по Пятидесятнице*

60 *Слово в Неделю 6-ю по Пятидесятнице*

66 *Слово в Неделю 8-ю по Пятидесятнице и на память святых отцов Шестого Вселенского Собора*

74 *Слово в день рождества святого Иоанна Предтечи*

78 *Слово в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла*

83 *Слово в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла*

91 *Слово в день Преображения Господня*

97 *Слово в день Преображения Господня*

102 *Слово на Успение Пресвятой Богородицы*

Наставления духовным чадам

107 *1. Ответ на просьбу о принятии в духовное руководство*

108 *2. О разных путях ко спасению и о сущности монашеской жизни*

111 *3. О разных путях в монашеской жизни и о изучении богословских наук*

113 *4. О принятии монашества, о духовном руководстве и о посте в болезни*

116 *5. О сочинениях епископа Игнатия (Брянчанинова) и об отношении к постигающим искушениям*

118 *6. Наставления для стремящегося к монашеской жизни*

120 *7. Нужно ли для принятия монашества родительское благословение*

122 *8. О теософии и о борьбе с искушениями*

124 *9. Просьба о благословении на принятие иночества*

126 *10. О монастырской жизни и о совершении богослужения в наше время*

127 *11. Учение протоиерея Сергия Булгакова о Софии*

129 *12. Религиозно-нравственное состояние православных стран*

131 *13. Необходимо всем, любящим истину, наблюдать знамения времен*

133 *14. О человеческой кончине*

135 *15. О евреях и о воспитании детей*

136 *16. О борьбе со страстями и о бесстрастии*

138 *17. О хранении внутреннего богомыслия и памяти о Боге*

139 *18. О борьбе со страстями*

141 *19. О внутренней борьбе с помыслами и о значении смирения*

142 *20. Брак и девство*

145 *21. О самособранности и жизни в обществе и о говении*

146 *22. Усталость при молитве и смысл епитимии*

147 *23. Что такое искушение О двух изданиях Триоди*

149 | *24. О детских забавах и развлечениях вообще*

150 | *25. Отношение наше к врагам Божиим и русского народа*

151 | *26. Как часто следует причащаться Святых Христовых Таин*

152 | *27. О том, в какую церковь ходить, и о невидимой брани*

154 | *28. Как относиться к смущающим обстоятельствам*

156 | *29. Различие между естественно доброй жизнью и жизнью христианской*

157 | *30. О мире душевном и о Восьмом Вселенском Соборе*

159 | *31. Могут ли скорби не нарушать душевного мира и об исповеди*

160 | *32. В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих*

162 | *33. Буря искушений и якорь самоукорения*

163 | *34. Как относиться к недобросовестным служащим*

165 | *35. Огорчение не есть злоба и как относиться к недостаткам людей*

166 | *36. Плач о грехах и обличение совести*

168 | *37. Нельзя смешивать умиление с сердечным сокрушением*

168 | *38. О «перевоплощении» и как проводить пост*

170 *39. О новом церковном календаре, о посещении духовных бесед и о церковных изданиях*

171 *40. О благодарности Богу, о жертвах в пользу бедных и о недостатках характера*

172 *41. О чтении святых отцов*

175 *42. Порядок мыслей в молитве*

178 *43. О количестве и качестве в молитве*

181 *44. Что значит «все мы в прелести»*

184 *45. В чем состоит «собственно прелесть»*

186 *46. О молитве внешней и внутренней*

188 *47. О правильном ведении духовной брани*

189 *48. Что такое «мир» и что значит «отрекься от мира»*

191 *49. О воздержании, о тайном посте и общении с людьми*

193 *50. Обуревание помыслов и страстей Для лиц начальствующих особенно необходимо смирение*

195 *51. О правильном духовном руководстве и о творениях епископа Игнатия (Брянчанинова)*

198 *52. Воля Божия и воля человеческая*

199 *53. Отношение к заблуждениям ближних*

202 *54. О духовном расслаблении Об отношении к награде*

204 *55. О чувстве своей греховности О воспитании детей монашествующими*

206 | *56. О хранении пасхальной радости*

207 | *57. О благодатных действиях Пресвятой Троицы*

210 | *Четыре письма архиепископа Феофана Е.Ю.Концевич*

В этой серии публикуются избранные труды наиболее известных деятелей Русского зарубежья, волею судеб оказавшихся вдали от Родины, но не утерявших с ней своей духовной связи. Веру своих отцов они сумели не только сохранить на чужбине, но и передать ее другим народам, не знавшим или утерявшим свет Православия. В наши дни их духовное наследие оказывается с новой силой востребованным в России, преодолевшей иго богоборческой власти.

В каждый сборник по возможности отбирались работы, носящие популярный характер, интересные для широкого читателя. Юрисдикционная принадлежность авторов достаточно широка: это и зарубежные епархии Московского Патриархата, и Русская Православная Церковь Заграницей, и Западно-Европейский экзархат Константинопольского Патриархата, и Православная Церковь в Америке.

Серия *«Духовное наследие Русского зарубежья»*

В этой серии вышли:

Архиепископ Иоанн (Шаховской).
Установление единства

Архиепископ Иоанн (Максимович).
Да обновится Русская земля

И. А. Ильин. О России

И. М. Андреев. Православная апологетика

Иеромонах Серафим (Роуз).
Человек против Бога

Митрополит Антоний (Храповицкий).
Молитва русской души

Готовятся к печати сборники:

архиепископа Нафанаила (Львова);
архиепископа Аверкия (Таушева);
архимандрита Киприана (Керна);
В. Н. Лосского;
и других деятелей Русского зарубежья

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Издательство Сретенского монастыря

Архиепископ Феофан (Быстров)

Сия вера отеческая

ДУХОВНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ

Составитель

В. И. Марченко

Редактор

М. Г. Жукова

Художник серии

послушник Илья Самохин

Технический редактор

А. Н. Кузнецова

Верстка

И. Р. Цун

Технолог

М. Ю. Мыскин

ЛР № 030613 от 24.07.99

Подписано в печать 26.09.2006. Формат 70 ×100 1/16
Объем 7 п.л. Гарнитура NewBaskerville
Печать офсетная. Бумага писчая белая
Тираж 5000 экз. Зак. № 370

Издательство Сретенского монастыря

Адрес издательства: 107031, Москва, Б. Лубянка, 19

Оптовый интернет-магазин: **www.sretenie.com**
Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-8210

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
Патриаршего издательско-полиграфического центра
г. Сергиев Посад. Тел/факс: (495) 721-2645